Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 330 (6936) | 1 декабря 1936 г., вторник | ЦЕНА 10 КОП.

Прошло два года, как перестало биться пламенное сердце могучего трибуна революции, верного сына партии, незабвенного друга и учителя трудящихся

СЕРГЕЯ МИРОНОВИЧА КИРОВА,

павшего от рук озверелой троцкистско-зиновьевской своры—агентов фашизма, самых лютых врагов народа.

ЕГО ИМЯ —ЗНАМЯ БОРЬБЫ

Сегодня трудящиеся страны социализма обнажают головы перед памятью одного из лучших сынов и любимейших вождей народа, пламенного борца за коммунизм Сергея Мироновича Кирова. Два года назад его прекрасная, кипучая жизнь была оборвана предательской пулей убийцы из подлой троцкистско-зиновьевской своры.

Сергей Миронович Киров был преданным борцом партии Ленина — Сталина, спасшей нашу страну от гибели в омуте империализма и выведшей ее на широкий простор социалистического процветания. Он был плоть от плоти той партии, которая свергла власть капитала и зажгла неугасимый маяк социализма на одной шестой части света. Он был ближайшим учеником, соратником, другом товарища Сталина.

За тридцать лет самоотверженной революционной работы Киров прошел путь от рядового бойца до одного из любимых вождей партии и народа. В революционном подполье, в царских казематах, под градом белогвардейских снарядов, у нефтяных вышек Баку, на заводах Ленинграда—везде благородство его сердца, ясность ума, прямота и непреклонность характера, блестящая одаренность были без остатка поставлены на службу величайшей цели, за которую когда-либо боролось человечество.

Его окрыляла пламенная вера в построение социализма в нашей стране, в окончательную победу коммунизма. Его кипучая энергия ускоряла и облегчала движение масс к социализму. Его несравненный талант организатора и руководителя, владевшего чудесным даром вдохновлять и поднимать людей, удесятерял их силы. Он знал слова, идущие к самому сердцу народа. За контурами величественной стройки он всегда видел живых людей, сталинскими заботами об их повседневных нуждах была полна жизнь этого человека, бесконечно близкого и дорогого миллионам. «Наш Мироныч»,—звали его рабочие города Ленина. Сколько тепла и любви вкладывалось в эти слова!

В одной из своих последних речей Сергей Миронович говорил:

«Мы здесь, на шестой части земной суши, видим, как изо дня в день, из часа в час куется новое, социалистическое общество, строится действительно могучая жизнь трудящихся, и надо быть слепым, чтобы не видеть, как сейчас весь земной шар раскололся на два гигантских, но не равных полушария: на одном ночь, мрак и запустение и мертвое слово — смерть, на другом — жизнь, работа и творчество и победное слово — вперед к новой жизни. И, товарищи, нет людей счастливее тех, которые называются большевиками. На этом полушарии мы с вами несем вперед это победное знамя, и мы безусловно победим, если будем верны заветам Ленина, если будем следовать указаниям нашего любимого Сталина».

Киров пал в борьбе двух миров. Его сразила пуля, посланная из об'единенного лагеря Троцкого—Зиновьева—Гестапо. Отбросы революции ненавидели Кирова за то, что вызывало к нему горячую любовь трудящихся. Его непримиримость к классовым врагам олицетворяла борьбу света против тьмы, разума против безумия, верности против предательства, чести против подлости.

Выстрел в Кирова отдался набатным эхом в сердцах миллионов. Возросшая бдительность к классовым врагам, под какой бы маской они ни прятали свои преступные планы, помогла распутать чудовищные сети предательства и двурушничества. Ныне омерзительная картина беспримерных по своей подлости злодейств троцкистско-зиновьевских фашистов предстала перед всем миром. Она соткана из подлых убийств и вредительства, из шпионажа и диверсантских актов. Эти посланцы из мира мрака и смерти жаждали убить, взорвать, уничтожить, разрушить. Они мечтали обезглавить социалистическую революцию, разорвать на куски и продать империалистам нашу родину, залить страну кровью и слезами. И все это во имя одной цели, столь же гнусной, сколь безнадежной, — восстановления капитализма в нашей стране.

«Нет более счастливой поры, чем та, в которую мы с вами живем», — с этими бодрыми и радостными словами шел к массам Киров. «Мы покажем рабочим веселую жизнь»,—злобно шипели изверги из троцкистско-зиновьевской банды. Они убили Кирова, они готовили покушения на товарища Сталина, на его ближайших соратников. Они устроили взрыв на Кемеровском руднике в Кузбассе, убивали и калечили лучших стахановцев-горняков. Разве эта цепь зверских преступлений не смыкается непосредственно с людоедскими «подвигами» фашистов в Испании, поливающих дождем бомб беззащитное население Мадрида, цинично истребляющих женщин и детей?! Разве здесь не видна одна и та же костлявая лапа издыхающего мира?!

Раздавить гадину! — таков единственно мыслимый ответ на преступления троцкистско-зиновьевских мерзавцев. Так уничтожают ядовитую змею, проползшую в жилье человека. Трижды проклятые имена этих людей, заклейменных каиновой печатью предательства, выброшены на мусорную свалку истории. Они стали синонимом гнусности, превосходящей все образцы, известные в прошлом. И если фашистские псы и свиньи встают на защиту лазутчиков капиталистической реставрации в нашей стране, то они лишь выдают свою агентуру с головой. Их подпевалы — реакционные лидеры Второго интернационала, нашедшие гнусные слова защиты убийцам Кирова,— вызывают чувство глубокого презрения у всех честных людей.

Нет той силы в мире, которая могла бы повернуть вспять колесо истории! Но издыхающий враг пытается отравить трупным ядом все окружающее. Вот почему революционная бдительность попрежнему остается тем заветом, который должен быть особенно памятен каждому коммунисту, каждому советскому гражданину.

В последние месяцы своей жизни Сергей Миронович Киров говорил: «В ближайшие два—три года второй пятилетки развернутся в нашей великой стране и особенно в сельском хозяйстве такие гигантские новые производительные силы, которых еще никогда не видел мир. Наша победоносная социалистическая стройка идет полным ходом, идет громовым, всеподнимающим маршем вперед!»

Прошло два года. Все более дивные плоды дает богатая почва нашей родной страны, взрыхленная титаническим плугом пролетарской революции. Победивший социализм могучей рукой подымает к творческой полноценной жизни все новые и новые пласты трудящихся. Среди фашистского вандализма, среди жалких обломков буржуазной демократии гордо развевается знамя советского социалистического демократизма. Громовой, всеподнимающий марш нового мира никогда еще не был так величествен, как в наши дни.

С глубоким волнением слушал Чрезвычайный VIII Всесоюзный С'езд Советов и весь советский народ слова товарища Сталина о том, что «...кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты». И каждый вспоминал при этом о драгоценной кировской крови, пролитой за дело социализма, за светлый и радостный мир освобожденного труда. Пройдут века, но в сознании грядущих поколений будет вечно жить овеянный славой и любовью народной незабвенный образ беззаветного, кристально чистого борца той великой эпохи, когда в борьбе двух миров решались судьбы человечества,—образ пламенного трибуна социалистической революции Сергея Мироновича Кирова.

Выступление Сергея Мироновича Кирова на XVII с'езде ВКП(б).

КАК МНЕ ГОРЕ МОЕ ВЫПЛАКАТЬ

ЗАПИСАНО СО СЛОВ 75-ЛЕТНЕЙ СКАЗИТЕЛЬНИЦЫ КРИВОШЕЕВОЙ Е. П.

Как узнала я про смерть Сергея Мироныча,—
Сладкий сон меня покинул в ночи темные,
В светлый полдень мое сердце омрачилося,
Все лицо мое омыли слезы горькие.

Что мне делать, как мне горе мое выплакать.
Другом нашего народа ты мне видишься,
Сыном кровным и любимым вспоминаешься.

Светлым разумом, Мироныч, ты прославился,
Ты хорошими делами возвеличился.
Налетела, закружилась буря черная,
В город Ленина ворвалась буря черная,

Сорвала с него, лихая, крышу — голову,
Омрачила злая буря нашу родину.

Ох, Сергей Мироныч, гордый сокол наш!
Кто убийца твой проклятый? Кто, откуда он?
Видно, в злых его делах ты был помехою,
Видно, счастье ему наше не понравилось.
Знать, давно-давно разбойник за тобой следил,
Не спалось ему, душману, в ночи темные.
Где бывал он — за тобою подглядывал,
Следы ног твоих, Мироныч, он выслеживал.

Он боялся, словно филин, света ясного,
Словно солнца, он боялся светлых глаз твоих,
Он подкрался к тебе сзади — по-разбойничьи,
Он ужалил тебя в сердце по-змеиному.

Что мне делать? Как мне горе мое выплакать?
Другом целого народа ты мне видишься,
Сыном кровным и любовным вспоминаешься.
Светлым разумом, Мироныч, ты прославился,
Ты хорошими делами возвеличился.

Как закрою веки, как задумаюсь,—
Снова жизнь былая вспоминается:
Как мы спины гнули у помещиков,
Как людского звания не имели мы,
Как меняли нас на псов породистых.

Но зажглось над нами солнце Ленина,
Но зажглось над нами солнце Сталина,
И узнали радость мы впервые
На работе, как на светлом празднике.

Говорим, как песни запеваем,
Когда ходим — пола не касаемся.
Долго жить на белом свете хочется!

Если б крылья легкие мне дали,
Я б к тебе, Мироныч, полетела,
Проплыла бы через большую воду,
Пробежала б огненную гору.

Опалила б волосы седые,
Хоть в гробу тебя я увидала бы,
Над твоим я гробом зарыдала бы,
С головы до ног тебя оплакала.

Но я вижу на бумаге только образ твой,
По бумаге провожу я рученькой,
[illegible] льются слезы горькие
По лицу горячими ручьями.
Подпираю я щеку левой рученькой,
На груди, у сердца, лежит правая,
Я глаза открою — не видать тебя,
Протяну я руки — не пожмешь ты их,
Голосок подам — ты не откликнешься.

Что мне делать? Как мне горе мое выплакать?
Другом целого народа ты мне видишься,
Сыном кровным и любимым вспоминаешься.

Шелк сыпучий, волокнистый — твои волосы,
Много светлого ума в твоей головушке.
Ты, Сергей Мироныч, тверже камня был,
Был ты с нами мягче пуха голубиного,
Быстролетнее ты был крыла орлиного.

О-хо-хо, родной Сергей Мироныч!
Причитаю я — слезами обливаюся.
Хоть не видит тебя вовсе мои глазыньки,
Знаю — много сделал ты хорошего.

Много сделал ты хорошего трудящимся,
Много дал нам мыслей мудрых, мыслей радостных,
Много дел больших тобою сделано.

В цвете лет вошел Сергей Мироныч,
Будто в темный бор, в местечко темное.
Он текучую водицу не увидит,
Голоса заводов не услышит.
В цвете лет ушел со света белого
От друзей, от братьев, от товарищей!
Только видим мы портрет Мироныча,
На бумаге белой нарисованный.
Уж не будет с нами он здороваться,
Не возьмет он больше нас за рученьки,
Только память о Сергее Мироныче
В каждом сердце навсегда останется.
Злой душман убил вождя любимого,
Смерть принес ему, злодей, негаданно.
Ой, не во-время, Сергей Мироныч,
Ты ушел от нас в могилу темную.
Там не плещется водица серебристая,
Там лужок зеленый не волнуется.
Ясно солнышко лучами не касается,
Ветерочек легкий не колышется,
Не польется с неба теплый дождичек,
Вольный воздух не дойдет к Миронычу.

Как лежал в гробу ты дни и ноченьки,
Сколько было у тебя товарищей!
Со всего-то света необ'ятного
Собирались вокруг тебя товарищи,
Ждали слова твоего последнего.
Не приподнял ты свою головушку,
Не промолвил ты словцо прощальное.

Ох, Сергей Мироныч, гордый сокол наш!
Когда вдоль скамьи передней вытянусь,
Когда глазыньки мои закроются,
Когда руки сложат на груди мне,
Лишь тогда забуду я Мироныча,
Отделю от сердца бездыханного!
Что мне делать? Как мне горе мое выплакать?
Другом целого народа ты мне видишься,
Сыном кровным и любимым вспоминаешься.
Светлым разумом, Мироныч, ты прославился,
Ты хорошими делами возвеличился!

г. Саранск,
Куйбышевского края.

Из материалов для тома «Народное творчество», присланных в редакцию «Две пятилетки».

А. ЖДАНОВ

О СЕРГЕЕ МИРОНОВИЧЕ КИРОВЕ

2 года тому назад не стало нашего родного Кирова, нашего Мироныча. Трижды презренная рука троцкистско-зиновьевских бандитов остановила жизнь бесстрашного, пламенного революционера-большевика. Но она не смогла остановить нашего победоносного движения вперед.

В дни, когда советский народ обсуждает сталинскую Конституцию, в которой огненными словами записаны победы социализма, наш народ свято чтит память того, кто отдал всю свою жизнь без остатка за торжество идей Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Его светлый образ будет всегда примером для трудящихся, и память о нем не угаснет вовеки.

А. Жданов

Мы помним...

Мы направлялись ко дворцу Урицкого. Таврический сад шумел. Черные огромные деревья сгибались под ветром. Я остановился — узнал дерево на углу у решотки. Здесь зимой 1917—18 г. стоял наш пост. Дерево несколько изменилось. Я на-ходу тронул, погладил его кору. У входа во дворец что-то сказали. В эту минуту разом все почувствовали, что что-то случилось, изменилось. В толпе движение. «Ранен Киров»...

Много раз я видел родной город в большие, суровые дни. У него свой облик, свои традиции.

Ранили Кирова! — Едва уловимые перемены произошли в глазах, в лицах людей. В них явственно проступили все черты настороженности бойцов под огнем.

...«Ему дают кислород...» — Коммунисты Ленинграда стояли, вслушиваясь и продумывая вновь — всё с самого начала. Не было суеты. Это были мгновенно мобилизовавшие себя люди особой породы, особой организации. Свидетельствую, что многие думали: Киров выйдет на партактив и раненый... Ленин так же держался. Нас охватил какой-то внутренний трепет. В душе все сжималось от наплыва чувств и мыслей. Стреляют?! — Все люди и дела большевизма разом заполнили душу и сознание. Людей и дел было так много и они были такие опаляюще-горячие и огромные, что внутри, в сердце, било через край. Было видно, как бледнели лица, расширялись глаза. Это была боеготовность и беспощадность.

Все это вихрем взвилось в несколько секунд ожидания. Коммунисты города пришли на актив. Дисциплина не позволяла отойти, смешаться... «Партактива не будет, товарищи»... Все насторожились. «Киров умер»...

На глаза некоторых товарищей побежали слезы... Да что же это, Сергей Миронович? — Вот он с нами на фронте, — крепкий, шутит и делает дело, упорный военачальник, проницательный победитель. А теперь в Смольном — вот тут, в двух шагах, — лежит мертвый, лицо обескровленное?..

Разом во всем могущественном собрании вспыхнули две мысли, два вопроса: кто убил? Чем ответим? Мысль, воля, действие. Все соединено в большевиках воедино. Никто еще не знал; кто убил. Но вот точно, — что записал я в тот час... «Стоим, думаем, спрашиваем: кто?. Ясно— террор. «Так» этого не бывает. Кто подослал? Воспоминания о белом терроре 1918 года... Ну, подождите!..»

С сумрачным огнем люди — без зова, без директив — по классовому велению, безошибочному,—ринулись на заводы, в части, на корабли... Великий Ленинград начал мобилизацию. Люди не «торопились», а двигались, как в начале огромной операции. Ее замысел был прям, грозен и до конца вырешен тут же: из'ять и уничтожить предателей и убийц. Так мы делали раньше, так будем делать ныне и впредь.

От редакций уходили машины одна за другой. На заводы, к истокам сил! В пальто, не снимая фуражек, в кабинеты заходили рабкоры. Все стали как-то ближе друг к другу, проще и лучше. Никто не знал еще подробностей. Не сговариваясь,— общее мнение: «агентура; убийца связан, должно быть, с заграницей...» Это вытекало из логики борьбы. Кто от нас отходит, тот прямо попадает туда: к черным врагам.

Московско-Нарвский район. Вот тут стояли проволочные заграждения осенью 1919. — Завод... «Электросила». «Товарищи, в Смольном убит Киров». Пристальные, испытующие взгляды... Секретарь парткома, усталый, сжимает полуподнятую руку.

Начальник заводской охраны, усатый старичок, в шинели, с револьвером, говорит: «Два ока за око! Вы это не забывайте».

Через несколько дней пролетариат узнал: убийца — из зиновьевско-троцкистской организации. Так. Дошли мерзавцы «последовательно». Мешали и предавали с 1905 года; одобряли войну; в 1917-м толкали Ленина на суд временного правительства. Спас Ленина Сталин — настоял на уходе в подполье. — Иуды искали других путей, выдавали план октябрьского восстания; сговаривались с эсерами и меньшевиками о «коалиционном правительстве», бастовали, подличали, подстраивали поражения, «дискуссии», демонстрации. Теперь — выстрелили из-за угла. Ответ народа: пойдете в могилу.

Рассвет 2-го декабря. У типографии сырые, серо-защитные грузовики. Газету ждут всю ночь. Ждут утра... Набор шел с запозданием: ждали информации из Москвы. Газеты появились на улицах в 2 часа дня. У Октябрьского вокзала толпа. Газету, прибитую, как во время гражданской войны, к стене, читают вслух. Нашу партию постигло большое несчастье...

Неровным голосом читает товарищ строки, писанные, как чувствуют все, рукой Сталина: «До последних дней своей жизни и борьбы мы будем вспоминать тебя, дорогой друг, и будем чувствовать горечь нашей утери. Ты был всегда с нами в годы тяжких боев за торжество социализма в нашей стране, ты был с нами всегда в годы колебаний и трудностей внутри нашей партии, ты пережил с нами все трудности последних лет, и мы потеряли тебя в момент, когда наша страна достигла великих побед... Прощай, наш дорогой друг и товарищ Сергей!..»

Телеграф несет к Ленинграду тысячи обращений — со всех сторон земли.

К 5 часам народ, отработав до гвоздика свои нормы, хлынул к гробу Сергея Мироновича во дворец Урицкого. Много видел этот дворец... Он не видал никогда такого трагического величия и скорби.

Старики, былые питерские мастеровые, пишут Сталину, и в слезах, упавших на письмо, расплываются буквы: «Мы хорошо понимаем, как тебе тяжело в эти дни...»

А в ушах слова убитого, прозвеневшие на всю страну в с'ездовские дни января 1934 года: «Чорт его знает, если по-человечески сказать, так хочется жить и жить, — на самом деле, посмотрите, что делается!..» И с'езд, и страна видели обаятельную, мужественную улыбку человека-героя.

Пионеры,—дети, впервые в жизни видящие смерть, — молча, с раскрытыми глазами глядят на лицо убитого. «Папа, за что его убили?..» «Трудно тут рассказывать, сынок мой.. За то, что он сказал и делом закрепил: «Товарищи, много веков тому назад великий математик мечтал найти точку опоры, для того, чтобы, опираясь на нее, повернуть земной шар. Прошли века, и эта опора не только найдена, но создана нашими руками. Не пройдет много лет, когда мы с вами, опираясь на завоевания социализма в нашей Советской стране, оба земных полушария повернем на путь коммунизма». — «Кто его убил, папа?»—Его убили злодеи-убийцы.

Город прощался со своим верным Кировым. Люди шли всю ночь и потом весь день 3 декабря. В 4 часа 30 минут к гробу подошел Сталин.

Гудки Ленинграда заревели человечески тоскливо... Сталин долго смотрел в лицо убитого. Гроб подняли... Траурный поезд двинулся в Москву.

Москва приняла тело убитого друга и героя. По снегу, в тишине, мерно, с непокрытыми головами, в глубоких раздумьях идут за гробом народ и вожди.

Семь знамен было над гробом. Два ордена лежали на бархате... Зима, народ и события вошли в Колонный зал. Паркет весь в следах: это Москва, Россия и шестьдесят народов Союза походом идут мимо гроба, прощаясь, — идут, приняв свои решения, не подлежащие изменениям.

Рассветает... 6 декабря. Страна хоронит одного из военачальников, мыслителей, организаторов.

...*Мороз и багровое солнце над Кремлем* и Красной площадью. Оно тускло светит в ледяном тумане. Войска протаптывают темные дорожки на снегу. Не спускающийся, навечно поднятый красный флаг над ЦИК. Ленин, Сен-Катаяма, Дзержинский, Фрунзе, Клара Цеткин... Залпы ударяют в небо. Миллион двести тысяч человек начали марш мимо могилы героя.

* * *

«Не теряться перед утратами», «смело, с высоко поднятой головой итти вперед...» — призывал Киров. Это правило, привычка народа-большевика. И он шел вперед. Труд изменял в стране природу и людей. Поворачивали Волгу. Строили порты в Арктике. Пробивались сквозь хребты и тайгу,—думая перед Комсомольском: поезд пойдет, должен пойти и до Камчатки. Так хотим, так сделаем... Опережали Европу в индустриальных показателях. Люди являли поразительные примеры чистоты, прямоты, непоколебимости, волевой твердости.—И на это ни с чем не сравнимое до сих исторических пор движение подняли свои грязные руки троцкистские убийцы и отравители, агенты фашизма и предатели. Их взяли с поличным. Их рожи перекосились от страха...—От взятых отобрали оружие с фашистскими клеймами. Все было ясно. Приговор был короток. Мы помним Кирова. До конца дней своих. Мы идем вперед под знаменем Ленина—Сталина.

ВСЕВОЛОД ВИШНЕВСКИЙ.

В последний час

КИТАЙСКАЯ ПЕЧАТЬ О ДОКЛАДЕ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

БЕЙПИН, 30 *ноября.* (ТАСС). Газеты «Шицзежибао», «Цаиньбао» и «Бейпин кроникл» печатают доклад товарища Сталина на Чрезвычайном VIII Всесоюзном С'езде Советов.

Сегодня газета «Ченьбао» поместила передовую статью, в которой благоприятно комментирует проект новой Конституции СССР. Касаясь доклада товарища Сталина, газета пишет:

«Мы можем себе представить ту волну энтузиазма, которая охватила делегатов С'езда, а также все население Советского Союза».

—o—

ОТКЛИКИ ИСПАНСКОЙ ПЕЧАТИ НА ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВ. ЛИТВИНОВА

МАДРИД, 30 ноября. (Соб. корр. «Правды»). Сегодня мадридская печать полностью публикует речь тов. Литвинова на Чрезвычайном VIII С'езде Советов.

Особенно выделяют мадридские газеты заявление тов. Литвинова, высмеивающее фашистские утверждения о том, что Советский Союз якобы добивается установления в Испании советского строя.

Мих. Кольцов.

ЗАЯВЛЕНИЕ ИДЕНА

ЛОНДОН, 30 ноября. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, министр иностранных дел Иден, отвечая на вопрос в палате общин, заявил, что текст германо-японского соглашения незадолго до его опубликования был сообщен британским послам в Берлине и Токио.

Касаясь позиции английского правительства, Иден далее заявил: палате общин известно, что английское правительство определенно высказывалось против всякой тенденции разделить мир на два лагеря, в особенности по идеологическим признакам. Политика британского правительства попрежнему заключается в том, чтобы содействовать, поскольку это в его силах, дружественным отношениям между всеми странами.

* * *

ЛОНДОН, 30 ноября. (ТАСС). По словам берлинского корреспондента газеты «Обсервер», крайне неблагоприятное отношение к японо-германскому соглашению в лондонских официальных кругах встревожило Гитлера, и он, по совету Риббентропа, запретил германской печати что-либо писать о японо-германском соглашении.

В германских официальных кругах, пишет корреспондент, опасаются, что это соглашение нанесло вред англо-германским отношениям.

Сегодня, 1 декабря, утреннее заседание Чрезвычайного VIII Всесоюзного С'езда Советов открывается в 11 час. утра в Большом Кремлевском дворце.

В ПОРЯДКЕ ДНЯ: *продолжение прений по докладу о проекте* **Конституции Союза Советских Социалистических Республик.**

На родине Кирова

«Это было летом, в ночь с пятницы на субботу. Часов в 11—12 ночи, заполнив все карманы листовками, мы вышли из бани. В субботу ожидался большой базар. Осторожно разбросали мы листовки по базарной площади, потом стали разбрасывать листовки по тракту.

Вдруг слышим пронзительный свисток. Бросились бежать, уверенные, что нас преследуют.

— А знаешь, нам надо все-таки все разбросать, — говорил Сергей, задыхаясь.

И мы продолжали раскидывать листовки.

Вернулись домой лугами, по которым уже стлался белый туман. Промокли до нитки. Когда подошли к дому, уже светало...»

Это было в 1901 году, когда Сергею Кострикову шел шестнадцатый год, а его другу, автору воспоминаний, — Александру Самарцеву — восемнадцатый год.

Сейчас ноябрь 1936 года. По дороге, где бежали когда-то промокшие приятели, *мчатся в Уржум сани, перекликаются автомобили* окрестных колхозов. Из города в колхозы раз'езжаются земляки Сергея Мироновича — уржумские пропагандисты.

Уржум — родина Кирова. В этом городе, расположенном в двухстах километров от Вятки, рос, учился, знакомился с азами подпольной работы Сергей Миронович Костриков. Не случайно, что в Уржуме, глухом углу Вятской губернии, из талантливого подростка, воспитанника детского приюта, начал формироваться профессионал-революционер — человек могучей воли и светлого ума. В этот городок, населенный ремесленниками и купцами, водворяли на поселение беспокойные элементы Питера и других городов. Костриков жил на постоялом дворе. Он слышал речи, знал настроения крестьянства. Вот почему ссыльные так заинтересовались прямым и смелым подростком.

Не только мемориальные доски напоминают городу о славном земляке. Есть люди, хорошо помнящие Кострикова — озорника, организатора веселых детских спектаклей на сеновале, Кострикова — *воспитанника приюта*, Кострикова — запевалу «Варшавянки» в роще за городом.

Многое в Уржуме напоминает о детстве и юношестве Сергея Мироновича. Вот грузные здания приюта и городской школы, где учился смелый, решительный мальчик. Вот базарная площадь, на которой шестнадцатилетний Костриков по ночам раскидывал листовки. Вот аптека, где молодой подпольщик по пузырьку закупал глицерин для гектографа.

А вот и дом на бывшей Полстоваловской улице — низкий, темный, чуть подновленный за последние годы.

Кострикова нет, но кто-то громко и оживленно говорит в старом доме. Еще в сенях слышен странно знакомый, взволнованный голос:

«— Наша партия не сегодня она родилась. Она выковывалась большие десятки лет. Громадный исторический путь она прошла».

Говорит Сергей Миронович Киров. Страстно. Сильно. Просто. Говорит в Уржуме, в маленьком деревянном доме, откуда 32 года назад навсегда уехал Сергей Костриков. Мелькает черный диск патефонной пластинки. Скрипит в сенях старая лесенка. Никогда еще дом Костриковых — темный, тесный — не видал так много земляков Сергея Мироновича.

Прямо с базара заехали трое колхозников. Их сани стоят на улице возле дома-музея. Зашел запорошенный снегом лыжник-турист с красной лентой через плечо, группа студенток педтехникума, красноармеец-пограничник, видимо, отпускник, молоденькая учительница с блокнотом. Вбежали в комнату школьники и стихли перед большим белым бюстом Сергея Мироновича. Люди подолгу простаивают возле макета бани — типографии, молча рассматривают листовки Томского комитета социал-демократической партии и немногочисленные фотографии.

За стеной рядом комната, где провел голодное детство Сергей Костриков. Ветхий стол, полати, кровать под лоскутным одеялом. Трое детей жили здесь на жалованье бабки, работавшей нянькой у уржумских купцов. Получала бабка трешницу в месяц.

Каждый день через домик Костриковых проходит 20—25 человек. Но нельзя сказать, чтобы земляки Сергея Мироновича были довольны музеем.

— А нет ли пластинки про жизнь? — спрашивает красноармеец. — Ну, эта, знаменитая — «чертовски хочется жить и жить».

— А для чего эта штука? — интересуется школьник.

«Штука» — гектограф, оставленный на столе без всяких надписей, точно все уржумцы должны знать технику революционного подполья. Скромно, слишком скромно выглядит Кировский музей, несмотря на обилие красной материи.

Неужели у руководителей края и города изобретательности и заботливости хватило только на полсотни фотографий, макет, альбом и пару патефонных пластинок?

Самое яркое и сильное, что уносит с собой посетитель, — это память о страстном, быстром потоке кировской речи. Переживший своего хозяина, голос Сергея Мироновича снова и снова напоминает о любимце народа, вызывает ненависть к презренным троцкистским мерзавцам.

С тех пор как уехал Киров, Уржум вырос вдвое. Сегодня в нем без малого десять тысяч жителей. Это — центр большого сельскохозяйственного района с тридцатью сельсоветами и двумя МТС. Кони, выращенные в Уржумском районе, — лучшие в крае. Ежегодно на городском ипподроме проводятся состязания молодняка. В этом году уржумцы снова взяли первенство в Кировском крае. За последние два года район почти вдвое увеличил число коров, свиней, овец.

Есть у родины Кирова одна замечательная особенность. Город, расположенный в полутораста километров от железной дороги, *отрезанный бездорожьем, славится школами*. В Уржуме на 9.700 жителей — три тысячи учащихся. Каждый третий уржумец где-нибудь учится. В городе одна начальная, две средних школы, два техникума, фельдшерская школа, школа тракторных бригадиров, районная колхозная школа.

Давно перестал быть тихим город Уржум. Да может ли быть тихим город, полный молодежи, — обладатель краевого колхозного театра, дома культуры, кино, динамовского стадиона. На улицах Уржума только и слышны разговоры о зачетах, конспектах, логарифмах, клапанах сердца, автомобильных магнето и хоккейных встречах. Город готовит для всего края педагогов, зоотехников, фельдшеров.

В колхозном театре, с успехом поставившем «Славу», репетируют теперь «Далекое» и новую пьесу Каверина. На детской технической станции клеят самолеты из бамбука и папиросной бумаги, фотографируют, составляют гербарии, пытаются поймать на самодельный приемник Испанию.

Пять дней назад в городе Уржуме и в колхозах района десять тысяч человек слушали по радио речь творца Конституции — великого Сталина.

Зайдемте же на прощание в школу, где учился Сергей Миронович Костриков.

Здесь диктант в разгаре. Стриженые головы и косички даже не оборачиваются на скрип двери. Нельзя оборачиваться. Пятый класс «Ц» — кировский класс. Не так-то легко удержать за собой эту комнату, когда на нее претендует целая школа. А еще труднее отвоевать право на вторую и третью парты, где сидел прежде Костриков.

Четверо счастливцев — одна косичка и три ежика склонились над тетрадями. Здорово скрипит перья. До самого конца года, да нет,—до десятого класса они не отдадут никому кировских парт.

С. ДИКОВСКИЙ.

КИРОВ

Это имя
    наша оборона.
Вместе с ним
    росла моя страна.
Легкий пепел твой,
    Сергей Мироныч,
Приняла
    Кремлевская стена.

Доблесть
    никогда не умирает.
Сколько он оставил
    дел и слов
От гранитов
    Северного края
До бакинских
    черных промыслов!

Вижу вновь
    сырой квадрат бумаги,
Креп и кровь
    на зелени венков,
Никнущие,
    траурные
        флаги,
Грозную печаль
    большевиков.

Кирова
    предатели
        убили,
Подлостью
    перевосившие рот.
Разве
    наш народ
        они любили? —
Где им полюбить
    такой народ!

Жившие
    без родины,
        без роду,
Думавшие
    время обойти,
Вас настиг
    великий гнев
        народа,
Все сметавший
    на своем пути.

Смерть ли
    смоет
        ваши преступленья?
Смерть проста!
    мгновенье —
        и конец.
Лишь
    продлится
        медленное тленье
Ваших
    гнилых заживо
        сердец.

Киров с нами,
    невысокий,
        добрый.
Разве сломишь
    косностью слепца
Благородный,
    человечный образ
Нашего трибуна
    и бойца?

Ты встаешь,
    покрытый светлой славой,
В каждом доме
    родной страны.
Это смерть твоя,
    Сергей Мироныч,
Вражьи
    обнаружила
        следы.

ВЛАДИМИР ЛУГОВСКОЙ.

С. М. Киров и А. М. Горький (1929 г.).

Блестящий организатор

Азербайджанский народ никогда не забудет, что одним из выдающихся организаторов побед азербайджанского народа был пламенный большевик, верный ученик Сталина—Сергей Миронович Киров.

Еще в 1918 году, находясь на Северном Кавказе, Киров пристально следил за развертывающейся в Баку и Азербайджане революционной борьбой и оказывал бакинскому пролетариату всемерную помощь.

После временного поражения советской власти в Баку, в период господства *английских интервентов* и муссаватской контрреволюции, Киров из Астрахани организовал связь с бакинскими большевиками и руководил их героической борьбой за советскую власть. Большевистский организатор, выдающийся военно-политический руководитель ленинско-сталинской школы, Киров со свойственной ему прозорливостью и знанием дела подготовлял разгром белогвардейских муссаватских банд — врагов азербайджанского народа.

Когда XI Красная Армия по зову трудящихся Азербайджана шла на помощь революционному Баку, Киров дал азербайджанским большевикам четкие боевые указания, обеспечившие им победу:

«Наладьте регулярную связь с отрядами Шеболдаева и Гикало. Усиленно готовьте отряды для совместных действий с XI армией, о времени начала коих сообщите заблаговременно. Особенно обратите внимание на подготовку уничтожения мостов, чтобы не дать возможности противнику увозить бронепоезда в Азербайджан и Грузию, и вообще на подготовку в военном отношении района Дагестан—Баку.

Усильте разведку, для чего немедленно установите резидентов по линии железнодороги Хасав-Юрт — Петровск — Баку, которые по мере продвижения Красной Армии должны осведомлять наше командование о положении противника. Нам важно знать сосредоточение противника, расположение складов, тыловых учреждений».

Приехав в Баку, Киров сразу завоевал большую любовь и уважение бакинских и всех азербайджанских большевиков, вдохновил и организовал их на борьбу за создание Азербайджанской советской социалистической республики.

Летом 1921 года Киров стал во главе азербайджанских большевиков в качестве секретаря ЦК АКП(б).

Сергей Миронович возглавил борьбу трудящихся масс за укрепление диктатуры пролетариата, за восстановление нефтяной промышленности и всего народного хозяйства Азербайджана, за укрепление братского союза народов Закавказья.

Киров осуществил разгром национал-уклонизма в рядах АКП(б). Он вел непримиримую борьбу на два фронта—против великодержавного шовинизма и местного, тюркского, национализма.

В 1923—1925 годах Киров руководил в Азербайджане борьбой против троцкизма. С большевистской беспощадностью Сергей Миронович громил троцкистов, разоблачал истинную сущность троцкизма и подлинные цели Троцкого. Бакинская большевистская организация, созданная, воспитанная и закаленная товарищем Сталиным, под руководством Сергея Мироновича решительно разгромила троцкистов и сплотила всех коммунистов на основе генеральной линии партии.

Пять лет оставался Киров во главе азербайджанской организации. Под его руководством бакинский пролетариат быстро восстановил нефтяную промышленность и одним из первых в СССР вступил в полосу технической реконструкции. Начатую по инициативе товарища Сталина техническую реконструкцию азербайджанской нефтяной промышленности Киров проводил с огромным энтузиазмом, глубоким знанием дела, с исключительной, подлинно большевистской настойчивостью.

Борьбу за нефть тов. Киров теснейшим образом связывал с борьбой за социализм, за укрепление диктатуры пролетариата. Он говорил:

«Каждое наше бревно, каждый пуд нашей нефти, вообще говоря, пахнут не только лесом, не только нефтью, они пахнут еще большевизмом, прочностью и крепостью пролетарской диктатуры».

Как настоящий организатор и руководитель широких масс Киров умел доводить общеполитические задачи до сознания каждого рабочего. Восстановление и реконструкцию нефтяной промышленности Киров осуществлял под непосредственным руководством Ленина и Сталина. Известно, что перед приездом Кирова в Баку Ленин и Сталин совместно с ним разработали *план развертывания работ в* Бакинском нефтеносном районе. Затем Киров все время сохранял непосредственную связь с товарищем Сталиным. В качестве председателя комиссии по нефтяным делам товарищ Сталин был вдохновителем под'ема нефтяного хозяйства.

Огромна роль Кирова и в укреплении союза бакинского многонационального пролетариата с трудящимися массами азербайджанского крестьянства. На базе этого прочного и нерушимого союза началось восстановление, а затем под'ем сельского хозяйства республики.

Киров заложил основы азербайджанского хлопководства. Под непосредственным руководством Кирова Азербайджан превратился в один из важнейших хлопковых центров Советского Союза и, что особенно важно, дает стране лучший египетский хлопок. Только за последние три года урожайность хлопка повысилась на 50 проц.

Исключительное внимание уделял Киров подготовке и воспитанию большевистских тюркских кадров. Под его руководством выросли, воспитались и были выдвинуты на руководящую партийную и государственную работу многочисленные национальные кадры. Киров повседневно занимался подготовкой тюркских коммунистов, практически воспитывая их в подлинно большевистском, ленинско-сталинском духе.

Любовно заботился Киров о культурной революции в Азербайджане, коммунистическом просвещении масс, о литературе и искусстве и новом тюркском алфавите, как важнейшем орудии культурного развития республики.

Киров неоднократно подчеркивал огромную ответственность азербайджанских большевиков за раскрепощение тюрчанки, и первые успехи тюркских женщин связаны с незабвенным именем Кирова. Сейчас мы уже имеем тысячи женщин—государственных деятелей, руководителей наркоматов и республиканских организаций, директоров фабрик и заводов, председателей колхозов.

* * *

Прошло два года со дня гнусного убийства троцкистско-фашистскими злодеями любимого сына партии и народа—незабвенного Мироныча. Убийством Кирова враги рабочего класса, предатели социалистической родины думали внести смятение в наши ряды, затормозить наше поступательное движение вперед, к социализму.

Но они ошиблись. На убийство Кирова наша партия и весь советский народ ответили невиданным сплочением своих рядов вокруг любимого вождя, организатора социалистических побед — нашего родного отца товарища Сталина. Разоблаченные судом, подлые лакеи фашизма уничтожены по воле советского народа.

Однако последыши контрреволюционной фашистской мрази продолжали творить свое черное дело. Процесс группы троцкистов-фашистов, орудовавших на Кемеровском руднике, в Кузбассе, показал, что враг еще не добит окончательно, что притаившиеся жалкие его остатки продолжают жить, и в своей звериной ненависти к стране социализма, к великой партии Ленина—Сталина, *к ее вождям они не останавливаются* ни перед чем.

Но вся партия, весь наш народ, поднимая все выше сталинскую бдительность, еще больше повышая свою революционную зоркость и боеспособность, до конца расправятся со всеми врагами партии и народа, со всеми врагами большевизма.

М. БАГИРОВ.

Н. РУБИНШТЕЙН

РЕСТАВРАТОРЫ КАПИТАЛИЗМА

Троцкистско-зиновьевские мерзавцы убили Кирова. В сознании каждого советского гражданина на всю жизнь запечатлелись те траурные декабрьские дни, дни народной печали и народного гнева. Скорбела *вся советская страна*, потерявшая лучшего своего сына. Народ посылал проклятья убийцам. Сталин выехал в Ленинград и не отходил от гроба своего верного соратника и друга. Родина не забудет последнее прощание на Красной площади...

Мы знали тогда, два года назад, далеко не все о подлых убийцах нашего Кирова, об обстоятельствах подготовки кровавого преступления.

Только теперь, после суда над троцкистско-зиновьевскими бандитами, стала ясна *вся картина злодеяния. Сорваны все маски* с остервенелых, заклятых врагов советского народа, инициаторов и организаторов убийства незабвенного Сергея Мироновича.

Убийство Кирова было составной частью преступного плана борьбы против социализма, против народов СССР. Этот план, выработанный главарями шайки реставраторов капитализма в нашей стране, подлыми агентами фашизма—Троцким, Зиновьевым, Каменевым, Пятаковым и их приспешниками, полностью был согласован с германской охранкой—гестапо.

Восстановление капитализма в СССР, удушение советского народа—вот содержание плана, а предательский удар из-за угла—метод, каким бандиты пытались его осуществить.

В троцкистско-зиновьевский план чудовищного террора входило убийство руководителей коммунистической партии и советского правительства, вождя народов товарища Сталина и его соратников—Молотова, Ворошилова, Кагановича, Кирова, Орджоникидзе, *Микояна, Жданова, Косиора*, Постышева. В план входило и разрушение материальной базы социализма. Готовились диверсии на важнейших участках социалистического строительства — разрушение шахт, заводов, фабрик, и все с одной целью: подорвать народное хозяйство и обороноспособность страны, облегчить возврат капитализма. План реставраторов включал и организацию массовых убийств рабочих, убийств стахановцев—инициато*ров и проводников социалистических* методов труда.

В зловонном мраке омерзительного троцкистско-зиновьевского подполья готовили главари банды убийство Кирова, готовили хладнокровно, расчетливо, методически, с повадками профессиональных убийц.

Кровавые псы фашистской буржуазии Троцкий, Зиновьев и Каменев дали прямую директиву своим подручным—во что бы то ни стало убить Кирова. Зиновьев «раз'яснял» участникам банды, что Кирова надо физически уничтожить и как ближайшего помощника Сталина и как человека, разгромившего троцкистов-зиновьевцев в Ленинграде.

Палач Бакаев принял директиву главарей банды к исполнению — связывался с контрреволюционными террористами, подыскивал таких троцкистско-зиновьевских гадов, которые в ненависти к советскому народу, его руководителям и вождям не уступали бы Троцкому, Зиновьеву, Каменеву.

Опасаясь неудачи, они организовали одновременно несколько террористических групп. Изо всех сил форсировали они убийство, подгоняли убийц, ругали за медлительность. Бандиты-исполнители не хотели «обмануть доверие» своих хозяев. Недаром они получали деньги на организацию убийства от одного иностранного консула. Тщательно маскируясь, они,—как цинично заявлял гнусный убийца Николаев,—«отстреливали» револьверы, длительно выслеживали Кирова и старательно обдумывали, как замести следы после совершения убийства.

Киров был убит подлейшими изуверами, потому что он был одним из лучших сынов советского народа, рабочего класса, большевистской партии Ленина—Сталина.

Ведь вся замечательная жизнь Кирова, оборванная пулей троцкистско-зиновьевского мерзавца, была как бы слепком жизни и славной истории советского народа. Боевое прошлое Кирова, начавшееся накануне грозовых раскатов первой русской революции, в большевистском подполье, в царских тюрьмах и ссылках, героическое прошлое Кирова, овеянное пороховым дымом фронтов гражданской войны, — разве это не прошлое нашего рабочего класса, нашего народа!

Киров был замечательным строителем социализма. Он возродил мертвые нефтяные вышки Баку, он строил социалистическую индустрию города Ленина и социалистическое сельское хозяйство, он дал жизнь Кольскому полуострову с его необ'ятными богатствами. В кировском кабинете в Смольном, рядом с окровавленной фуражкой Сергея Мироновича, лежат на письменном столе желтый фосфор из Хибин, куски апатита, образцы машинного масла, металлов. Пуля вырвала Кирова из самой гущи социалистической стройки.

Киров беспощадно разил врагов социализма, врагов народа. Он разгромил троцкистов-зиновьевцев в Ленинграде со всем мужеством, которое достойно большевистской партии. В замечательном облике Кирова воплотились лучшие черты большевистской партии, рабочего класса.

Его непримиримость к врагам, его железная настойчивость в борьбе, бесстрашие и непоколебимость воплощали непримиримость, стойкость, бесстрашие народа, в боях завоевавшего под водительством партии Ленина—Сталина счастливую жизнь и готового в любой момент с оружием в руках отстоять ее против врагов социализма.

Его уверенность в победе, вечная жизнерадостность, огромная внутренняя жизненная сила, большевистская энергия олицетворяли жизнерадостность и энергию народов, уверенно идущих по сталинскому пути к новым завоеваниям.

Сердце Кирова билось безграничной преданностью большевистской партии, горячей, пламенной любовью к тому, кто привел народы Советского Союза к новой, светлой жизни,—к родному Сталину. И в этой любви и преданности воплощались чувства всего советского народа к своему учителю, другу, вождю.

Поистине из чудесного сплава был создан лучший сын народа — большевик сталинской закалки, соратник Сталина—Сергей Миронович Киров.

Это хорошо знали остервенелые враги народа. Поэтому они и убили Кирова.

Чтобы замаскировать свою кровавую роль главных организаторов убийства Кирова и прикрыть подготовку дальнейших убийств и диверсий, главари троцкистско-зиновьевской банды шли на любую гнусность с неслыханным вероломством и цинизмом.

Буквально через два дня после убийства *Кирова трижды презренный Зиновьев* написал кощунственную статью-некролог о павшем от его руки борце, — убийца, обагренный благородной кровью Кирова, писал об убитом! На судебном процессе в Ленинграде 15—16 января 1935 года Каменев клялся перед портретом убитого им Кирова...

А когда полностью разоблаченные Каменев и Зиновьев оказались в августе нынешнего года на скамье подсудимых, то бандит Пятаков, чьи руки тоже в крови Кирова, тот самый Пятаков, который готовил массовые убийства советских рабочих, тоже писал о «горячо любимом Кирове».

Может ли быть что-либо более омерзительное, гадливое! Эти фашистские гиены, прикрываясь мнимым «чистосердечием», сговаривались о том, как лучше скрыть свои планы убийств и диверсий.

Но троцкистско-зиновьевская банда просчиталась. Железная рука пролетарского государства разрушила планы врагов народа, схватила их с поличным. Зиновьев, Каменев—*троцкистско-зиновьевская шайка* уничтожена по приговору советского суда; пойманы с поличным и понесли заслуженную кару диверсанты—организаторы убийств рабочих на Кемеровском руднике; разоблачены гнусные мерзавцы, подлые из подлых Пятаков, Сокольников; раскрыты и другие сообщники бандитов, притаившиеся в разных уголках Советского Союза. Перед всем советским народом, перед всем миром сорвана маска с реставраторов капитализма, убийц, диверсантов, шпионов и вредителей, исполнителей самых грязных и подлых заданий фашизма.

Вместо смятения, которое враги рассчитывали внести в наши ряды, убивая Кирова, еще сильнее выросло стальное единство советского народа, сплоченного вокруг большевистской партии и великого Сталина, — единство народа, повышающего революционную бдительность, разоблачающего замаскированных изменников — двурушников троцкистов-зиновьевцев.

Злодейское убийство Кирова воочию показало пропасть между двумя мирами. На одной стороне—убийцы Кирова. Это—Троцкий, ныне расстрелянные Зиновьев, Каменев и их банда; это—троцкисты, под диктовку Пятакова и германской гестапо отравляющие ядовитым газом лучших стахановцев, убивающие рабочих-горняков Кемерова; *это—троцкисты, осуществляющие провокационные* убийства из-за угла лучших сынов испанского народа; это—друзья и хозяева троцкистов германские фашисты, посылающие в помощь троцкистам своих агентов в СССР для кровавых диверсий; это—фашисты, зверски уничтожающие трудящихся Испании, сбрасывающие бомбы над героическим Мадридом.

А на другом полюсе, в нашей советской стране, расцветает счастливая, свободная и радостная жизнь народа. У нас—защита мира, защита демократии от фашистского варварства. У нас—расцвет культуры, против которой ополчается фашизм.

У нас — сталинская Конституция, — «исторический документ, трактующий просто и сжато, почти в протокольном стиле, о фактах победы социализма в СССР, о фактах освобождения трудящихся СССР от капиталистического рабства, о фактах победы в СССР развернутой, до конца последовательной демократии» (Сталин).

Не только народы СССР, а все человечество видит пропасть между двумя мирами.

«Успехи действительно у нас громадны,—говорил Киров на XVII с'езде партии,—чорт его знает, если по-человечески сказать, так хочется жить и жить...»

Что бы сказал он сейчас, на Чрезвычайном VIII С'езде Советов СССР, который заслушал исторический доклад великого вождя народов Сталина!

Гневом к убийцам Кирова дышат сердца всех трудящихся СССР, всего трудящегося человечества. Сергея Мироновича Кирова нет с нами. Но мы помним о Кирове ежечасно, ежеминутно. Мы повторяем слова скорбного письма Сталина и его соратников о Кирове:

«Ты был всегда с нами в годы тяжких боев за торжество социализма в нашей стране, ты был с нами всегда в годы колебаний и трудностей внутри нашей партии, ты пережил с нами все трудности последних лет, и мы потеряли тебя в момент, когда наша страна достигла великих побед. Во всей этой борьбе, во всех наших достижениях много твоей доли, много твоей энергии, силы и пламенной любви к делу коммунизма».

Вдумываясь в каждое слово сталинской Конституции, мы вспоминаем о Кирове и видим, что «...кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты» (Сталин).

Благородный образ Кирова напоминает о необходимости еще решительней крепить дело Ленина—Сталина, за которое всю свою яркую, прекрасную жизнь боролся и за которое погиб Киров.

Образ Кирова напоминает о большевистской бдительности и зоркости, о необходимости уничтожить всех смертельных врагов народа—фашистских наймитов, троцкистско-зиновьевских бандитов.

Киров живет в революционном сознании народа. Враги, убившие нашего дорогого Кирова, обманулись. Сомкнутым строем идет советский народ под водительством великого Сталина, под знаменем сталинской Конституции к сияющим высотам коммунизма. И сердца трудящихся полны благородного стремления работать и бороться так, как работал и боролся Киров.

Убийцам Кирова, врагам народа, реставраторам капитализма—подлым и презренным троцкистско-зиновьевским террористам, диверсантам, шпионам и вредителям, продавшимся фашизму,—нет и не будет пощады. Где бы ни таились они, их ждет жестокая революционная расправа. Всюду их настигнет карающий меч советского народа и сотрет с лица земли.

С. М. Киров на судах Волжской флотилии в 1919 г.
Гравюра художника С. Мочалова.

Сын великой партии

Товарищ Киров! Мало сказать о С. М. Кирове, что он был превосходным товарищем, внимательным и чутким, действенным и верным. Он был бойцом особого ранга за грядущий мир подлинно товарищеских отношений человека к человеку, он был большевиком-коммунаром особого склада. В повседневной жизни, на ораторской трибуне, на полях битв и в сумерках подполья, в нищенской обстановке Томска и Тайги и в просторном кабинете Смольного—всюду, куда бы жизнь ни забрасывала товарища Кирова, в любой обстановке он оставался человеком несгибаемого «нутра», спокойной, бодрящей уверенности, верным сыном великой партии Ленина — Сталина.

И на всех путях своей жизни он прежде всего был человеком особого внутреннего тепла, к которому «тянуло» и от которого никто не уходил с пустыми руками, никто из широчайшего круга людей его товарищеского общения.

Слово Киров — магическое слово для миллионов трудящихся нашей родины. Киров—это не только героический сын тягчайшей нужды, плоть от плоти миллионов таких же, как он, обездоленных масс нашего недавнего прошлого. Киров — это *героический образ передового борца за верные пути жизни для миллионов трудящихся всего мира*, чудесный образчик той исполинской сталинской силы, которую несут с собой эти массы, когда они стоят на этих верных путях.

Киров — это не только пламенный трибун пролетарской революции, самое слово которого было большим историческим делом. Киров — один из тех немногих избранников ленинско-сталинской когорты вождей мирового пролетариата, которые с особой честью и славой несли и несут на своих богатырских плечах знамя Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, знамя борьбы за новый мир, мир радостный, счастливый и братский.

Гнусный убийца из наглой троцкистско-зиновьевской банды вырвал из наших рядов *дорогого Сергея Мироновича*. Грязная рука озверелых фашистских агентов оборвала чудесную жизнь Мироныча, жизнь, полную сил и энергии, жизнь бесстрашного борца за дело социализма, за дело партии Ленина—Сталина.

Стреляя в Кирова, продажные подлецы из фашистской охранки хотели ослабить силы социализма, хотели внести расстройство в наши ряды. Но враги просчитались. Великая партия большевиков, одним из вождей которой был пламенный революционер С. М. Киров, *удесятерила свою энергию*, сплоченность, классовую бдительность.

Над свежей могилой Сергея Мироновича вся партия, весь советский народ дали клятву:

раздавить трижды презренную троцкистско-зиновьевскую банду, стереть с лица советской земли озверелых, подлейших из подлых агентов фашизма;

с удесятеренной энергией нести великое знамя Ленина—Сталина вперед к окончательной победе коммунизма!

Г. КРЖИЖАНОВСКИЙ.

А. И. ЕГОРОВ

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

МУЖЕСТВЕННЫЙ БОЕЦ

Прошло два года с тех пор, как *кровавая троцкистско-зиновьевская банда* предательски оборвала прекрасную жизнь Сергея Мироновича Кирова. Образ его и сейчас, как живой, стоит перед нами.

Киров был одним из ближайших и лучших друзей Красной Армии, одним из ее видных организаторов и славных боевых руководителей. Героическое имя Сергея Мироновича Кирова с любовью и уважением произносят большевики-руководители и все бойцы Красной Армии.

Всем памятен 1919 год. В январе Киров был командирован Центральным Комитетом *коммунистической партии из Москвы* в Астрахань с поручением реорганизовать XI армию и установить связи с зафронтовыми районами (Баку, Петровск, Терек).

В начале 1919 года XI армия переживала тяжелый внутренний кризис: провокаторские элементы, затесавшиеся в ее ряды, вели кое-где гнусную подрывную работу, провоцировали невыполнение боевых приказов. В самой Астрахани, как потом выяснилось, контрреволюция свила большое гнездо, широко подготовляя восстание. В общем вся обстановка в Астраханском крае была в высшей степени напряженной.

Между тем Астраханский край с его XI армией выполнял важную стратегическую задачу *обороны путей из Каспия* в центр советской страны. Астрахань являлась воротами к местам, богатым нефтью и хлебом.

Таким образом, повышение обороноспособности Астраханского края и решительное усиление боевой мощи XI армии, защищавшей этот край, являлись в начале 1919 года необходимыми предпосылками, без которых совершенно немыслимо было бы успешно завершить важные боевые задачи, поставленные партией и лично товарищами Лениным и Сталиным перед командованием XI армии.

О том, как справился Киров с этим чрезвычайно ответственным делом, лучше всего свидетельствует тот факт, что вражеским войскам, несмотря на все их усилия, так и не удалось захватить осажденную Астрахань.

В противовес директивам Троцкого, который еще летом 1919 года требовал эвакуировать Астрахань, Киров с необыкновенным мужеством и волей проводил в жизнь указание товарищей Ленина и Сталина «отстоять Астрахань во что бы то ни стало».

«Пока в Астраханском крае есть хоть один коммунист, — говорил тов. Киров,— устье реки Волги было, есть и будет советским» *).

Руководя операциями XI армии, Киров всегда добивался прочного взаимодействия с X армией, которая в первой половине 1919 года находилась под командованием пишущего эти строки. И нужно особо подчеркнуть, что прочно установившееся с приездом Кирова взаимодействие двух соседних наших армий — X и XI уже само по себе создало для нас громадное оперативное преимущество в напряженной борьбе за Царицын и Астрахань.

Летом 1919 года стратегическая обстановка на Южном фронте чрезвычайно осложнилась. Деникин повел бурное наступление через Харьков на Москву. Одновременно белые грозной лавиной в четырех направлениях двигались и на Астрахань: с юго-запада наступали кубанские казаки генерала Покровского, с моря от Петровска грозил сильный неприятельский флот, с юго-востока по устью Волги и вдоль побережья Каспия двигалось астраханское казачество генерала Толстого, с севера в районе Черного Яра орудовал донской корпус генерала Улагая.

Человек, не способный быстро ориентироваться в обстановке, не обладающий волевой закалкой и, главное, непоколебимой верой в окончательную победу большевистского дела, впал бы в такой обстановке в панику. Но Киров, как мужественный большевистский рыцарь, продолжая бесстрашно и талантливо выполнять порученную ему партией и правительством ответственнейшую и сложнейшую задачу обороны Астраханского края.

Осенью 1919 года, когда на основе *стратегического плана товарища Сталина* доблестные войска Южного фронта осуществляли разгром белогвардейских полчищ Деникина под Орлом и Воронежем, Сергей Миронович одновременно организовал блестящий удар XI армии по основной неприятельской группировке генерала Толстого, угрожавшей Астрахани.

В результате десятидневных боев белые астраханские казаки были на-голову разбиты XI армией и оставили на поле боя большие трофеи.

1 декабря 1919 года Киров доносил *В. И. Ленину*:

«Части XI армии спешат поделиться с вами революционной радостью по случаю полной ликвидации белого астраханского казачества... После основательной подготовки 18 ноября части нашей армии повели решительное наступление в указанных районах... В течение 10-дневных боев нами взято: свыше 5000 пленных, около шести тысяч винтовок, 117 офицеров, 128 пулеметов, 23 орудия, 2 миллиона патронов, несколько тысяч снарядов, радиостанция, 6 гидропланов, громадные обозы и прочее. Таким образом, враги рабоче-крестьянской России потеряли еще одно звено — астраханское казачество. Передовые части XI армии стоят уже на рубеже Терской области и скоро подадут мощную братскую руку горящему революционным пламенем Северному Кавказу.

Член Реввоенсовета С. Киров».

Через несколько дней после завершения этого блестящего удара Киров руководил операцией частей XI армии, обеспечивавших захват Царицына. Основными силами X армии в январе Царицын был взят.

После захвата Царицына XI армия под непосредственным руководством Кирова двинулась на Северный Кавказ.

С окончанием гражданской войны и до конца 1925 года Киров совместно с Орджоникидзе принимал активное участие как член Реввоенсовета Кавказской Краснознаменной Армии в подготовке национальных формирований в Закавказье.

В последние годы героической жизни Кирова уже в Ленинграде Красная Армия нередко видела его на учебных занятиях, на военных стройках, на учениях по противовоздушной обороне. Присутствуя на занятиях, Киров давал немало деловых указаний по военной подготовке и особенно противовоздушной обороне Ленинграда.

Совместно с товарищами Сталиным и Ворошиловым и под их непосредственным руководством он неустанно продолжал укреплять боевую мощь Красной Армии. Кто не знает исключительной деятельности Сергея Мироновича, руководившего выполнением ленинградской промышленностью оборонных заданий? Военно-морскими силами, артиллерией, танковыми войсками и другими видами вооружений страна во многом обязана таланту Кирова.

Оглядывая героический путь, пройденный Кировым в гражданской войне, и его блестящую деятельность в последующие годы по укреплению обороноспособности страны, можно смело сказать, что Киров жив в могуществе нашей Красной Армии.

*) С. Киров. Статьи и речи. Т. I, стр. 81—82.

С. М. Киров на Хибинских апатитах.
Скульптурная группа работы А. В. Андреевой-Петошиной.

Обаятельный человек

Когда называют имя Сергея Мироновича Кирова, то прежде всего перед глазами встает его лицо с лучезарными глазами, вся его обаятельная личность. Казалось, что этот человек светится каким-то особым светом и что этим светом проникнута и вся та работа, которую он делает. Предательская пуля троцкистско-зиновьевского убийцы потушила этот светильник, это замечательное сердце в расцвете сил, в разгаре боевой революционной работы на посту одного из вождей социализма.

Мне пришлось встретиться на работе с Сергеем Мироновичем лишь после революции. А тесная связь по работе установилась лишь с конца лета 1919 года, когда Сергей Миронович был в Астрахани членом реввоенсовета XI армии, выполняя одновременно ряд специальных поручений ЦК партии. Его кипучая деятельность по установлению связей с партийными организациями Баку и Грузии, а также закордонная работа на Северном Кавказе в этот период *была поистине колоссальной*. Надо было только удивляться, как он справлялся со всеми делами, когда в реввоенсовете XI армии *было только два* человека: тт. Киров и Бутягин.

А ведь связь с Баку касалась не только *посылки людей, но и транспортировки* «груза», и притом такого «груза», с которым, например, был послан Камо. Вся эта связь производилась на «судах» нашей флотилии, то-есть, попросту говоря, на обыкновенных рыбачьих лодках. Кавказский краевой комитет не всегда мог в достаточной мере обеспечить благополучное прибытие в Баку этой нашей флотилии. Бывали, конечно, провалы, когда белогвардейцы задерживали в море наших людей.

И вот обо всем этом героическом этапе Сергей Миронович пишет: «В итоге всей работы нужно сказать следующее: сделано многое, но еще больше остается сделать. Средств туда переброшено порядочно, сделано кое-что в отношении боевой работы, но почти ничего не сделано в отношении посылки туда работников. Из всех посланных нами, а послано много,—дельных и энергичных, способных работать в тамошней обстановке, послано очень мало. И это, конечно, сильно отражается на работе там...» В телеграмме, которая относится к тому же периоду, он просит прислать для работы в Ставрополе одного товарища, который «пользуется в Ставропольской губернии огромной популярностью, прекрасно *знает губернию и совершенно незаменим*».

Написав подробный доклад в виде письма, он приписывает: «Извините за длинную *пидульку*».

В этой приписке—весь Сергей Миронович, с его деловитостью, обстоятельностью *и безграничной скромностью*.

Запомнилась мне на всю жизнь и работа Кирова в Тифлисе во второй половине 1920 года. Сергей Миронович был, так сказать, нашим представителем в меньшевистской Грузии. Мне в это время привелось работать в Кавказском бюро ЦК партии, и вся наша подпольная партийная работа в Грузии велась через Сергея Мироновича. И тут, как и в Астрахани, поражало его уменье сочетать большую мягкость к людям, заботу о них, с большой требова*тельностью к себе и к выполняемому* делу, поражала огромная дисциплинированность, выдержка и настойчивость в выполнении поставленной задачи.

ЕЛЕНА СТАСОВА.

А. УГАРОВ

БЕССМЕРТНЫЙ ОБРАЗ

Два года назад от руки заклятых врагов народов СССР, подлых фашистских троцкистско-зиновьевских бандитов пал на боевом посту С. М. Киров—*замечательный* большевик, один из выдающихся руководителей большевистской партии и советского государства, один из ближайших соратников и друзей великого Сталина.

Этим злодейским убийством агенты фашизма рассчитывали внести замешательство в ряды строителей социализма, победно воплощающих в жизнь великое учение Ленина—Сталина о построении коммунистического общества. Но они жестоко просчитались и на этот раз. Могучим гневом, огромным под'емом творческой активности, невиданным сплочением вокруг ленинско-сталинской партии, беспощадной революционной расправой над троцкистско-зиновьевским отребьем, над белогвардейско-фашистскими террористами, вредителями, шпионами и диверсантами, от*ветили миллионные массы трудящихся* нашей страны на вылазку самых подлых остатков разгромленных нами классов. Народные массы окружили еще большей любовью своих учителей и вождей и с величайшим энтузиазмом, руководимые партией большевиков, неуклонно продолжают победную борьбу за коммунизм, за торжество того дела, которому так беззаветно и пламенно до конца своей жизни служил С. М. Киров.

«Мы, партия и рабочий класс,—говорил тов. Жданов на собрании ленинградского партийного актива, — поставим памятник Сергею Мироновичу в делах социализма, в победном шествии коммунизма вперед».

С. М. Киров навсегда вошел в сознание народов Советского Союза и всего трудящегося человечества, как образец, как пример подлинного большевика, в котором лучшие качества и черты героической и непобедимой партии Ленина—Сталина нашли свое яркое воплощение. Не всякому дано быть большевиком, принадлежать к партии, которая призвана освободить человечество от капиталистического рабства. В практической деятельности Кирова мастерски воплощен ленинско-сталинский стиль, — русский революционный размах и американская деловитость.

Русский революционный размах—это не революционная маниловщина и не утопическое прозрение будущего. «Русский революционный размах — это та живительная *сила, которая будит мысль*, двигает вперед, ломает прошлое, дает перспективу. Без него невозможно никакое движение вперед... Американская деловитость — это та неукротимая сила, которая не знает и не признает преград, которая размывает своей деловитой настойчивостью все и всякие препятствия, которая не может не довести до конца раз начатое дело, если это даже небольшое дело, и без которой немыслима серьезная строительная работа». (Сталин).

После XIV партийного с'езда С. М. *Киров был поставлен партией во главе* ленинградской партийной организации.

Перед XIV с'ездом и на самом с'езде *контрреволюционная троцкистско-зиновьевская* группа развернула ожесточенную борьбу против партии под знаменем меньшевистской капитулянтской теории Троцкого о невозможности построения социализма в нашей стране. Партия разгромила капитулянтов и перерожденцев и шаг за шагом, последовательно и настойчиво, подготовляла развернутое наступление социализма по всему фронту.

Ленинграду в боях за первую пятилетку принадлежала исключительно ответственная роль. Здесь сосредоточены крупнейшие и лучшие машиностроительные заводы страны, электротехнические и судостроительные предприятия. Никакой другой *город Советского Союза не располагал* такими высококвалифицированными кадрами рабочих и технической интеллигенции. Все это надо было привести в движение, зажечь энтузиазмом строительства каждого большевика и каждого трудящегося города Ленина для того, чтобы социализм из программы борьбы стал реальной действительностью, стал фактом. Надо было внушить трудящимся пламенную веру в грядущую победу ленинской политики партии.

Теперь социализм завоеван нами бесповоротно и окончательно, теперь с каждым днем мы все более полно пожинаем мате*риальные плоды пролетарской революции*, и—жить стало лучше, жить стало веселей...

В нашей стране счастье и радость *трудящихся бьют ключом. Но мы не должны* забывать поистине героический период борьбы за первую пятилетку, когда трудя*щиеся массы сквозь строй больших* трудностей и тяжелых лишений прокладывали путь к социалистическому обществу. Ленинградские большевики, ленинградские рабочие и работницы еще и еще раз должны были показать перед всей страной образцы пролетарской стойкости, дисциплины, чудеса организованности и инициативы, которыми они отличались на всем протяжении пролетарской революции.

И нельзя было найти лучшего вождя и организатора ленинградских рабочих и работниц, чем С. М. Киров. Он обладал в высокой степени искусством большевистского руководства массами, умел вооружать их большой революционной перспективой и с исключительной четкостью ставить перед ними повседневные, конкретные, практические задачи.

Решающей предпосылкой успешного решения всех задач было выдвижение и ленинско-сталинское воспитание кадров партийных руководителей, способных с большевистской страстью драться за дело партии. И Сергей Миронович Киров с *огромной энергией берется за выполнение* этой задачи, умелой и заботливой рукой отбирает и выдвигает кадры партийных работников в районах и на крупнейших предприятиях, ободряет молодых работников отеческим вниманием, повседневной помощью, советом, указаниями и теплым товарищеским отношением. Через короткий промежуток времени ленинградские большевики, руководимые Кировым, доказали своей партии и своему ЦК, что они с честью выполняют возложенные на них задачи. Нынешние кадры партийных руководителей на предприятиях и в районах, многие руководящие областные и городские работники прошли под руководством С. М. Кирова большую, незабываемую школу большевистского ленинско-сталинского воспитания.

В короткий срок ленинградская промышленность, вдохновляемая С. М. Кировым, стала неузнаваемой. Это было образно выражено Кировым на XVII с'езде: «У нас, например, ленинградские рабочие говорят, что в Ленинграде остались старыми только славные революционные традиции петербургских рабочих, все остальное стало новым».

Революционный размах в реконструкции ленинградской промышленности С. М. Киров сочетал с исключительным вниманием к «мелочам», к практическим вопросам работы отдельных предприятий.

Все лучшие и передовые люди считали своим долгом поделиться своими открытиями, изобретениями и находками с Кировым. Он, как верный сын своей большевистской партии, стал средоточием всего лучшего, передового и про*грессивного во всех отраслях строитель*ства. С. М. Киров был подлинным большевистским руководителем масс. Обладая замечательным даром — умением слушать людей, покоряя всех своей скромностью, простотой и теплотой, непосредственно соприкасаясь с огромным количеством трудящихся на предприятиях, в лабораториях, в научных институтах, на городском строительстве, в местах отдыха трудящихся, С. М. Киров проникал до самых глубин в настроения масс, в их запросы, видел в практическом опыте миллионов большую *школу для себя, умел по-ленински, по-сталински* учиться у масс.

В Кирове близко знавших его лю*дей поражала необ'ятная широта его жиз*ненных наблюдений, знание привычек и быта народных масс. Все это было накоплено в результате теснейшей связи его, большевика-руководителя, с народными массами.

Большевистская партия беспощадно *враждебна всякого рода политической де*кламации, на которую так падки герои II интернационала. Большевики—носители творческого марксизма—не знают расхождения между словом и делом, между лозунгами и практической деятельностью. Народные массы Советского Союза крепко усвоили, что слово большевиков—твердое и надежное слово. Теперь уже в самых отдаленных (сказать—глухих—вряд ли будет правильно) уголках Советского Союза трудящиеся знают твердо, что «нет таких крепостей, которых большевики не могли бы взять». (Сталин).

Киров был живым воплощением большевистской организованности, настойчивости и деловитости. Он лично и неустанно проверял исполнение через живых людей, давал пример всем окружавшим его работникам, беспощадно бичевал заскорузлых бюрократов.

Товарищи, работавшие с Кировым, хорошо знают кировский способ проверки исполнения и его неукротимую настойчивость в доведении дела до конца во всем—в большом и малом. «Укрыться» от острого кировского глаза не удавалось даже самым искушенным бюрократам, так как все их ухищрения терпели крах перед лицом кировской неумолимой настойчивости. Товарищам, знавшим Кирова, памятны кировские телефонные звонки, находившие людей, которым были даны те или иные поручения, во всякое время дня и ночи, и кировские записки, посредством которых он *проверял исполнение партийных решений*.

У тов. Соболева, секретаря Красногвардейского райкома Ленинграда, сохранилась *характерная кировская записка (он ее хра*нит в одной папке с партбилетом). В записке сказано: «Товарищ Соболев, ты, пожалуйста, *внимательно смотри за ходом* нашего решения о центральной радиолаборатории. С. Киров».

Обычно вслед за такими записками Сергей Миронович тщательно и лично проверял, что же сделано тем товарищем, которому была адресована записка. Тут уже нельзя было отделаться пустой словесностью. Киров требовал действительного знания дела. Такого рода записки были для всех нас, работавших рядом с Кировым, постоянным напоминанием о партийных решениях, о необходимости их безусловного и строжайшего проведения в жизнь.

С особенным вниманием проверял Киров решения новых задач, которые ставили партия и правительство перед ленинградскими предприятиями и научными институтами. Когда Кировский завод должен был наладить массовое производство тракторов, Сергей Миронович много раз в день через секретаря районного комитета тов. Алексеева, через хозяйственных и партийных руководителей завода, путем личного посещения завода проверял, насколько успешно разрешается на заводе новая и ответственная задача. Его появление на предприятии всегда сопровождалось большим под'емом творческой активности рабочих, инженеров, техников, так как он заражал их своим энтузиазмом, своей верой в правоту линии партии, своей большевистской настойчивостью в преодолении трудностей.

Киров постоянно горел пламенной любовью к своей великой и непобедимой большевистской партии, к ее вождю и учителю товарищу Сталину. Слово, указание товарища Сталина, решение ЦК ВКП(б) были для него незыблемым законом, который должен быть проведен в жизнь *с самоотверженной готовностью и благородной внутренней тревогой за дело партии*.

Партия, ее воля, ее интересы—вот что *было для С. М. Кирова выше и дороже все*го; он рассматривал себя всегда, как частичку могучего и великого коллектива, который зовется партией Ленина—Сталина. Все его речи, выступления, вся его кипучая и яркая революционная деятельность—это выражение безграничной преданности и беспредельной любви к своей партии, к сталинскому ЦК, к вождю и учителю трудящегося человечества товарищу Сталину.

С. М. Киров, жизнь которого оборвали троцкистско-зиновьевские реставраторы капитализма, террористы, вредители, шпионы, диверсанты и разведчики фашистской буржуазии, навсегда останется в памяти трудящихся Советского Союза как героический сын великого русского народа.

С. М. Киров бессмертен, ибо он был одним из самых выдающихся вождей большевистской партии, которая, вопреки всем козням врагов, поставит «оба земных полушария на рельсы коммунизма».

За два года, отделяющие нас от злодейского убийства С. М. Кирова, ленинградские большевики под руководством тов. Жданова—*боевого соратника* Сталина—вместе со всей партией прошли победоносный путь и пришли к Чрезвычайному VIII С'езду Советов с новыми крупными завоеваниями. Ленинградские большевики под руководством тов. Жданова нанесли сокрушительный удар троцкистско-зиновьевскому отребью, подлой агентуре буржуазных фашистских государств, подняли боеспособность и революционную бдительность в своих рядах. Сплоченная вокруг ЦК, вокруг своего любимого вождя и учителя товарища Сталина, ленинградская партийная организация твердо и уверенно идет к новым победам коммунизма.

Друг науки

Имя Сергея Мироновича Кирова высоко чтится Советским Союзом. Всем памятен всеобщий неугасимый народный гнев, охвативший нашу страну, когда предательская рука подлого убийцы поразила этого замечательного деятеля революции, преданного великому делу социализма.

Особенно тяжело безвременная смерть Кирова почувствовалась в Ленинграде и в Ленинградской области, где он с неутомимой энергией работал свои последние годы.

Чтобы оценить безмерные заслуги Кирова, надо вспомнить, что и в довоенное время Петербург являлся самым крупным центром металлургической и металлообрабатывающей промышленности. Но по окончании гражданской войны, когда начался период восстановления промышленности, по поводу петроградской металлургии довольно решительно высказывалось мнение, что восстанавливать ее не следует. Такое мнение мотивировалось тем *соображением*, что питерские металлургические заводы возникли в начале второй половины прошлого века, когда еще почти не разрабатывались ни руды Кривого Рога, ни угли Донецкого бассейна. Петербургская промышленность пользовалась тогда английским углем и шведским чугуном, а сейчас металлургические заводы нужно устраивать вблизи рудных и топливных баз.

С. М. Киров решительно выступил против такого течения, указывая на то, что при наличии сильных кадров в Ленинграде надо продолжать развитие металлургической и металлообрабатывающей промышленности на базе привозных отечественных материалов. Настойчиво проводя эту мысль, он дал ленинградским заводам возможность расширить свое производство, и, как известно, это привело к блестящим результатам: ленинградская металлургическая и металлообрабатывающая промышленность является сейчас наиболее крупной в Советском Союзе.

Но Сергей Миронович на этом не остановился, он направил свои усилия к тому, чтобы найти в самой Ленинградской области рудную и топливную базы. По его настоянию этот вопрос усиленно разрабатывался научно-техническими силами Ленинграда и Москвы. Были изучены и разведаны месторождения железных руд на Кольском полуострове (их запасы выражаются уже очень крупными цифрами); были найдены другие железосодержащие материалы — суррогаты руд (пиритные огарки химических заводов, окалина металлургических заводов); были разработаны способы ведения металлургических производств на торфе и торфяном коксе. Эти способы проверены в заводском масштабе на тульском Косогорском заводе, и в настоящее время эти вопросы можно считать технически решенными.

С. М. Киров с необыкновенной глубиной понимал значение и роль науки в построении социализма и оказывал всемерную поддержку научным учреждениям и организациям в разрешении различных научных проблем.

Память о светлой личности Сергея Мироновича Кирова всегда будет жить в наших сердцах, и воспоминания о нем наполняют нас решимостью настойчиво и упорно продолжать его дело, бодро и радостно смотреть на жизнь и отдавать все свои силы, все свои помыслы, всю свою жизнь великому делу построения социализма.

Академик А. А. БАЙКОВ.

ПАМЯТНЫЕ ВСТРЕЧИ И БЕСЕДЫ

Это было много лет назад. У нас на заводе «Красная заря» зашел на рабочем собрании разговор о продовольственных затруднениях. Старые рабочие жаловались на очереди у магазинов, говорили о нехватке папирос и махорки, о перебоях в снабжении картофелем.

Ответы докладчика их не удовлетворили, и старики-рабочие сказали:

— Все это верно, а только нельзя ли нам побеседовать с Миронычем? Уж он, конечно, все знает и толком все об'яснит.

Кирову сообщили об этом желании старых рабочих, и он назначил время для встречи. Сели мы в машину и поехали в Смольный. По дороге нам стало словно бы не по себе. Стали думать,—у Мироныча большие дела, а мы едем к нему о махорке толковать. Возвращаться, однако было уже поздно. Киров нас ждал.

Мы прошли в его кабинет. Сергей Мироныч встретил нас как родных, с веселой, добродушной улыбкой.

— Садись,—говорит,— рабочий класс, докладывай, как дела.— А сам не перестает улыбаться.

Киров внимательно слушал каждого. Записывал все вопросы. А затем стал нам отвечать. Говорил он долго, а мы, затаив дыхание, слушали его.

Он рассказывал нам и о строительстве, и о международном положении, о партии. Все маленькие заботы о махорке, о картошке, об очередях, о которых нам казалось совестно говорить, предстали перед нами как-то по-новому. Ясно стало: они неразрывно связаны с вопросами огромной политической важности.

— Подумайте,— сказал он,— бывало, раньше когда крестьянин хотел самую захудалую избенку построить, он подживал живот ремнем подтягивал, отказывал себе во всем. Деньжата копил и строил. А мы с вами какую громадную махину строим! *Всю землю заново перекраиваем. Новую жизнь создаем!*

Под конец беседы Киров повел нас в помещение, где находилась автоматическая телефонная станция Смольного, в то время еще единственная в Ленинграде.

— Вот, товарищи,—сказал он,—это— дело ваших рук. Разве подобные автоматы раньше в нашей стране строили?

И он с жаром заговорил о той замечательной, богатой и культурной жизни, которая обязательно должна наступить через несколько лет.

Время летело незаметно. И когда он окончил, на дворе уже было совсем темно. Он провел с нами больше четырех часов. На прощанье, пожимая нам руки, Сергей Миронович сказал:

— Спасибо вам, товарищи, что зашли. Беседы мне очень помогают.

Мария Никифоровна СУХОЦКАЯ,
станочница ленинградского телефонного завода «Красная заря».

Л. МИРЗОЯН

Любимец партии

Сергей Миронович Киров незадолго до его убийства почти месяц провел в Казахстане.

После нескольких лет недорода на казахских полях уродились в 1934 году замечательные, рекордные хлеба. Исключительный урожай застал врасплох казахские организации. *Уборка срывалась.* Приближалась ненастная осень, и нависла угроза огромных потерь, невыполнения плана хлебозаготовок. Товарищ Сталин, оценив положение, нашел необходимым направить члена Политбюро, секретаря Центрального Комитета товарища Кирова в Казахстан.

Приехав в Алма-Ата, Сергей Миронович в тот же день, отвергнув решительно все предложения о больших собраниях, стал торопить нас с выездом в районы. Каждому, кто с ним соприкасался, передавалась его большая внутренняя тревога за дело, он зажигал людей на самоотверженную работу. Утром Сергей Миронович уже выехал в путь и с тех пор в течение двух недель, без всякой передышки, не зная устали, об'езжал необ'ятные казахские степи, колхозы и предприятия.

Крепко нам, казахстанцам, запомнились слова Мироныча, сказанные им после ознакомления с положением в первых же колхозах,— он упрекнул нас в недостатке «большевистской жадности к работе», интереса к огромным богатствам Казахстана.

В Актюбинске он говорил:

«...Должен сказать, что работа организована плохо, так нельзя работать при большом урожае. Я уже не сравниваю с тем, как работают на фабриках и заводах—подойдешь к человеку... так он настолько увлечен работой, что забывает, как его зовут. А тут приходишь и видишь бригадира— руки в карманы положил и ходит, вместо того, чтобы работать по-боевому. Раз ты бригадир, при таком хлебе двадцать раз согнись, раз ты председатель колхоза, пятьдесят раз согнись, и остальные за тобою потянутся. Тут надо действовать, а не сидеть...» («Казахстанская правда», 1 декабря 1935 г.).

Сергей Миронович учил и воспитывал людей своими указаниями. Быстро подмечая недостатки партийных организаций и их руководителей, он неустанно подчеркивал исключительное значение урожая для под'ема хозяйства и особенно животноводства колхозов.

Больше всего досталось *партийным* руководителям, не видевшим, какую ожесточенную борьбу повели остатки кулачества, пытаясь сорвать большевистскую уборку богатого урожая. На совещаниях секретарей райкомов, на партийных активах Киров неустанно твердил, что кто не видит и не умеет разоблачать замаскировавшихся врагов партии, тот может прозевать не только хлеб, но и кое-что большее.

Сергей Миронович был у нас в тот год, когда после больших трудностей в сельском хозяйстве казахские колхозы только начали по-настоящему крепнуть.

Вот, помнится, был Киров в свекловичном колхозе «Коминтерн», Талды-Курганского района. Огромные корни свеклы весом до 6 килограммов поразили Мироныча. Он попросил обязательно *прислать* ему один корень: «Покажу товарищам Сталину и Микояну». Но тут же добавил: «Хороший у вас урожай, а можно собрать больше. Земля здесь богатая, надо только лучше работать, лучше организовать труд». И уже в прошлом году на делянке, где был Мироныч, и названной после этого его именем, колхозники собрали урожай в *600 центнеров с гектара. В нынешнем году* звеньевая Гиенко дала 1.200 центнеров с гектара.

Указания и замечания Кирова во время поездки касались буквально всех сторон социалистического строительства Казахстана.

А как высмеивал Киров тех работников, которые не умеют слушать людей, вникать в существо вопроса, а только гастролируют в погоне за сводками да «распекают» без нужды и толка, лишь раздражая своими наездами колхозников!

— *На таких работников,* — говорил Мироныч, — колхозники смотрят, как на дворян, как на дармоедов. Если приходишь в колхоз, то помоги как следует. Если же ничего не понимаешь в работе, то поучись прежде чем вмешиваться.

Приехав впервые в далекий Казахстан, этот великий и такой простой-простой человек буквально облазил множество глухих углов края и сумел заглянуть в самые сокровенные мысли людей.

Недаром о его приезде дошли молва в самые маленькие деревушки и аулы. Приезд Мироныча стал народным событием, впоследствии овеянным легендами.

Недаром пишет казахский поэт Ильяс Джансугуров гневные строки великой ненависти:

«О, ненависть! Ты в этот день не спишь,
Ты рвешься из домов, с заводов, с улиц,
В холодный день на площадях кипишь.
О, ненависть! Ты в этот день горишь,
Залетая предательскою пулей.
Не будет знать границ моя страна...
Но вас, предателей презренных и трусливых —
Исчадий человеческого зла,
В веках вас будут проклинать
Все жители земли, цветущей и счастливой».

С. М. Киров и М. И. Калинин на заводе им. Энгельса (Ленинград). Картина художника И. Г. Дроздова.

А. СТОЛЯР, П. БЕРМАН

Край имени Кирова

За два последние года под руководством Центрального Комитета партии и правительства Кировский край обеспечил высокие темпы под'ема народного хозяйства. Он с честью носит почетное название славного революционера, верного сына партии С. М. Кирова. За эти годы в Кировском крае, как и во всем Союзе, выросло новое могучее племя сталинских питомцев—стахановцев и ударников промышленности, транспорта и сельского хозяйства.

Сотни стахановцев насчитывали промышленные предприятия края в 1935 году. Теперь отдельные заводы насчитывают их тысячами. Многие предприятия края закончили свою годовую программу, и нет сомнения, что вся промышленность края досрочно выполнит свой план.

Нет старой Вятки, нет унылого, тупого герценовского Малинова, нет щедринского Крутогорска, из которого «даже дороги дальше никуда нет, как будто здесь конец мира» (Щедрин). Город имени Сергея Мироновича Кирова живет бурной, революционной, культурной и зажиточной жизнью.

Вятка преобразилась. Заливаются асфальтом улицы и дороги, строится новый театр, заканчивается строительство прекрасной гостиницы. Новые просторные школы украшают улицы. Закончена первая часть водопровода и канализации. Растут кварталы новых домов. 25 тысяч рабочих работают на предприятиях города.

Торжество сталинской политики коллективизации обеспечило быстрый рост сельского хозяйства края. Несмотря на крайне неблагоприятные метеорологические условия 1936 года, колхозы и совхозы края еще больше выросли и окрепли.

Стахановцы и ударники сельского хозяйства даже в условиях засушливого года дали рекордные урожаи льна и зерновых культур. Делегатка Чрезвычайного VIII Всесоюзного С'езда Советов стахановка Смертина А. П. получила 13,7 центнера льноволокна с гектара, сдав большую часть волокна 26-м номером. Орденоносец Юферева Е. О. и Васильева Е. В., делегатки Чрезвычайного VIII Всесоюзного С'езда Советов, и десятки других стахановцев получили на своих участках 11—12 центнеров льноволокна с гектара против обычных в прошлом для края полутора центнеров. Орденоносцы Елькин, Жданович и ряд других стахановцев собрали от 30 до 45 центнеров зерна с гектара. Край закончил план зернопоставок государству.

Свыше 6.000 тракторов выйдет весной на колхозные и совхозные поля края. Какими возможностями мы располагаем в области борьбы за сталинский лозунг — дать 7—8 миллиардов пудов зерна,—показывает то, что в 1935 году Кировский край занял третье место по урожайности своих полей, обогнав в этом отношении богатейшие области Советского Союза.

Нынешняя Удмуртия, входящая в состав Кировского края, была до революции районом отсталым и забитым, районом сплошной безграмотности и страшных социальных болезней.

Все это теперь далеко позади, и только деды рассказывают своим внукам об ужасах прошлого царского времени. Теперь Удмуртская АССР вступила в полосу расцвета своей национальной по форме, социалистической по содержанию культуры.

В Удмуртии до Великой социалистической *революции* не было национальных кадров пролетариата. Теперь только на ее заводах работает 6.000 промышленных рабочих-удмуртов, и многие тысячи удмуртов и удмурток овладели техникой работы на комбайнах, тракторах и других сложных сельскохозяйственных машинах. В 1913 г. на территории всей теперешней Удмуртии была лишь одна средняя школа. Только за два года в городе Ижевске выстроено 12 прекрасных средних школ. Если в 1912 г. число грамотных в Удмуртии равнялось только 8 проц., а остальное население было безграмотно, то теперь свыше 90 проц. удмуртов ликвидировало свою неграмотность и малограмотность. Удмуртия имеет четыре высших учебных заведения, пять республиканских театров, широкую сеть колхозных клубов и кружков художественной самодеятельности.

Велика любовь и преданность Кировского края к партии Ленина—Сталина, к ее вождю товарищу Сталину. С большой силой и яркостью выразил эту любовь к родному Сталину молодой удмуртский поэт тов. Чайников:

«В мечтах и песнях наших—Сталин.
Он слово скажет. И огнем
Сердца пылают. Сталин с нами,
Когда на подвиг мы идем.
Он слово скажет нам —
И горы
Под грохот взрывов упадут.
Он слово скажет —
Реки в море
По новым руслам потекут!»

Трудящиеся нашего края не забудут о зверском убийстве тов. Кирова, имя которого носит наш край. Смело идя вперед под руководством великого Сталина, мы помним о необходимости всегда быть бдительными и безжалостно *сокрушать* всех *врагов* социализма.

Камни говорят

Огромный зал минералогического музея Академии наук. Чинные ряды столиков. И камни, камни, камни...

Сколько их! На каждом столике десятки образцов. Блестящие и матовые, яркие и бесцветные. Это куски пород, таящие в себе частицы огромных ценностей государственного значения.

Они привезены сюда издалека—с Кольского полуострова. Люди перерыли полуостров и вытащили на свет сокровища, запрятанные в его недрах.

Апатиты, нефелин, железо, никель, ниобий, *молибден, церий, цирконий...*

В углу, у входа, на высоком пьедестале установлен бюст Сергея Мироновича Кирова. В красном камне ожили дорогие, незабываемые черты трибуна пролетарской революции.

«На прошлой конференции один из товарищей, выступая с этой кафедры, говорил про Карелию и Мурманский край, что этот край еще так недавно назывался краем «непуганой птицы».

Мы теперь должны так тряхнуть эту старую землю, а геологи говорят, что она самая старая на всем земном шаре..., чтобы установить все, что в ней содержится».

Так говорил Киров, и по его зову тысячи людей пошли в тундру перетряхивать старую землю, заставить расцвести этот заброшенный край, обогатить родину новыми видами ценнейшего сырья...

В центре зала установлен макет Кольского полуострова. На макете среди гор спрятался город, носящий теперь имя Кирова. Сюда, на пустынное место, приезжал в 1929 году Сергей Миронович. Здесь, в холодном бараке, среди походных коек, табуретов и сдвинутых скамеек шло обсуждение перспектив хибинских апатитов. На этом месте вырос теперь гигантский горнохимический комбинат, который вызвал *к жизни ряд новых предприятий*, преображающих край: горят огни Нивагэса, растет город Мончегорск—новая никелевая база Союза. Разведаны Ловозерские массивы — найдены цирконий и ниобий; разведано Енское месторождение железных руд; найдено титано-магнетитовое месторождение около полустанка Африканда. В районе Палоя найдены слюда и гранат; начинают использоваться богатейшие торфяные богатства полуострова...

В огромном зале музея, где открыта выставка, установлена большая скульптура вождя народов товарища Сталина. Два имени — Сталин и Киров — живут в этом зале.

По директиве партии огни новых городов, заводов, электростанций загорелись на Кольском полуострове. Русские, саами, ненцы — все трудящиеся полуострова с благоговением и безграничной любовью произносят два имени — Сталин и Киров, заставивших расцвести этот богатый край, который прозябал во времена царизма и который продать пыталось английскому капиталу белое архангельское правительство.

Гр. ПЕВЗНЕР.

В КАБИНЕТЕ СЕРГЕЯ МИРОНОВИЧА

В Смольном рядом с «комнатой» Ленина находится кабинет Сергея Мироновича Кирова. Кабинет сохранен в том виде, какой он имел при его жизни. Здесь все напоминает о незабвенном Мироныче, о большом человеке, о пламенном большевике.

Тихо входят в кабинет экскурсанты — рабочие, красноармейцы, школьники, чтя память своего вождя и друга. Часто приходят сюда и подолгу рассматривают эту дорогую всем комнату партийные работники.

На стене висят часы. Они показывают 4 часа 30 минут дня. Это время никогда не забудут народы нашей страны. В 4 часа 30 минут дня 1 декабря 1934 года Сергей Миронович Киров в последний раз вышел из своего кабинета.

Часы стоят. Они вечно будут напоминать народам нашей страны о злодейском убийстве С. М. Кирова подлыми извергами из троцкистско-зиновьевской банды.

Небольшой письменный стол. На переднем плане стоит барельеф — Ленин в шалаше. Рядом с ним барельеф с изображением товарища Сталина.

На столе в строгом порядке разложены многочисленные предметы. Коробка спичек, несколько зачиненных карандашей, разнообразные минералы и куски металла. Стоит бутылка с техническим спиртом, изготовленным из опилок. Лежит кусок рельса, прокатанный в 1934 году на «Красном путиловце».

Как все это ярко и живо характеризует Мироныча! Все, что лежит на столе, все, что содержится в многочисленных стеклянных пробирках,—все это по инициативе Кирова обнаружено, найдено, исследовано, все это поставлено теперь на службу социалистическому строительству.

Рядом с письменным столом стоит небольшой столик. На нем лежат толстые альбомы в кожаных переплетах. В альбомах — фотоснимки, рассказывающие о поступи сталинских пятилеток, о грандиозном строительстве в Ленинграде.

Вдоль белых стен комнаты расставлены два простых кожаных дивана и несколько кресел. Своих многочисленных посетителей Киров принимал по-дружески, очень тепло. Он усаживал их на диване, садился рядом с ними и запросто беседовал.

Небольшой шкаф. На видном месте — *книга* Сталина «Вопросы ленинизма». Много справочной литературы.

...Телефоны. Карта Ленинградской области.

Посредине комнаты на небольшом постаменте лежит посмертная маска С. М. Кирова, снятая скульптором Манизером. Маска убрана неувядающей зеленью. Здесь же под стеклом — защитного цвета фуражка. Она пробита фашистской пулей. На фуражке запеклась кровь.

Рабочие, красноармейцы, учащиеся долго-долго смотрят на фуражку. У них суровые лица. Губы их шепчут проклятья фашистским убийцам.

В. СОЛОВЬЕВ.

ТРИБУН ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

* * *

С. М. Киров. «Речи, документы». Том III. 1925—1927. Предисловие Б. Позерна.

* * *

Вслед за вторым изданием первого тома Партиздат выпустил третий том собрания речей С. М. Кирова. В книге собраны речи и документы за 1925—1927 г.г. Богатейший и интереснейший период в жизни пламенного трибуна Кирова. Будучи руководителем ленинградской организации, где в свое время окопалась зиновьевская свора, Киров наносил беспощадные удары по обезумевшим троцкистско-зиновьевским выродкам, метко и остро разоблачал их предательскую контрреволюционную сущность.

Подлинный руководитель рабочего класса, блестящий оратор, непримиримый большевик, верный и стойкий ученик Ленина и Сталина, всегда прочно связанный с пролетарскими массами, Сергей Миронович Киров во весь рост встает со страниц этой книги.

Третий том работ Кирова открывается его речью на XIV с'езде партии. Эта яркая, вдохновенная речь служит как бы вступлением к борьбе, развернутой вскоре С. М. Кировым в Ленинграде против троцкистско-зиновьевской своры.

Отбрасывая словесную шелуху и пустую фразеологию троцкистов-зиновьевцев, Киров указывал: «По моему глубочайшему убеждению, основной вопрос, который послужил предметом разногласий.. это вопрос о строительстве социализма в одной стране». (Стр. 94).

Публикуемые в III томе выступления С. М. Кирова и хроника его деятельности показывают всю кипучую, замечательную работу твердокаменного большевика. Бывали периоды, когда он буквально ежедневно выступал против зиновьевско-троцкистских выродков, отстаивая линию XIV с'езда партии, линию победы социализма. 6 января 1926 г. Киров выступает с речью на заводе «Электросила», 7 января делает доклад на фабрике «Красный ткач», 8 января — на фабрике «Красный маяк», 11-го — на заводе им. Егорова, 12-го — на заводе «Красный гвоздильщик» и «Электроаппарат». И так далее, и так далее.

Троцкистско-зиновьевская банда много раз посылала в Ленинград «десанты», бахвалясь, что там она безусловно одержит победу над защитниками генеральной линии партии. И каждый раз их там жестоко били. Вскоре после XIV с'езда Зиновьева с позором изгнали с Путиловского завода, его гнусных приверженцев — с других предприятий Ленинграда. Где был Киров, там враги терпели жестокое поражение.

Много ярких, метких характеристик, пригвождающих к позорному столбу врагов ленинизма—защитников капиталистической реставрации,—содержит сборник выступлений Кирова. Книга показывает, как добивалась партия победы над троцкистами-зиновьевцами, которые докатились до пропасти контрреволюции и открыто перешли на службу к изуверскому фашизму.

В речах Кирова, собранных в III томе, отражены различные этапы борьбы партии против троцкистско-зиновьевской шайки. Киров говорил:

«...Кто скатывается с ленинского пути, кто теряет нити, связывающие его с активными кадрами наших рабочих, кто почти на девять десятых порывает уже с партией, тому ничего другого не остается, как начать закидывать удочку к тем враждебным силам, которые несомненно в нашей стране имеются». (Стр. 457).

«...До тех пор, пока мы троцкистского духа не выгоним из партии окончательно, то этой борьбы прекращать нельзя...» (Стр. 463).

«Что говорят меньшевики по поводу нашего Октября? Они говорят буквально то же самое, что и оппозиция, только более откровенно, более настойчиво. Возьмите любого из них, почитайте любую социал-демократическую газету, выходящую в Европе. Везде вы найдете, что, мол, ни о каком *успешном строительстве социализма в нашей стране* не может быть и речи...

Вы понимаете, что если бы в этом вопросе, который является основным звеном нашей программы, партия хотя на один момент скатилась на точку зрения оппозиционного блока, то завтра же от строительства социализма и всей нашей революции решительно ничего бы не осталось». (Стр. 232).

На 24-й губернской конференции в 1927 г., подводя итоги годовой работы, Киров раскрыл гнусные предательские маневры троцкистов-зиновьевцев. Он показал, что *Троцкий и Зиновьев дали директиву* своим подручным — пробраться в партию, сохранить партийный билет для того, чтобы в подходящий момент снова развернуть борьбу и нанести партии и нашей стране новые предательские удары.

Разоблаченные теперь чудовищные злодеяния троцкистско-зиновьевских псов фашизма берут свое начало от подлых, обманных действий, против которых в свое время Киров направлял всю силу своего изобличения...

III том сочинений С. М. Кирова показывает кипучую, многогранную деятельность этого человека как государственного деятеля крупнейшего масштаба.

Укрепление союза рабочего класса с трудовым крестьянством, развертывание промышленности, рационализация и снижение себестоимости, освоение новых производств, огромный размах социалистического строительства на Севере, — все эти вопросы в поле внимания Кирова. Каждодневно, неустанно и упорно работая, вкладывая в работу весь свой талант блестящего организатора, заражая энтузиазмом рабочих и тружеников земли, Киров вел ленинградскую организацию к огромным достижениям и победам.

Книга Кирова — зеркало живой, яркой, горячей, напряженной борьбы за социализм. Выступления, речи, доклады С. М. Кирова рисуют великую борьбу социализма против возврата капитализма, против тех, кто нес черное царство капиталистического рабства, фашистского насилия и мракобесия. Вот почему с такой лютой ненавистью относились к нему все троцкистско-зиновьевские выродки. Вот почему против него была направлена рука гнусного убийцы.

Когда вновь перечитываешь речи Кирова, поражаешься изумительному его умению ярко и глубоко рисовать богатые перспективы, широкие горизонты и вместе с тем входить в детали дела в мельчайшие вопросы строительства социалистической экономики. Вот его доклад на первой областной конференции, озаглавленный: «Мы уверенно и твердо идем к социализму, отбрасывая троцкистов, пытающихся сбить партию с ленинского пути». Вот его заключительная речь на этой конференции: «Крепить единую, коллективную, твердую, как скала, великую коммунистическую партию». Эти выступления дышат острой ненавистью к предателям и изменникам — зиновьевцам и троцкистам.

В центре внимания Кирова всегда была партия. Величайшая забота о сохранении железного ленинского единства ВКП(б), непримиримая борьба с троцкистско-зиновьевским отребьем, стремившимся разрушить партию, пронизывает все речи и выступления Кирова.

«...Самая тяжелая опасность, которая может выпасть на голову нашего государства и нашей партии, заключается в том, если мы спутаем наши собственные партийные ряды. Это самая преступная, самая недопустимая вещь. Нет более серьезной опасности для революции, для диктатуры пролетариата, чем нетвердость наших собственных рядов». (Стр. 86).

С. М. Киров *неустанно раз'ясняет* ленинградским большевикам, что первейшим условием торжества социализма является крепкая, как сталь, монолитная большевистская партия, ее сплочение вокруг товарища Сталина.

Международный рабочий класс вплел имя Кирова в венок бессмертных имен своих лучших людей, своих руководителей, погибших на боевом посту за победу социализма.

На образе Кирова, железного большевика, трибуна пролетарской революции, воспитываются миллионы новых людей. Его статьи, его речи—блестящие образцы идейно-насыщенного, большевистского искусства устного и печатного слова. Грядущие поколения людей будут черпать в его произведениях опыт борьбы большевиков за социализм, вдохновляться его обаятельным образом на борьбу за новые задачи человечества.

Б. ПОНОМАРЕВ.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ VIII ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ тов. СТАЛИНА И. В. О ПРОЕКТЕ КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА ССР

РЕЧЬ тов. А. А. ЖДАНОВА

Секретарь ЦК ВКП(б) и Ленинградского областного и городского комитетов ВКП(б)

* * *

(Все делегаты встают и шумной овацией, криками «ура» и аплодисментами приветствуют тов. Жданова. Возгласы: «Да здравствует тов. Жданов!», «Ура!»).

Товарищи, в славной и многогранной жизни нашего великого Советского Союза, в жизни каждого из нас, кому выпало счастье быть участником великой социалистической стройки, торжества социализма, воплощенного в жизнь трудящимися нашей страны, под водительством гениального Сталина, дни VIII С'езда Советов, призванного утвердить проект новой сталинской Конституции, являются особо знаменательными.

В нашу новую сталинскую Конституцию мыслью гениального Сталина собраны, как в чудесную сокровищницу, все результаты борьбы трудящихся нашего Советского Союза. Каждая буква нового закона, каждое слово замечательного доклада товарища Сталина наполняет трудящихся нашей страны чувством величайшей гордости и счастья за себя, за наши всемирно-исторические завоевания, за самое высокое и почетное право, хотя и не записанное в нашей Конституции,—за право строить и побеждать под руководством великого Сталина. **(Аплодисменты).**

Диктатура пролетариата—решающее орудие нашей победы.

Товарищи, в каждой букве нового закона, в каждом слове доклада товарища Сталина воплощены сила и могущество претворенного в жизнь учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. **(Аплодисменты).** Наша Конституция есть победа марксизма. **(Аплодисменты).**

Вот почему трудящиеся Ленинграда и Ленинградской области встретили с огромным под'емом и энтузиазмом проект новой Конституции.

Приятно и радостно,—говорил товарищ Сталин,—иметь свою Конституцию, трактующую о подлинных и фактических победах, фактических правах. Каждый *честный труженик нашей страны, принимая* участие в обсуждении проекта сталинской Конституции, видит в проекте новой Конституции частицу своего труда, своих завоеваний. Каждый *трудящийся* нашей страны внес в сталинскую Конституцию свою долю. Каждая фабрика, каждый завод, каждый колхоз, каждый уголок нашей необ'ятной *социалистической* родины внесли в сталинскую Конституцию свои завоевания. Наша Конституция собрала воедино самое главное и основное в жизни и социалистическом творчестве нашего народа, ставшего хозяином своей судьбы. **(Аплодисменты).**

Проект сталинской Конституции отражает победу социализма в нашей стране. Эти победы, как известно, достались нам недаром. Эти победы завоеваны нами в жестокой борьбе против внешних и внутренних врагов советской власти. Эти победы завоеваны в борьбе против сил, традиций и привычек старого общества. Эти победы завоеваны в условиях капиталистического окружения, которое не раз пыталось ставить барьеры на нашем пути. И тем более знаменательны и прочны наши победы.

В борьбе закалялись и крепли наши силы и наш рабочий класс, наше новое крестьянство и трудовая интеллигенция—это новые люди, исполненные силы, уверенности и гордости за то, что они являются полноправными участниками нашей великой социалистической стройки. **(Бурные аплодисменты).**

Товарищи, главным и решающим орудием нашей победы является диктатура пролетариата.

Нам удалось построить такое государство, государство рабочих и крестьян, в котором рабочий класс, являясь руководящей силой нашего общества, сумел не только *ликвидировать* капиталистические классы, но и выполнить до конца свою роль преобразователя общества на социалистических началах, перевоспитывая миллионы *крестьян и других трудящихся, перевоспитывая* на почве диктатуры пролетариата и самих пролетариев.

Это значение диктатуры пролетариата *известно и понятно у нас каждому.*

Недаром так велико и безгранично доверие трудящихся нашей страны к нашей великой партии, которая представляет собой чудесный инструмент и орудие диктатуры пролетариата. Недаром трудящиеся нашей страны называют нашу партию родной партией, и в этом слове—родная партия—наша партия,—которое произносят непартийные большевики, заключается вся сила доверия и поддержка диктатуры пролетариата и нашей великой партии со стороны миллионных масс трудящихся. **(Аплодисменты).**

Товарищи, диктатура пролетариата, власть рабочих и крестьян в нашей стране *осуществила самую трудную задачу* социалистического преобразования—задачу построения социалистической экономики.

Наша *экономика преобразовалась* в корне.

Товарищ Сталин в своем докладе привел цифры гигантского роста нашей социалистической индустрии. Увеличилась *более* чем в семь раз против довоенного продукция нашей промышленности. Это—замечательное свидетельство преимуществ социалистической системы над капиталистической. Теперь уже никто не смеет сказать, что социалистическая собственность на средства и орудия производства не способна быть двигателем производительных сил, высокой техники и высокой производительности труда. Каждый шаг нашего продвижения вперед в деле строительства социалистической экономики, наоборот, вновь и вновь подтверждает банкротство капиталистической системы, основанной на частной собственности, которая уже давным давно стала оковами и тормозом на пути развития производительных сил и общественного богатства. Об этом говорят всем известные факты о состоянии экономики капиталистических стран.

Товарищи, за один 1936 год наша промышленность дала прирост продукции по отношению к 1935 г. на 15 млрд руб. Товарищ Сталин еще в период нашей борьбы за первую пятилетку указывал, что для преодоления нашего отставания мы должны в течение десяти лет пробежать то расстояние, которое отделяет нас от техники и экономики капиталистических стран. И, если взять цифру прироста нашей промышленной продукции за 1936 г. в 15 млрд руб. и сопоставить эту цифру с размерами продукции, которую давала вся промышленность царской капиталистической России в 1913 г.—а она составляла тогда 10 млрд руб.,—то эти большевистские социалистические темпы развития нашей промышленности означают, что мы примерно в две трети года проходим сейчас расстояние, которое довоенный капитализм проходил в течение десятков лет. Мы теперь в один год пробегаем расстояние, которое старая Россия проходила в течение десятков лет. **(Аплодисменты).**

Сейчас Экономическое бюро Лиги наций *включает в итоговые* данные о состоянии мировой продукции также размеры продукции промышленности в СССР. Это дело их, конечно. С нашими достижениями *получается, действительно, солидный* прирост. Но если вести особый счет нашей экономики от капиталистической, а так будет вернее, так как речь идет о двух диаметрально *противоположных системах,* то картина упадка и загнивания капитализма, топтания его на месте, становится совершенно очевидной и разительной.

Сталинская реконструкция города Ленина.

Товарищи, вам известно, конечно, и об этом уместно будет здесь сказать, какую важную роль Ленинград и его рабочие играли и в деле завоевания советской власти, в деле завоевания диктатуры пролетариата, и в преобразовательной работе, в деле строительства социализма. Ленинград, правда, как старый центр индустрии, как один из немногих центров индустрии, существовавших в довоенной старой России, не мог расти так быстро, как росли у нас другие, вновь созданные советской властью, индустриальные центры. В этом сказывается преимущество системы социализма, который индустриализирует новые районы страны, будит к жизни новые производительные *силы там, где их не было при капитализме.* Тем не менее, мы имеем очень серьезные достижения в области индустриализации. Ленинград является сейчас *одним из крупнейших центров передового* машиностроения. Я хочу здесь отметить только одну деталь. Ленинград является центром такого машиностроения, которое *является особо важным в деле технической* реконструкции и перевооружения нашей страны. Достаточно сказать, что большинство электростанций Советского Союза построены и строятся *ленинградскими* заводами.

Ленинградская промышленность имеет очень важное значение в деле освоения новой передовой техники. Она выделила немало организаторов промышленности для различных районов СССР. Насколько выросли сами ленинградские заводы, говорит следующие факты. Взять хотя бы, к примеру, Кировский завод. Его продукция в 1936 г. по сравнению с 1913 г. выросла в 11 раз, продукция завода им. Макса Гельца—в 40 раз, продукция завода «Красная Заря»—в 23 раза, продукция обувной фабрики «Скороход»—в 10 раз, продукция фабрики «Красное Знамя»—в 30 раз и т. д.

Товарищи, эти цифры показывают, что глубоко был прав незабвенный Сергей Миронович Киров, когда говорил о том, что ленинградские заводы ничем не похожи на старые питерские заводы, что от старых петроградских заводов остались только славные традиции петроградского пролетариата.

Ленинградская деревня в прошлом была исключительно отсталой по технике и культуре сельского хозяйства. Расположенная поблизости от старого Петербурга, наша деревня испытывала на себе все «прелести» соседства капиталистического города. Город вытягивал из нашей отсталой деревни все соки, как паразит, не отдавая взамен ничего. Большая отсталость нашей деревни, крайняя измельченность крестьянских хозяйств создавали известные трудности в деле строительства социалистического сельского хозяйства у нас: мелкие колхозы, слабое внедрение передовой техники и т. д. Победа колхозного строя внесла коренные изменения в жизнь нашей ленинградской деревни. Достаточно сказать, что только за 1936 год техническая вооруженность наших колхозов увеличилась в 2 раза. Если наше сельское хозяйство в прошлом было потребляющим, то сейчас наша область уже вышла в ряды производящих областей. Достаточно привести маленькую деталь. Одной льнопродукции в этом году мы сдаем государству 33.000 тонн, больше, чем производит вся Германия. Это, товарищи, не мелочь. Наша якобы «неродимая» почва, покрытая камнями и болотами, в руках большевиков, в руках колхозников начинает давать высокие *урожаи.* Возможность получения урожаев в 30 центнеров зерновых, в тонну льна с га является уже фактом. Мы имеем все условия для того, чтобы превратить *Ленинградскую область* в область высоких урожаев, и наши колхозники с готовностью и энтузиазмом взялись за это дело, за дело осуществления сталинского лозунга о 7—8 *миллиардах пудов зерна в год.* Пройдет немного времени, и мы будем находиться в рядах цветущих производящих областей нашего СССР.

Вся мудрая политика нашего советского правительства и партии строится на том, что высокие урожаи не могут приносить с собой разорения крестьян, как это происходит в капиталистических странах. Наоборот, высокие урожаи у нас являются источником повышения доходности и зажиточности колхозов и колхозников. Только в нашей стране возможно было проведение такой политики цен на продукты сельского хозяйства, когда сверхплановый урожай льна, хлеба, табака, хлопка государство оплачивает по повышенной цене. Наше государство гарантирует более высокой ценой сверхплановый урожай колхозников, в то время как в капиталистических странах этот сверхурожай был бы источником *кризиса,* разорения, падения цен и выбрасывания фермеров или мелких крестьян в ряды пауперов, или безработных. Эти отдельные факты показывают, насколько мы прочно победили в деле социалистического преобразования деревни.

Товарищи, из больших работ реконструктивного порядка я хотел бы отметить работы по реконструкции Ленинграда, начатые по инициативе товарища Сталина. Вы знаете, что Петр построил Петербург на довольно мокром месте. Правда, это окно в Европу и всякая такая штука, — значение этого понятно всем, — но вы поймите, что когда грунтовые воды стоят на уровне двух метров под зданиями и раз или два в год мы вынуждены испытывать водяной штурм с Финского залива, то с *этим связаны всякого рода* неудобства, наличие болезней и т. д. Нам, по инициативе товарища Сталина, теперь можно начать исправлять эту *историческую ошибку, и такая задача по плечу* только нам, большевикам, только рабочему классу нашей страны. **(Аплодисменты).**

Мы постепенно, понемногу передвигаем город на новые места, в новые районы, в места, не затопляемые невскими разливами, в места более сухие, более здоровые, к югу и юго-востоку от Ленинграда. Мы превращаем бывшие царские резиденции—Петергоф, Стрельну, Детское Село, Гатчину — в места отдыха и жилья трудящихся Ленинграда. **(Аплодисменты).**

Могучая сила советского демократизма.

Товарищи, я хочу остановиться на некоторых статьях нашей новой Конституции. Каждая статья нашей Конституции может и должна быть предметом специального обсуждения, потому что в ней заключается огромный кусок, огромный участок нашей работы.

Статьею 134 проекта Конституции предусмотрено *введение всеобщего избирательного* права для всех граждан нашей страны. Это — величайшее завоевание диктатуры пролетариата, это означает, что диктатура *пролетариата укрепилась настолько,* что отпадает необходимость некоторых ограничений всеобщего избирательного права, введенных, как известно, временно. Если советский демократизм всегда был в миллион раз выше, чем демократизм любой буржуазно-демократической республики, который даже в самых свободных странах капитализма означал демократизм для ничтожного меньшинства, для богатых, то теперь мы делаем новый шаг вперед в деле развертывания советского демократизма, осуществления его до конца. Мелкобуржуазные демократы, ренегаты и мещане, именующие себя якобы социалистами, выполняя волю хозяев, пугают народ диктатурой пролетариата, разглагольствуя о преимуществах буржуазной демократии над советской, о том, куда мы движемся: навстречу ли к буржуазным конституциям или от этих конституций.

Эти люди до сих пор не понимают, что диктатура пролетариата означает расцвет *демократизма нового высшего типа,* демократизма для всех трудящихся. Эти люди поступают с нашей Конституцией так же, как мартышка с очками в известной басне Крылова — *«то к темю их прижмет,* то их на хвост нанижет, то их понюхает, то их полижет». С апломбом разглядывают нашу Конституцию, не понимая, что к чему. Они нашли бы лучшее применение своей любознательности, если бы сопоставили тот факт, что в то время как мы осуществляем полностью, на основе победы социализма, советский демократизм, вводя всеобщее избирательное право, в буржуазных странах даже те жалкие остатки формальных буржуазных демократических свобод, которыми кичатся и хвастают буржуазные демократы, даже они, эти об'едки прав, отбираются у трудящихся. Во Франции не пользуются избирательным правом женщины, требуется ценз оседлости, требуется известный имущественный ценз, не пользуются избирательными правами военнослужащие, избирательное право делится на активное и пассивное. Этих ограничений не может быть в нашей Конституции. В США ограничены избирательные права для негров, избиратели должны иметь 21 год от роду, избираемые должны иметь не меньше 25 лет от роду. Лишены избирательных прав военнослужащие *армии и флота, лишено* избирательных прав население колоний, лишены избирательных прав лица, получающие пособие по бедности, учащиеся.

В то же *время буржуазия* день *ото дня* урезывает даже формальные, бумажные права трудящихся.

С этой точки зрения, движение народного фронта в ряде стран за сохранение демократических свобод и прав имеет особое значение.

Я не говорю уже о фашистской Германии, которая одним росчерком пера ликвидировала демократические свободы и превратила свою страну в казарму, установив режим крепостного права для трудящихся. Когда думаешь о фашистской Германии, то вспоминаешь недоброе старое время. Режим фашистской Германии очень напоминает аракчеевщину, где единственным правом является право силы.

Чем мрачнее сгущаются тучи политической и социальной реакции на Западе, тем ярче выглядит расцвет советского демократизма у нас, в СССР. Растет активность наших советов, их депутатов и других наших массовых организаций, нашей печати, кооперации, комсомола, профсоюзов. Правом на участие в государственной жизни у нас пользуются все трудящиеся. У нас дело обстоит таким образом, что каждый трудящийся, вне зависимости от расы, национальности, от пола, от возраста, а лишь в зависимости от своих личных способностей, от своего личного труда, в зависимости от того, насколько он приносит пользу обществу, имеет возможность быстро выдвинуться и участвовать в управлении государством. У нас нет и не может быть пропасти между властью и народом, которая является принадлежностью буржуазных стран. У нас каждый может стать героем, популярным и известным всей стране деятелем. Об этом свидетельствует сам VIII С'езд. Разве не факт, товарищи, что лучшие стахановцы наших фабрик и заводов, наших колхозных полей, герои труда, которые показали всему миру образцы социалистической производительности труда, что эти самые стахановцы, люди еще неизвестные стране год тому назад, сейчас в качестве делегатов Чрезвычайного VIII С'езда Советов являются полноправными участниками высшего руководящего органа нашей страны, каким является хозяин нашей страны — С'езд Советов, и разрешают на нем такой вопрос, как принятие закона, определяющего основы общественного и государственного устройства нашей страны! **(Аплодисменты).**

Товарищ Сталин совершенно правильно указал на то, что всеобщее избирательное право означает усиление всей нашей работы по агитации и организации масс, ибо если мы не хотим, чтобы в советы прошли враги народа, если мы не хотим, чтобы в советы прошли люди негодные, мы, диктатура пролетариата, трудящиеся массы нашей страны, имеем в руках все необходимые рычаги агитации и организации, чтобы предотвратить возможность появления в советах врагов Конституции не административными мерами, а на основе *агитации и организации масс. Это — свидетельство* укрепления диктатуры пролетариата в нашей стране, которая имеет теперь возможность осуществить государственное *руководство обществом мерами более гибкими,* а следовательно более сильными.

Право на образование и на труд—величайшее завоевание социализма.

Я хочу коснуться также статьи 121, которая гласит о праве граждан СССР на образование. Известно, что в странах капитала среди окончивших высшие учебные заведения, среди окончивших средние учебные заведения царит безработица, несмотря на то, что контингент и сеть учебных заведений из года в год сокращается. *Например,* в фашистской Германии число учащихся в высших учебных заведениях в 1913—14 г. составляло 104 тыс. чел., в 1932—33 г. — 128 тыс. чел., а в 1934—35 г. оно сократилось до 89 тыс. чел.

Для трудовой интеллигенции в капиталистических странах уделом значительной части ее после окончания высших учебных заведений является безработица, необеспеченность, неуверенность в завтрашнем дне. Отсюда рост самоубийств, отсюда пессимизм в настроениях значительной части этой трудовой интеллигенции, которая не может найти работу. В Америке девятая часть детей не имеет полного школьного сезона. В Польше бюджеты на школу сократились с 1929—30 г. почти в полтора раза. Зато растут военные расходы, растут расходы на производство средств и орудий истребления.

У нас, в СССР,—расцвет культуры, расцвет народного образования. В 1914 году у нас в высших учебных заведениях обучалось 124.000 человек, сейчас—529.000. В техникумах в 1936 году обучалось 844.000 человек. В начальных и средних школах царской России училось 7 с половиной миллионов человек. Сейчас учится 28 млн человек.

В буржуазных странах, на основе загнивания капитализма, идет упадок культуры, упадок цивилизации. Самым ярким выражением этого разрушения и разложения цивилизации является политика германского фашизма, который сжигает на кострах произведения лучших мыслителей человечества, олицетворяет дикость, варварство и возврат к средневековью, попирает сапогом культуру и цивилизацию.

У нас, в СССР, — невиданный расцвет культуры и образования.

Товарищи, если мы еще имеем культурное отставание в целом ряде областей, если мы еще не совсем довольны тем, как обстоит дело с культурной работой, если мы не совсем удовлетворены качеством работы наших школ, качеством подготовки *наших специалистов, то это есть* наследие старого прошлого, которое мы изживем, несомненно, на очень коротком историческом отрезке времени. Об этом говорят хотя бы *большевистские темпы строительства* новых школ.

Буржуазия дает рабочему классу образование лишь постольку, поскольку это *образование необходимо, чтобы люди* не ломали машин и чтобы легче было выжимать из них прибавочную стоимость, но не более того.

У нас, где *труд есть дело чести,* доблести, славы и геройства, в свободном обществе свободных тружеников, где идет быстрыми шагами стирание грани между классами, — право на образование, на пользование благами культуры и цивилизации является неот'емлемой принадлежностью каждого гражданина.

Нашей конечной целью, товарищи, является коммунизм, а мы знаем, что коммунизм означает величайший расцвет производительности труда, означает бесклассовое общество, не знающее эксплоатации, не знающее кризисов, где труд является счастьем, является потребностью, — общество, где ликвидирована противоположность между умственным и физическим трудом.

И стахановское движение, это великое движение современности, в котором, как говорит товарищ Сталин, заложены зерна коммунизма, основано на развивающемся у нас процессе ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом, которая окончательно уничтожится в будущем коммунистическом обществе.

Товарищ Сталин говорил о том, что стахановцы, которые представляют собой наиболее передовую и культурную часть рабочего класса, которые учатся и работают над собой, повышают свою квалификацию и культурный уровень, — они все больше подходят к культурному и техническому уровню инженерно-технических работников.

Разве такая задача, разве такая постановка вопроса мыслима в буржуазном обществе, где образование ценится постольку, поскольку грамотный рабочий может легче давать прибыль капиталисту?

Разве есть какое-либо сходство в положении у них и у нас?!

У нас во всех уголках нашей страны, во всех национальных республиках, во всех краях и областях нашего Советского Союза быстро растет новая культура, вырастают замечательные таланты.

Мы критикуем, и справедливо, наших литераторов, писателей, беллетристов за то, что они мало дают продукции и не всегда хорошего качества. А если сопоставить рост нашей литературы с состоянием литературы в капиталистических странах, то преимущества нашей литературы выступят со всей яркостью и полнотой. Все меньше и меньше становится там талантливых произведений, литература забита уголовными и детективными романами, чтивом для одурманивания сознания трудящихся масс. Только отдельными блестками пробиваются там талантливые произведения, которые говорят правду о капиталистическом обществе, о положении трудящихся. Такие произведения изредка появляются и там, как бы ни желала буржуазия спрятать их.

Вы, товарищи, наверное, видели фильм Чарли Чаплина, который называется «Новые времена». Там показан кусок действительной правды о капиталистических порядках. Хотя это и комедия, но на самом *деле ее содержание глубоко трагично.* Чарли Чаплин, главный герой картины, представляет раба машины, раба конвейера. Конвейер душит в нем человека, одурманивает *его. Вы помните, как главный герой* фильма, рабочий, который подвинчивает на конвейере гайки, так одурманен этим конвейером, что начинает у каждого прохожего подвинчивать «гайки» гаечным ключом и, наконец, сходит с ума. Как бы ни был нам чужд идеал этого рабочего — удаление от этого мира и анархическое одиночество вместо борьбы с ним, он показывает долю правды о том, как чувствуют себя трудящиеся массы при капиталистических порядках. Герой фильма, чтобы получить работу, старается нарочно попасть в тюрьму. Это ему не всегда удается. Если так чувствует себя «средний» гражданин такой страны, как Америка, то что же говорить о такой стране, как фашистская Германия?!

Недавно в Ленинграде мы об'явили конкурс на лучшее литературное произведение. Не прошло 3—4 месяцев, как мы получили 7.000 рассказов и повестей, написанных самими рабочими. В какой другой стране это возможно? **(Аплодисменты).**

Если говорить о нашем подрастающем поколении, то это буквально такая тема, о которой в стихах хочется говорить. Какими прямыми, смелыми глазами смотрят на мир наши ребята!

Для них завоевана открытая дорога в будущее. Какими прекрасными людьми будут наши дети, когда они станут взрослыми! Мы убеждены в том, что они честно завершат работу, которую проводит старшее поколение. **(Аплодисменты).**

Вывод, который напрашивается из рассмотрения 134 и 121 статьи, каждая из которых представляет собою огромный кусок социализма и имеет важное значение в нашей работе, состоит в том, что не буржуазным демократам трактовать и говорить о том, в чем они мало смыслят. Не трухлявым буржуазным и мелкобуржуазным демократам, которые не сумели ни в одном государстве отстоять от наступления буржуазии ни фактических, ни формальных прав трудящихся, судить нашу Конституцию. Разве история развития этой буржуазной *демократии не показала,* что во всех тех случаях, когда речь шла о защите народа от наступления фашизма, от наступления буржуазии, мелкобуржуазные демократы становились на *колени,* лизали сапоги у своего хозяина и сами лезли в пасть к щукам и акулам империализма, как Карась-идеалист в известной сказке Щедрина. Разве не факт, что эта трухлявая демократия не смогла отстоять против фашизма даже тех урезанных прав, которые записаны в буржуазных конституциях?! Разве эта «демократия» может быть для нас примером и разве может быть речь о том, что наша советская демократия приближается к буржуазной демократии?!

Наоборот, буржуазия постепенно отбирает остатки прав трудящихся. Наша Конституция не может быть похожа на буржуазные конституции. Она в миллионы раз выше любой буржуазной конституции. **(Аплодисменты).** Передовые люди рабочего класса и интеллигенции в буржуазных странах ясно понимают, что наша Конституция является программой для трудящихся. Они понимают, что Союз Советских Социалистических Республик является *единственным надежным оплотом мира,* цивилизации и культуры. И если те, которые критикуют нас и сомневаются в наших успехах и достижениях, если эти люди не *окончательно потеряли* честь и совесть, если они не окончательно развращены продажностью и пресмыканием перед капиталистами, то вывод для них из нашей Конституции должен быть один—**пусть идут на выучку к социализму!** Пусть поучатся у нас, как нужно бороться за права трудящихся. **(Аплодисменты).**

Равные права для всех граждан, такое великое право, утвержденное нашей Конституцией, как право на труд, которое издавна представляло собой мечту лучших людей человечества, о котором могли только мечтать Оуэн и Фурье, конечно, невозможно осуществить в рамках капиталистического строя. Осуществить право на труд в условиях капитализма было фантастикой, пустой утопией. Только у нас стало возможным осуществить право на труд, ибо в нашей стране победил социализм, нет кризисов и безработицы, нет эксплоатации человека человеком.

Тем большее значение приобретают демократические свободы и права всех граждан у нас, когда фашизм отнимает последние остатки демократических свобод и прав у своих трудящихся, унижает человеческое достоинство и разлагает общество своих стран. На фоне расцвета советского демократизма тем омерзительнее и позорнее глумление фашизма над правами народа, над свободой и демократией. Фашизм провозглашает человеконенавистничество и варварство принципом своей политики. Он вытаскивает из-под полы такие «идеи», которые еще не так давно не могли гулять по свету без риска преследования. Он не ограничивается ролью палача и душителя своего народа, а берет на себя роль международного жандарма, подрядчика по поставке политической и социальной реакции во все страны. Фашизм захватил Абиссинию, терзает братский испанский народ, фашизм клевещет и готовит поход на великий народ Советского Союза. Его идеологический «багаж» не нов для нас. Если говорить о его проповеди зоологической расовой ненависти и войны, то он ничем не ушел вперед от Дубровиных и Пуришкевичей—матерых обер-мастеров черносотенства. Это нам памятно.

Фашизм целиком отстраняет от участия в общественно-политической жизни целую половину человеческого рода — женщин. Мы уже *забыли о* тех временах, *когда* отношения к женщине устанавливались по Домострою. Фашизм лишает женщину всех прав, предоставляя ей лишь одно право—кухня, *церковь,* дети и наряды, право быть орудием деторождения и «услаждения и отдыха» мужчины-«воина». Фашизм трактует о том, что допущение женщин к

ОКОНЧАНИЕ СМ. НА 6-й СТР.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ VIII ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ ТОВ. И. В. СТАЛИНА О ПРОЕКТЕ КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА ССР

ОКОНЧАНИЕ РЕЧИ тов. А. А. ЖДАНОВА

политике представляет из себя величайшую ошибку.

Беспримерное унижение женщины фашизмом, превращение женщин только в орудие деторождения, отрицание прав женщин на участие в общественной и государственной работе представляет собой отвратительную, гнусную и циничную картину. От нее явственно отдает запахом конюшни.

Нет таких сил, которые могли бы потушить светоч коммунизма.

Обманувши свой народ, запутавшись во внутренних противоречиях, фашизм ищет выход в крестовых походах против коммунизма, в проповеди оголтелого шовинизма и антисемитизма. Не случайно фашизм об'единился в своей гнусной борьбе против трудящихся Советского Союза с самыми заклятыми врагами советского народа, — с троцкистско-зиновьевской бандой, бандой шпионов, диверсантов и вредителей, которые посягали на жизнь наших вождей, которые убили нашего незабвенного руководителя ленинградских большевиков и пролетариев — Сергея Мироновича Кирова, которые убивали рабочих-стахановцев, которые пытались разрушать нашу промышленность, подготовляя реставрацию капитализма. Осиные гнезда троцкистов и зиновьевцев, предателей советской родины и агентов фашизма, мы должны выкорчевать и уничтожить до тла. **(Аплодисменты).**

Товарищи, ленинградские рабочие и крестьяне, как и все трудящиеся, зорко следят за происками фашизма и за военными приготовлениями фашистских государств. Географическое положение Ленинграда хорошо известно всем трудящимся нашего Советского Союза. Ленинград является передовым форпостом нашей социалистической страны на ее северо-западных границах. Сидя у «окна» в Европу и наблюдая, что за этим окном делается, мы видим, что из-за этого окна все громче и громче до нас доносится звериный вой и щелканье зубов фашизма, который готовит войну против Советского Союза.

Как известно, по Ленинградской области проходит граница СССР с Финляндией, Эстонией и Латвией, странами, с народами которых СССР находится в нормальных мирных отношениях. И если в некоторых из этих маленьких стран, как, например, в Финляндии, под влиянием больших авантюристов разжигаются чувства вражды к СССР и делаются приготовления для того, чтобы предоставить территорию своих стран для агрессивных действий со стороны фашистских держав, то от этого дела в конечном счете могут проиграть только эти страны. Не стоит маленьким странам ввязываться в большие авантюры. И если фашизм осмелится искать военного счастья на северо-западных границах Советского Союза, то мы, поставив на службу обороны всю технику, которой располагает промышленный Ленинград, нанесем ему под руководством железного полководца армии страны Советов тов. Ворошилова такой удар, чтобы враг уже никогда не захотел Ленинграда. **(Бурные аплодисменты).**

Товарищи, новая Конституция налагает на всех нас очень большие обязанности. Она налагает на нас обязанности всячески совершенствовать и укреплять советский аппарат и его авторитет, что в условиях всеобщего избирательного права приобретает особое значение. На основе тех великих завоеваний, которые записаны в проекте сталинской Конституции, мы будем двигать вперед технику, мы будем развивать стахановское движение с тем, чтобы переводить работу целых заводов, фабрик и колхозов на стахановские рельсы. Ленинградская область имеет отставание и крупные недостатки на ряде таких важных участков, как лес, животноводство, капитальное строительство и культурная работа, над устранением которых нам нужно долго и упорно работать.

Те завоевания, которые у нас есть, являются средством и условием для еще больших завоеваний. Сейчас пойдет еще более бурный расцвет производительных сил, техники и культуры в нашей стране. От победы социализма, ныне закрепленной законом, пойдет движение вперед, к построению коммунистического общества.

Зерна коммунизма, содержащиеся в стахановском движении, тот факт, что труд у нас из дела зазорного, из повинности, из тягости, которой он является в капиталистическом обществе, все более превращается в потребность; тот факт, что идет быстрыми шагами уничтожение противоположности между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, — свидетельство того, что эта высшая фаза коммунизма будет достигнута так же, как был завоеван социализм, низшая фаза коммунистического общества.

Порукой тому, что коммунистическое общество будет добыто и завоевано нами, является могучая поступь нашего великого народа, укрепление диктатуры пролетариата, — является поддержка, которую оказывают нам трудящиеся всего мира.

Порукой тому, что коммунизм будет построен, является гениальное, мудрое руководство нашей партии и нашего вождя товарища Сталина. **(Бурные аплодисменты).**

Я думаю, товарищи, что мы, наше поколение, доживем до счастливого дня, когда товарищ Сталин будет подводить итоги победного построения уже высшей стадии коммунистического общества. **(Бурные аплодисменты, крики «ура», овации).**

Товарищи, древний мыслитель и ученый Архимед мечтал о том, как найти такую точку опоры, которая помогла бы ему перевернуть мир. Мы нашли такую точку опоры, которая помогла нам одну шестую часть земного шара повернуть на путь социализма. Этой точкой опоры является диктатура пролетариата, власть советов, руководство большевистской партии.

Наш путь открыт для всех народов. Если мы отстояли социализм от всех врагов, то нет таких сил в мире, которые могли бы потушить светоч коммунизма, зажженный в миллионах сердец и умов трудящихся гением Ленина и Сталина.

(Все делегаты и члены президиума встают и бурной овацией, криками «ура» и аплодисментами провожают товарища Жданова с трибуны).

РЕЧЬ тов. И. Н. ПИВОВАРОВА

Председатель Северокавказского краевого исполнительного комитета

Товарищи! Мы наше первое слово, слово трудящихся Северного Кавказа, обращаем к великому творцу новой советской Конституции, нашему любимому, родному товарищу Сталину. **(Аплодисменты).**

Трудящиеся нашего многонационального края, обсуждая проект сталинской Конституции на собраниях и с'ездах советов, единодушно одобряя его, с гордостью и радостью отмечают огромные успехи строительства социализма в Советском Союзе.

Наш Северокавказский край пришел к Чрезвычайному VIII С'езду Советов с огромными победами. В прошлом колония царизма, Северокавказский край представляет собой ныне цветущий край. В состав его входят Дагестанская республика и пять автономных областей, из которых Кабардино-Балкария, Чечено-Ингушетия и Северная Осетия по новой Конституции превращаются в автономные социалистические республики.

Это — край советского терского казачества, край ставропольских колхозников, сыгравших крупнейшую роль в годы гражданской войны в буденновской и таманской армиях. **(Аплодисменты).**

Вот, товарищи, наиболее характерные цифры и факты, говорящие о победах нашего края. Промышленность края до революции имела 130 мелких промышленных предприятий с валовой продукцией 51 млн руб. Сейчас, в 1936 году, 1.270 фабрик и заводов дают продукции на 1.270 млн руб. В сельском хозяйстве до революции больше половины площади обрабатывалось вручную. Основными орудиями производства были соха и мотыга. Сейчас на колхозных социалистических полях работает 10½ тыс. тракторов, 3 тыс. комбайнов и одна тысяча грузовых машин. Грамотных среди русского населения было всего 20 проц., а среди горцев — лишь 3 проц. Сейчас обеспечено по всему краю всеобщее начальное обучение детей, а в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, во всех городах и в ряде русских районов введено обязательное 7-летнее обучение.

Укрепляются колхозы. Вот, например, казачий колхоз станицы Николаевской им. Левандовского, кроме натуральной оплаты, получает в нынешнем году 10 руб. на трудодень. Десятки колхозных семей получают по 25 тыс. руб. дохода на хозяйство.

Терское казачество, отмечая растущую зажиточную жизнь, метко выразило это в своих песнях.

«Если к нам теперь, ребята,
В гости Сталина позвать,
Чтобы Сталину родному
Все богатства показать.
Показать бы, похвалиться
Нашей хваткой боевой.
Приезжай, товарищ Сталин,
Приезжай, отец родной!». **(Аплодисменты).**

Решением ЦК партии и правительства начала осуществляться заветная мечта трудящихся Ставрополья — обводнение и орошение полей Ставрополья.

Растут замечательные кадры трактористов, комбайнеров, звеньевых и бригадиров, такие люди, как делегаты С'езда, комбайнеры Погорелов и Галина Михайлова, давшие на комбайн до 1.200 га колосовых, такие полеводы, как тов. Мисостишхова, орденоносец Кабардино-Балкарии, получившая 41,5 центн. пшеницы и 104 центн. кукурузы с га. Гучигов, делегат нашего С'езда, чеченец-комсомолец, давший на 2-м всесоюзном с'езде колхозников-ударников обязательство товарищу Сталину вырастить 100 центн. кукурузы с га, выполнил это обязательство, дав 105 центн. с га. **(Аплодисменты).**

И в области животноводства мы имеем прекрасных людей, давших исключительные показатели в выращивании и сохранении молодняка.

Трудящиеся Северного Кавказа заверяют наше рабоче-крестьянское правительство, нашу партию, товарищей Сталина, Молотова и Ворошилова, что рабочие и колхозники Северного Кавказа борются и работают над тем, чтобы давать во все боевые части нашей великой Красной Армии бесстрашную и смелую молодежь. Мы работаем над тем, чтобы 10-я Терско-Ставропольская казачья дивизия, организованная приказом тов. Ворошилова, в предстоящей войне, если ее нам навяжут, была в первых рядах нашей славной, непобедимой Красной Армии! **(Аплодисменты).**

Да здравствует наш вождь и учитель, творец новой советской Конституции, наш любимый и родной товарищ Сталин! **(Аплодисменты).**

ВСЕ РЕЧИ ПЕЧАТАЮТСЯ ПО СОКРАЩЕННОЙ СТЕНОГРАММЕ

РЕЧЬ тов. А. Н. ТОЛСТОГО

Писатель (Ленинград)

Товарищи! Делегаты С'езда, всходя на эту трибуну, иллюстрируют текст нашей Конституции живыми примерами. Они раздвигают строки ее текста, сжатого до лаконичности формулы, и сквозь строки сквозит цветущее лицо нашей замечательной страны.

С каким волнением, ожиданием, завистью, надеждой обращены к нам миллионы глаз оттуда, из-за рубежа. Я недавно вернулся из заграничной поездки. Я это видел и слышал.

Наша жизнь, наша страна — в центре внимания всех угнетаемых и эксплоатируемых. А это — подавляющее число человечества, и это число увеличивается, как увеличиваются осколки камней, когда рушится здание. Нас хотят знать, — кто мы, каков наш моральный облик, как мы живем, работаем, развлекаемся, воспитываем детей, любим наших девушек. Нужно понять, что мы, люди советской страны, наполовину не реальны для людей буржуазного Запада, потому что мы создаем вещи, дела и жизнь такую, какую за рубежами видят только во сне, да и то часто опасаются иметь даже и во сне вредные мысли.

Наш народ своими руками, лишениями, своей кровью, творчеством, с которого были сорваны оковы эксплоатации, создал еще невиданную на земле жизнь. Он в разгаре великих битв поднял на щит великого вождя, потому что народ достоин своего вождя.

Здесь мы подводим итоги трудам и творчеству долгих и трудных лет, здесь создана и на стальном монолите утверждена последняя ступень к коммунизму.

Речь товарища Сталина на этом С'езде, выступления делегатов, рапортующих о достижениях и быстро растущем богатстве страны, самый факт С'езда для принятия Конституции, как весенний гром, проносится от края до края по всему миру.

Нас жадно хотят знать, товарищи. Мы сами хотим знать самих себя, потому что мы молоды, и, чорт с ней, если у кого на голове лысина, — все равно мы молоды! **(Смех, веселое оживление в зале).**

Мы хотим знать себя, и еще больше нас хочет знать весь мир, потому что в нас хотят видеть пример мужества, воли, ума, одаренности, полнокровия, оптимизма. Сколько раз за границей я видел на себе завистливый взгляд, сколько раз я слышал вздох: «Э-хе-хе, счастливые вы, русские!»

Знают ли нас там, за рубежами? Нет!

«Скажите, правду рассказывают, что у вас, в России, все женщины ходят в однообразной форме? Ведь у вас равенство...»

Или:

«А что, скажите, в России пиво варят?» **(Общий смех всего зала).**

«Варят пиво».

«Кто же имеет возможность его пить? Наверное, только комиссары?» **(Общий смех).**

Нас очень мало знают, товарищи.

Представление о нас приблизительно по роману «Голый год» Пильняка. Незнание нас увеличивается громогласной ложью фашистских газет и газет, подкупленных фашистами. На незнании нас фашизм играет, фашизму это на-руку, в темной воде незнания нас фашизм ловит крупных осетров.

Здесь я подхожу к прямым задачам литературы. Так же, как текст Конституции запечатлел и оформил весь творческий путь революции, так же точно советская литература должна запечатлеть в архитектонически законченных образах и художественных композициях романов, пьес и поэм лицо страны, — новое, сильное, молодое, которое, как я уже упомянул, сквозит пышной картиной сквозь строки Конституции, которое прет на первый план мировой жизни, наперекор карканью фашистского воронья.

Могу ли я так же, как остальные товарищи делегаты, с чувством удовлетворения, подняв перед этой трибуной плоды земли, плоды труда, рапортовать о наших достижениях?

Нет, с литературой у нас обстоит несколько хуже, чем, скажем, с хлопководческими колхозами Узбекистана. **(Веселое оживление в зале).**

Литература иногда иноходью, а где и пешечком поспевает за ураганным ходом нашей страны.

Но вот, вы скажете, затянул волынку... **(Смех).** На празднике, да со святыми упокой... **(Смех).** Нет, товарищи, я не намерен тянуть волынку. Пусть моя речь прозвучит, несмотря ни на что, словами высокого оптимизма и гордости. Наше искусство, литература слагают песни о новом человеке социалистического мира, о нашей родине, создавшей великую хартию условий человеческого счастья. Имена всех вас, товарищи, будут записаны в историю, имена делегатов, голосовавших за Конституцию СССР. Советская литература полна решимости и воли сделать нашу литературу великим искусством трудящегося человечества.

Но почему мы еще отстаем от намеченной цели? Во-первых, потому, что мы, литераторы и поэты, должны перестроить самую природу нашего искусства. Наша дореволюционная литература (как и литература Запада) строилась на классовых противоречиях. По преимуществу это была оппозиционная (против существовавшего строя) литература. Она доказывала от обратного, она показывала или отрицательного героя, или человека, замученного социальным или политическим строем.

Мы строим литературу бесклассового общества близкого будущего. Мы оформляем тип положительного героя, мы раскапываем давно забытые и заваленные мусором тысячелетий истоки искусства — народное творчество — гимн солнцу и жизни.

Все это — дело сложное и ответственное. И часто видишь: вылетел молодой писатель на первое место с талантливой книжкой, его сразу произвели в Бальзаки, а опыта писать, как Бальзак, у него нет. Он мучается и его мучают. **(Смех).** Критики кричат: «Человек-де не хочет работать, заелся славой».

Чтобы написать музыкальную симфонию, нужно учиться музыке десять лет. Чтобы овладеть искусством романа или драмы, нужен для талантливого человека большой срок. Дайте срок нашим талантам, не торопитесь безнадежно махать рукой на писателя, замолчавшего на какой-то срок. Пусть его на здоровье учится. Другой в это время выпускает новую книжку. Качество нашей литературы не может не быть высоким, — в этом порукой наша Конституция, — и самым высоким в мире. Хуже всего писателя торопить. Писателя нужно поставить в условия борьбы за свое художественное существование. Я думаю, нужно, чтобы наши журналы стали центрами борьбы примыкающих к ним творческих течений, борьбы за высоты искусства.

Нужно покончить с тем, теперь, к счастью, более редко встречающимся явлением, когда писатель написал серенький романец, в котором не к чему придраться, отнес его в издательство, там увидели, что ничего предосудительного в романе нет, книжку издали, читатель ничего, кроме отсутствия в книжке предосудительного, не прочел, а об искусстве все, кроме читателя, об искусстве-то и забыли.

Писатель должен быть поставлен лицом к лицу с читателем, должен всецело, всем своим художественным существованием зависеть от нашего замечательного, умного, требовательного, культурно растущего, единственного в мире читателя.

Все это я говорю с некоторым опозданием. Все это уже делается. Я лишь хочу, чтобы нетерпение миллионов наших читателей передалось таким благополучным учреждениям, как, например, Союз писателей. Обслуживать бытовую сторону писателей нужно, и это очень хорошо, но еще лучше немедленно, без раскачивания, заняться строительством творческих условий для нашей литературы, реконструировать журналы, созывать читательские конференции, производить регистрацию библиотек, накапливать материалы читательских отзывов и т. д. Все это делается, мы знаем, но все это надо начать делать по широкому плану, с шириной и размахом, не отстающими от ширины и размаха нашей жизни.

Товарищи, советская литература уже много дала. Мы так быстро шагаем вперед, что нам некогда вспоминать. Сейчас перед советской литературой задачи несравненно более трудные и огромные, — вырос наш читатель, и выросла необходимость в нашем художественном представительстве во всем мире. Мы, писатели, справимся с этой задачей. Мы не только справимся, но и шагнем, и скорее, чем это думают, в новые, неизведанные области творчества. Мы, писатели, — плоть от плоти, кровь от крови нашей великой страны. Ругать нас неплохо, но еще лучше надеяться на нас.

Не выдадим!

Да здравствует наш народ, великий творец жизни!

Да здравствует наш вождь товарищ Сталин!

Да здравствует советская литература! **(Продолжительные аплодисменты).**

ДЕЛЕГАТЫ В ТЕАТРАХ СТОЛИЦЫ

Вчера делегаты Чрезвычайного VIII Всесоюзного С'езда Советов посетили театры Москвы.

В театре им. Вахтангова делегаты присутствовали на спектакле «Много шума из ничего» Шекспира.

Празднично украшенный зал переполнен. В правительственной ложе — товарищи Л. М. Каганович, Я. А. Яковлев, В. А. Балицкий, И. Э. Якир.

От имени работников театра присутствовавших приветствовала директор театра тов. Е. Н. Ванеева.

В Большом театре для делегатов шла опера «Тихий Дон». Среди делегатов присутствовали товарищи Эйхе, Грядинский, Блюхер и др.

После 5-й картины на сцену вышли все участники спектакля. С приветственным словом к делегатам обратился заслуженный артист республики М. О. Рейзен. Когда он упомянул имя гениального творца новой Конституции, весь зал ответил бурной овацией и приветственными возгласами в честь товарища Сталина. В заключение зрители и артисты в сопровождении оркестра исполнили «Интернационал».

В Московском Художественном академическом театре им. Горького вчера делегаты смотрели «Горячее сердце» Островского. Перед началом спектакля с приветственным словом выступил руководитель театра народный артист СССР В. И. Немирович-Данченко.

Днем делегаты присутствовали на представлении в Московском госцирке.

Приветствие украинского народа

РЕЧЬ тов. К. Г. ПЕТРОВА

Рахимбаев. Товарищи, С'езд пришла приветствовать делегация Украинской республики. **(Бурные аплодисменты, переходящие в овацию, крики «ура»).** Слово имеет тов. Петров, один из инициаторов стахановского движения — донбассовец. **(Аплодисменты).**

Петров. Товарищи, от горняков, металлургов, машиностроителей, железнодорожников и всех трудящихся городов и сел Донецкой области, родины великого стахановского движения, и от нашей цветущей Советской Украины делегатам Чрезвычайного VIII С'езда Советов, нашему отцу, другу, вождю народов, творцу счастливой, веселой, зажиточной жизни, создателю нашей Конституции — дорогому, великому Сталину донбассовский горячий привет! **(Делегация кричит «ура». Овации всего зала, долго не смолкающее «ура»).**

Когда Вы, товарищ Сталин, докладывали Чрезвычайному VIII С'езду Советов о проекте новой Конституции, более двух миллионов трудящихся Донецкой области вместе со своими семьями внимательно слушали каждое Ваше слово. Ваше слово, товарищ Сталин, было, как и всегда, понятно, оно было теплым, оно говорило, как всегда, истинную правду. Ваше каждое слово вызывало у нас новый под'ем сил и энергии. Ваш доклад, товарищ Сталин, был голосом 170 миллионов трудящихся нашей социалистической родины. Вы, товарищ Сталин, своим докладом сказали то, что думает каждый трудящийся нашей великой страны.

Десятки миллионов трудящихся нашей великой родины с восторгом повторяют простые сталинские слова большевистской правды, которая живет в каждой строчке сталинской Конституции, в каждом слове сталинского доклада.

Гигантски выросла, товарищи, за эти годы индустриальная мощь Донбасса.

В тот день, когда утверждали старую Конституцию, в Донбассе работало 3 доменных печи, а теперь работает 28 **(аплодисменты);** тогда работало 8 мартеновских печей, а теперь — 74. В 1936 г. наш социалистический Донбасс выплавит в 75 раз больше чугуна, чем в 1923 г. **(Аплодисменты).** Стали он даст в 38 раз больше по сравнению с 1923—1924 г.

Донбасс упорно работает над дальнейшим развитием стахановских методов работы для того, чтобы обеспечить выполнение почетной сталинской задачи — дать 250 тыс. тонн угля в сутки и полностью дать свою долю в выплавке 60 тыс. тонн стали в сутки. **(Аплодисменты).**

Этих успехов в своем росте и развитии Донбасс достиг потому, что нами руководит великая партия Ленина — Сталина, потому, что нами постоянно занимался и занимается великий товарищ Сталин. Мы имеем успехи и потому, товарищи, что большевистская организация Донбасса создана славными соратниками товарища Сталина — луганским слесарем Климентом Ефремовичем Ворошиловым **(аплодисменты),** юзовским рабочим Лазарем Моисеевичем Кагановичем **(аплодисменты)** и Станиславом Викентьевичем Косиором. **(Аплодисменты).**

Гигантский под'ем нашей страны вызывает бешеную злобу и ненависть к нам у наших врагов — фашистов и их агентов — троцкистов-зиновьевцев. Мы знаем замыслы этих врагов. Мы знаем, что они готовят нападение на нашу социалистическую родину. В ответ на это мы будем еще больше повышать революционную бдительность и крепить обороноспособность нашей страны. Троцкистско-зиновьевские гады, подлые убийцы, вредители, шпионы, диверсанты должны быть и будут без остатка уничтожены. **(Аплодисменты).**

Донбасс был, есть и будет передовым отрядом великой пролетарской армии, являлся, является и будет являться верным помощником партии в деле решения важнейших хозяйственных, политических, культурных и других задач, в деле защиты неприкосновенности границ нашей родины и уничтожения всех ее врагов. **(Аплодисменты).**

Да здравствует великая сталинская Конституция!

Да здравствует наша партия Ленина — Сталина!

Да здравствует наш вождь, учитель, отец и друг, наш родной, великий Сталин! **(Аплодисменты).**

Товарищу Сталину шахтерское донбассовское ура! **(Аплодисменты, возгласы «ура», «От рабочих Донбасса привет товарищу Сталину!»).**

РЕЧЬ тов. К. Е. ХИЖНЯКА

Задолго до Чрезвычайного VIII Всесоюзного С'езда Советов по нашей Днепропетровской области развернулось массовое соревнование между всеми трудящимися за право подписать стахановский рапорт побед Днепропетровщины Чрезвычайному Всесоюзному С'езду Советов.

С высокой трибуны этого С'езда мы заявляем, что рапорт, который мы привезли на С'езд, подписали 230 тысяч стахановцев нашей области — лучшие наши сталевары и прокатчики, доменщики и горняки, комбайнеры и трактористы, бригадиры и звеньевые, колхозники и колхозницы, с честью выполнившие свои обязательства к С'езду Советов.

В этом рапорте говорится о том, что колхозники нашей Днепропетровщины со своих социалистических полей сняли в этом году 280 млн пудов хлеба против 150 млн пудов в прошлом году. **(Аплодисменты).** На основе широко развернутого соревнования масс за сталинские 7—8 миллиардов пудов хлеба мы собрали в этом году в среднем 82 пуда зерновых с га. **(Аплодисменты).**

В этом году колхозы и совхозы Днепропетровщины сдали и продали государству 130 млн пудов хлеба. Такого большого количества хлеба наша область не сдавала никогда. **(Аплодисменты).**

В среднем по области колхозники получают по 6 кг хлеба и 2 рубля деньгами на трудодень. Валовой доход в этом году на колхозный двор составляет 2.500 руб. против 1.200 руб. в прошлом году.

В рапорте рассказывается о победах металлургов и горняков, о замечательной работе знатных людей области.

Мы превосходно знаем, что всеми этими победами мы обязаны нашей великой партии Ленина — Сталина, нашему родному отцу и учителю товарищу Сталину. Под солнцем сталинской Конституции трудящиеся нашей области будут и дальше бороться, не щадя своих сил, за укрепление и расцвет нашей могучей социалистической родины.

По первому зову рабоче-крестьянского правительства трудящиеся Днепропетровщины будут защищать границы нашей социалистической родины и раздавят гадов, которые попытаются сунуть свое свиное рыло в наш советский огород. **(Аплодисменты).**

Да здравствует сталинская Конституция!

Да здравствует наша родная коммунистическая партия!

Да здравствует наш родной, великий Сталин!

(Зал устраивает овацию. Под возгласы «ура» делегация передает в президиум 8 альбомов с подписями 230 тысяч трудящихся Днепропетровщины).

РЕЧЬ тов. И. К. МИКИТЕНКО

Товарищи делегаты Чрезвычайного VIII С'езда Советов! Трудящиеся столицы Украинской Советской Социалистической Республики поручили нашей делегации передать С'езду и гениальному творцу основного закона Союза Советских Социалистических Республик, великому другу и учителю народов нашей социалистической родины, вождю трудящихся всего мира, нашему родному Иосифу Виссарионовичу Сталину от всего сердца пламенный, полный любви и преданности привет! **(Аплодисменты, переходящие в овацию, все встают, раздаются крики «ура»).**

В Советском Союзе крепнет могучая, воспитанная великим Сталиным, дружба народов. На всех языках 170-миллионный советский народ поет радостную песню победившего социализма. Эта песня звучит как величественный гимн большевистской партии вдохновителю и организатору побед социализма товарищу Сталину. **(Бурные аплодисменты, возгласы: «Да здравствует великий Сталин!», «Ура!»).**

В Советском Союзе озаренная огнями социалистического строительства возродилась солнечная Украина, воспрянул ее 30-миллионный народ. На Украине свободно и гордо звучит язык украинского народа. Высоко и ярко пылает огонь творческой мысли украинского народа, его культуры, науки, его народного искусства.

По инициативе товарища Сталина Киев стал столицей Советской Украины, и трудящиеся Киева сделали его достойным сталинской инициативы, достойным называться столицей славного украинского народа. Киев, который был крепостью колонизаторской политики царского правительства, удушения украинского народа, центром поповского черносотенного мракобесия, превращен теперь в достойную столицу Советской Украины — могучего, несокрушимого форпоста СССР на западе. **(Аплодисменты).**

От имени нашей делегации разрешите вручить альбом, отражающий рост нашей столицы, товарищу Сталину и другой альбом — главе советского правительства тов. Молотову. **(Под шумные аплодисменты передает альбомы в президиум).**

Мы знаем грабительские империалистические планы фашистских пиратов, мы знаем, какое место в этих планах занимает Украина. Но пусть помнят враги Советского Союза, что украинский народ готов могучей вооруженной рукой по первому зову большевистской партии и советского правительства, под командой любимого наркома обороны маршала Советского Союза, лучшего сына украинского народа Климента Ефремовича Ворошилова **(аплодисменты)** нанести такой удар любому ошалелому врагу, что от этого врага останется только мокрое место. **(Бурные аплодисменты).**

Вдохновляемый великим Сталиным, под руководством Центрального Комитета коммунистической партии большевиков Украины, во главе с тов. С. В. Косиором и тов. П. П. Постышевым и своего украинского советского правительства, во главе с тов. Г. И. Петровским и тов. П. П. Любченко, украинский народ идет от победы к победе, громя и беспощадно карая от'явленных врагов партии и народа, презренных и подлых убийц, агентов фашистских охранок, троцкистско-зиновьевских бандитов, националистов и прочих врагов народа.

Пусть торжествует жизнь всех братских народов нашей социалистической могучей и прекрасной родины, расцветшей под ясным солнцем сталинского гения! **(Аплодисменты).**

Хай живе, хай світить трудящим усіх країн могутньою зарею велика всенародна сталінська Конституція!

Хай живе наш рідний, великий Сталін! Слава Сталіну!

(Все делегаты встают, бурные аплодисменты, крики «ура», «товарищу Сталину ура!» «Хай живе наш рідний и любимий Сталін, ура!» «Да здравствуют ближайшие соратники товарища Сталина, члены Политбюро ЦК нашей партии!» Бурные аплодисменты, крики «ура»).

НА МАДРИДСКОМ ФРОНТЕ

СООБЩЕНИЯ ИСПАНСКОГО ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА

ПАРИЖ, 30 ноября. (ТАСС). Как передают из Мадрида, в опубликованном вчера, в 21 час 50 мин. (0 ч. 50 мин. по московскому времени), официальном сообщении испанского военного министерства говорится, что в районе Аранжуэса правительственная артиллерия бомбардировала позиции мятежников.

В районе реки Мансанарес в конце второй половины дня мятежники пытались предпринять атаку, но были отброшены. Правительственными войсками захвачено много трофеев. Самолеты мятежников пытались утром совершить налет на столицу, но были обращены в бегство огнем правительственных зенитных батарей и действиями правительственной авиации.

ПАРИЖ, 30 ноября (ТАСС). Комитет обороны Мадрида опубликовал сегодня в полдень *сообщение, в котором говорится:*

«В секторе Посуэло де Аларкон мятежники предприняли жестокую контратаку, поддержанную двумя колоннами танков. После длительного боя, доказавшего высокую боеспособность республиканских войск, враг вынужден был отступить, понеся тяжелый урон. Часть танков мятежников уничтожена. Два танка германского производства остались в наших руках.

В секторе Каза дель Кампо республиканские войска во многих пунктах улучшили свои позиции.

На остальных участках фронта происходила артиллерийская перестрелка».

ПАРИЖ, 30 ноября. (ТАСС). По сообщению мадридского корреспондента Гавас, вчера на рассвете было замечено большое передвижение войск в лагере мятежников. Войска концентрировались на 32-м километре дороги из Боадилья (к западу от Мадрида). Там они разделились на две части: одна направилась к Умера, а другая — к Посуэло де Аларкон. Мятежники начали атаку, но были отброшены республиканскими дружинниками.

Была отбита также атака мятежников в районе эстремадурской дороги.

Мятежники вчера вечером предприняли также атаку в Монклоа, у Университетского городка, но и эта атака отражена.

ЛОНДОН, 30 ноября. (ТАСС). По сообщениям корреспондентов английской печати, на мадридском фронте вчера происходили стычки местного характера. В Университетском городке республиканцы вытеснили мятежников из ряда зданий. Положение мятежников в Университетском городке весьма ненадежное. Они окружены с трех сторон, и их единственная коммуникационная линия проходит через небольшой отрезок реки Мансанарес, недалеко от Французского моста. Республиканские войска несколько продвинулись также на дорогах, ведущих в Толедо, Карабанчель и Эстремадуру.

В сообщениях из Мадрида отмечается высокий уровень морального состояния республиканских войск. Одновременно печать приводит много сообщений об ослаблении сил генерала Франко.

Мадридский корреспондент «Дейли геральд» сообщает, что Франко потерял тысячи людей в безуспешных усилиях ворваться в Мадрид. Мятежники, взятые в плен республиканцами, показывают, что фашистские войска устали и недовольны. Угроза Франко окружить Мадрид, по мнению корреспондента, явно абсурдна, ибо если у него слишком мало сил для атаки на ограниченном фронте, то не может быть и речи об окружении Мадрида. Кроме того, действия республиканских отрядов в тылу мятежников вынуждают сейчас генерала Франко оттянуть некоторые части с мадридского фронта.

ПАРИЖ, 30 ноября. (ТАСС). По сообщению мадридского корреспондента агентства Гавас, 20 самолетов правительственной авиации вчера на различных участках мадридского фронта сбросили над линиями войск мятежников большое число листовок, призывающих рядовых солдат в войсках мятежников перейти на сторону республиканцев.

Поступают сведения о деморализации фашистских войск. Командование мятежников прибегает к террористическим мерам для поддержания дисциплины.

Воздушный налет на Аликанте

ЛОНДОН, 30 ноября. (ТАСС). Как сообщают из Испании, фашистские мятежники 28 ноября совершили ряд воздушных налетов на Аликанте. Некоторые бомбы упали в зону безопасности, указанную самими мятежниками: ряд нейтральных пароходов, включая английские, подвергался серьезной опасности.

По словам того же сообщения, убито два и ранено 24 человека. Подожжено нефтехранилище.

По сообщению корреспондента агентства Бритиш Юнайтед Пресс в Аликанте, испанские официальные лица заявляют, что самолеты, совершившие нападение, стартовали с двух кораблей, — по внешним признакам — иностранных. Один из этих кораблей находился на расстоянии 4½ *миль от берега, а другой — на расстоянии* 25 миль.

ПАРИЖ, 30 ноября. (ТАСС). В телеграмме из Аликанте «Тан» сообщает, что, по заявлению гражданского губернатора провинции, в результате воздушной бомбардировки города убит один человек и ранено семь. Между 19 часами вечера 28 ноября и 3 часами утра 29 ноября самолеты мятежников сбросили больше ста бомб. Два гидросамолета, участвовавшие в бомбардировке города, получали бензин и снаряды в открытом море на борту германского парохода, стоявшего на якоре между Санта-Пола и Гвардамар. Бомбардировка причинила городу большие убытки. Ущерб нанесен не военным сооружениям, а жилым домам.

Сегодня, 30 ноября, много горожан покинуло Аликанте, ища убежища в деревнях.

ВАЛЕНСИЯ, 29 ноября. (ТАСС). Все газеты печатают следующее сообщение:

«В связи со вчерашней бомбардировкой Аликанте нами получены сведения из авторитетного источника. Германский *корабль, находившийся 27 ноября* в порту Аликанте, произвел фотос'емку нефтескладов, которые на следующий день подверглись бомбардировке. Корабль был темнозеленого цвета, и на нем были изображены две буквы «Б. Л.». Во время стоянки корабля в порту на нем развевался германский фашистский флаг».

ДЕЙСТВИЯ ИНТЕРВЕНТОВ

БЕРЛИН, 30 ноября. **(Соб. корр. «Правды»).** Вся германская печать приводит на первых страницах подробные сообщения из Саламанки о вручении генералом Фаупелем, назначенным германским поверенным в делах при «правительстве» Франко, верительных грамот. Газеты подчеркивают, что после обмена речами, в которых отмечалась «традиционная дружба» между Германией и Испанией, состоялась «особо сердечная» личная беседа между Франко и Фаупелем.

Из осведомленных источников передают, что генерал Фаупель имеет специальную директиву высоких берлинских покровителей Франко—во что бы то ни стало добиться перелома в военной ситуации в Испании в пользу мятежников.

ВАЛЕНСИЯ, 29 ноября. (ТАСС). Как передает агентство Фабра, германский крейсер «Эмден» находится на пути в Испанию. Он сопровождает два парохода с грузом военного снаряжения, предназначенным для испанских фашистов. По словам агентства, на борту этих судов находятся немцы, направляющиеся в армию мятежников.

Как передает агентство, завод «Марина» в Пизе целиком работает на армию испанских мятежников. Каждую неделю завод отправляет им два самолета-истребителя и один бомбардировщик. Авиационный завод «Капрони» посылает на остров Майорку 85 самолетов в месяц.

ЛОНДОН, 29 ноября. (ТАСС). Сегодня из Ливерпуля в Испанию выезжают 80 ирландских фашистов, которые намерены вступить в войска генерала Франко. Один из фашистов заявил корреспонденту «Сэндей таймс», что ирландский фашистский батальон будет сражаться в качестве отдельной единицы под командованием генерала О'Дэффи, «подобно германскому отряду, сражающемуся в войсках Франко».

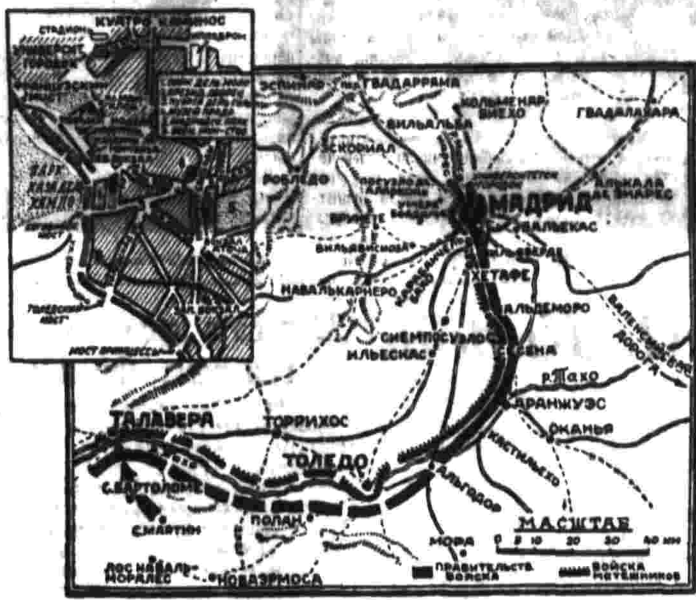
Обзор военных действий в Испании

Оборона Мадрида

Прошло уже более двадцати дней, как мятежники безуспешно пытаются захватить столицу Испанской республики.

В последние дни мятежники несколько раз предпринимали попытки расширить район, занимаемый ими на восточном берегу реки Мансанарес. 22 ноября до трех батальонов мятежников с 8 танками вели атаку в направлении площади Монклоа и на Паласете. 25 ноября они при поддержке артиллерии и 15 танков атаковали позиции правительственных войск в направлении тюрьмы Карсель Модело, находящейся на юго-восточной окраине Университетского городка. Атаки мятежников повторились 26 и 29 ноября.

Все эти атаки успешно отбиваются правительственными войсками, не только *отбрасывающими мятежников в исходное положение*, но и наносящими им серьезные потери. Например, 22 ноября артиллерия правительственных войск удачно произвела обстрел мятежников, силы которых — около двух батальонов — скопились в парке Каза дель Кампо. Во время контратаки 25 ноября было захвачено 3 танка мятежников, из них два итальянского, а один германского происхождения. Несколько танков было подбито и захвачено также и 26 ноября. Правительственные войска имели частичный успех на своем левом фланге у Мадрида, в районе Карабанчель Бахо, где в результате контратак они отбросили мятежников с их позиций.

Почти вся иностранная печать указывает, что генерал Франко встретился с большими затруднениями, что его наступление на Мадрид не увенчалось успехом. Наступившие холода очень плохо отражаются на состоянии войск мятежников, особенно на марокканцах, которые плохо переносят холод. Вместе с военными неудачами это в большой степени влияет на *моральное состояние войск мятежников*, встретившихся с организованным сопротивлением республиканцев. Известны случаи перехода на сторону республиканцев отдельных групп марокканцев, сражающихся сейчас на стороне правительственных войск.

По сообщениям прессы, генерал Варела якобы ранен; ранен также и полковник Кастехон, а полковник Ягуэ отстранен от командования из-за плохих результатов последнего наступления.

Большое беспокойство среди мятежников вызвало наступление правительственных войск у Талаверы, в 112 километрах югозападнее Мадрида. 24 ноября сильный правительственный отряд с артиллерией подошел к реке Тахо с юга и начал наступление на Талаверу. Это наступление было совершенно неожиданным для мятежников и застало врасплох находившиеся в этом районе фашистские войска.

Для того, чтобы отразить наступление правительственных войск у Талаверы, туда были спешно переброшены резервы с разных участков. Так, из-под Мадрида в район Талаверы было подвезено два воинских поезда, по автомобильной дороге оттуда же было переброшено несколько отрядов на автомобилях, из района Оропеса (западнее Талаверы) прибыла автоколонна с резервами в составе 15 машин.

Чтобы не пропустить правительственные войска на северный берег реки, мятежники были вынуждены уничтожить мост. Все же республиканский отряд около часа обстреливал своей артиллерией Талаверу и аэродром, на котором было повреждено два самолета. Для борьбы с отрядом правительственных войск мятежниками была применена авиация. 32 самолета, работая в две смены, беспрерывно бомбардировали наступавшие части республиканцев, а также ближайшие населенные пункты. *Всего самолетами было сброшено около* 400 бомб. Впрочем, правительственные войска не понесли существенных потерь.

Мятежникам удалось пока сохранить свои позиции у Талаверы, но это было сделано *за счет ослабления сил* под Мадридом, куда прежде подбрасывались резервы со всех других фронтов.

После некоторого перерыва в деятельности авиации снова возобновились воздушные *налеты на* Мадрид. 25 *ноября во второй* половине дня над городом появился 31 самолет мятежников, в том числе 20 истребителей. Но авиация мятежников была встречена правительственными самолетами. Самолеты мятежников не решились вступить в воздушный бой и поспешно ушли обратно. Несколько бомбардировщиков второпях сбросило бомбы, которые упали в расположение своих же войск. В этом воздушном налете у мятежников был сбит один самолет «Юнкерс», правительственная же авиация в полном порядке возвратилась на свой аэродром. Правительственная авиация в свою очередь произвела в этот день воздушный налет на аэродром мятежников в Талавере, где бомбардировала готовившиеся к вылету 4 самолета «Капрони». Вечером 28 ноября мятежная авиация совершила новый воздушный налет на Мадрид.

В последние дни мятежники пытались активизировать свои действия на других участках центрального фронта, главным образом в направлении Гвадалахары. 21 ноября мятежники направили артиллерийский *огонь на г. Хадраке (45 км к северо-востоку от Гвадалахары)*, а 24 ноября пытались вести наступление на Когольюдо (37 км к северу от Гвадалахары). Все их атаки в этом районе не дали результатов. *Так же безуспешно* мятежники пытались наступать 24 ноября в районе к юго-западу от Гвадаррамы.

Таким образом, попытки мятежников продвинуться вперед на мадридском фронте остаются безрезультатными. Напротив, на ряде участков этого фронта правительственные войска взяли в свои руки инициативу.

Г. БЕРЕЗОВСКИЙ.

СОЛДАТЫ ФРАНКО ПЕРЕХОДЯТ НА СТОРОНУ РЕСПУБЛИКАНЦЕВ

БИЛЬБАО, 29 ноября. (Спец. корр. ТАСС). По сведениям, полученным с астурийского фронта, 469 уроженцев провинции Леон, мобилизованных мятежниками в армию, перешли на сторону правительственных войск. Мобилизованные организовали отряд и, вооружившись старыми револьверами и ножами, отправились в путь. Отряд дошел до горных районов, где был встречен постами республиканцев.

Ночной эфир

(По телеграфу от специального корреспондента «Правды»)

МАДРИД, 30 ноября. Вечером, когда немного притихает стрельба, когда после боя люди, завернувшись в солдатские одеяла, отдыхают у скупых кастильских огней, — вечером оживают невидимые испанские радиопросторы.

«Ночной зефир струит эфир». В эфире с берегов Гвадалквивира, из Севильи в девять часов несутся солдафонские остроты и грозные матюки генерала Кейпо де Льяно, пьяницы, наркомана, садиста и похабника.

Кейпо струит в эфир угрозы. Он напоминает генералу Миаха какие-то обиды тысяча девятьсот восьмого года, он обещает выпороть старика на конюшне, он смачно расписывает, как сотня марокканцев будет управляться с Маргаритой Нелькен.

Миаха ужинает в это время со своим начальником штаба полковником Рохо. Рохо оглушительно смеется, Миаха же, в отвращении стучит пальцами по радиоприемнику:

— Бандит! Ах, бандит!

В девять с половиной радио из Саламанки начинает шифрованную передачу для мадридского фашистского подполья. Мадридские станции заглушают, милиция и домовые комитеты делают в этот час обходы и обыски по квартирам, стараясь накрыть слушателей, вернее слухачей, из «пятой колонны».

В 10 часов республиканское Унионрадио передает военные сводки и политические новости. Обыкновенно в это же время кто-нибудь из министров или других республиканских политических деятелей произносит речь.

После десяти начинают соревноваться передатчики из Тетуана, Тенерифа и лиссабонский «Радиоклуб».

Тетуан передает марокканские завывания и пляски под барабан. На арабском языке *многословно об'является*, что Геринг-паша передал Франко-паше селям алейкум от шейха Гитлера и что марокканский полковник Магомет Ибн Омар был вчера приглашен к столу Варела-паши и что все правоверные должны оценить эту великую честь.

Тенериф угощает слушателей сборной солянкой самых бредовых известий. Даже остальные фашистские радио считают, что этой станции терять нечего. Из Тенерифа можно узнать, что президент Рузвельт провалился на выборах. Что британский посол растерзан республиканской милицией на улицах Картахены. И даже, что «Испанская фаланга», войдя в Мадрид, организовала раздачу молока детям, которых республиканцы морили голодом.

Португальский «Радиоклуб» обычно старается давать глубокий и прочувствованный анализ военного, политического и международного положения.

Например:

«Замедление в мадридской операции вовсе не есть замедление, а есть пауза, которая дает возможность национальным войскам подготовить все эффективные средства для нападения, а противнику—реорганизовать свои средства обороны».

Утверждение, что и говорить, серьезное. А вот другое:

«Марксистские лидеры стоят на своем и упорствуют в намерении защищать Мадрид в Мадриде».

Военный обозреватель «Радиоклуба» в корне не согласен с такой тактикой. По его мнению, защитники Мадрида должны оставить город и драться с фашистской армией в каком-нибудь, по договоренности с ней, другом месте. Посожалев об упрямстве «марксистских лидеров», докладчик приходит к признанию неизбежного факта:

«Вполне логично, что они обороняют столицу. В конце концов — это их долг».

Лучше всего — конечный вывод лиссабонского теоретика:

«Мадрид до сих пор не сдается. Военное дело — дело очень опасное и трудное. Мы в этом убеждаемся сейчас особенно ясно и четко».

Еще одно такое заявление — и нам придется обвинить португальское радио в ползучем эмпиризме...

Передатчик Бургоса начинает работать позже всех. Это орган самого верховного правителя, потому он напускает на себя солидность и серьезность. Ободренный приездом берлинского посла в генеральских *лампасах*, диктор из Бургоса начинает строгим голосом запугивать Англию:

«Япония и Германия уже покинули Лигу наций. Италия поддерживает с ней самые поверхностные отношения. Это — три фашистские державы, которые начали священную борьбу с коммунизмом. Несомненно, первой страной, которая от этого больше всего пострадает, будет Великобритания. Что останется от этого огромного колониального государства, если Япония утвердит свое превосходство в Азии, а Италия в Средиземном море!»

Представитель Франко в эфире предлагает Англии не ломаться и, пока не поздно, присоединиться к дружному блоку *Берлин — Токио — Рим* — Бургос. *Бедная* Англия, до чего ты дожила, кто тебе угрожает!

В этой передаче с четвертого ноября был введен особый раздел — «Последние часы Мадрида». Здесь сообщались порядок фашистского парада перед зданием военного министерства, имена капельмейстеров военных оркестров, разграничивались районы действия карательных отрядов «Испанской фаланги», излагался план переезда бургосских учреждений в мадридские здания.

После двадцати двух дней раздел переименован. Теперь он называется уже не «Последние часы», а «Последние дни Мадрида». Диктор об'являет:

«Глава государства высокопревосходительный сеньор генерал Франко указал, что предстоящее взятие Эскориала и его монастыря Сан Лоренцо, являющихся славным историческим и религиозным центром Испании, будет *равносильно взятию* столицы. Что касается Мадрида, то сеньор Франко не считает правильным овладение городом огнем и мечом и будет в этой операции избегать лишнего пролития крови».

Хорошие речи приятно слушать. Особенно, когда в это же время трехмоторные самолеты оратора сбрасывают зажигательные бомбы на частные дома, на лазареты столицы.

Грохот взрывов за окном заглушает передачу. Выключается городской ток, радиоаппарат умолкает. Мы так и не можем узнать всех человеколюбивых намерений генерала Франко.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

ГЕРМАНО-ЯПОНСКИЙ СГОВОР

РУЗВЕЛЬТ О КОЛЛЕКТИВНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ АГРЕССИИ

НЬЮ-ЙОРК, 29 ноября. (ТАСС). По словам газеты «Вашингтон пост», речь Рузвельта в Рио-де-Жанейро (столица Бразилии) указывает на то, что в связи с недавними переговорами между правительствами Германии, Японии и Италии «необходима новая ориентация панамериканской точки зрения».

Рузвельт, отмечает газета, вероятно, имеет информацию о том, что *«некоторая неназванная держава»* рассчитывает на то, чтобы захватить колонии на американском континенте. (Американская печать недавно отмечала усиление экспансии Германии, Италии и Японии в странах Латинской Америки).

«Президент Рузвельт,—продолжает «Вашингтон пост»,—в своей речи имеет в виду политику коллективных действий против агрессии. Лига наций должна приветствовать такую политику, и лишь агрессивные государства могут не доверять такой политике».

В статье о международном положении «Вашингтон пост» пишет:

«Спасение цивилизации и ответственность за это стали теперь делом народов и по эту сторону Атлантического океана. Большинство американцев понимает, что нельзя справиться с этим, занимая негативную позицию по отношению к событиям в Европе. Помощь, которую правительства Германии, Италии и Португалии оказывали сначала тайным образом, а сейчас открыто оказывают испанским мятежникам, *нарушает принципы международного права.* Муссолини и Гитлер заинтересованы в новой колонизации, в создании новых государств-вассалов. Это расширяет сферу влияния Берлина и Рима. Чехословакия может быть ближайшей жертвой давления со стороны фашистских государств. Германо-японское соглашение, направленное против Советского Союза, свидетельствует о том, что эти действия выходят за пределы Европы. Панамериканская конференция в Буэнос-Айресе созвана в связи с опасениями по поводу возможного распространения международного фашизма в странах Латинской Америки».

АНГЛИЙСКАЯ КРИТИКА ГЕРМАНО-ЯПОНСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды»)

ЛОНДОН, 30 ноября. «Дейли телеграф» выступает с критикой германо-японского соглашения.

«Подписанное соглашение между Германией и Японией,—указывает газета,—имело тот именно эффект, который можно было предвидеть с точностью. Советский Союз устами своих государственных деятелей, выступавших на С'езде Советов, заявляет, что он отвергает все утверждения об отсутствии секретных пунктов в японо-германском соглашении и отвечает на это соглашение усилением своей военной мощи... События истекшей недели показали, что кампания против идей едва ли является менее провокационной, чем *прямая* угроза войны. Миролюбивые нации не могут поэтому принять японо-германское предложение о присоединении к пакту».

По сведениям из английских источников, Риббентроп во время своего пребывания в Берлине заверил Гитлера, что он надеется на присоединение Англии к японо-германскому соглашению в течение ближайших двух месяцев. По этому поводу «Дейли телеграф» пишет:

«В Лондоне считают, что г-н Риббентроп не успел пробыть в Англии достаточно долгое время, чтобы строить какие-либо основательные расчеты по поводу намерений Великобритании. Нет ничего похожего на то, чтобы Великобритания каким бы то ни было образом присоединилась к новому германскому *шагу, который рассматривается* здесь как определенное препятствие для дела всеобщего мира».

И. Ерухимович.

КИТАЙСКИЕ ОТКЛИКИ

БЕЙПИН, 29 ноября. (ТАСС). Газета «Шицзежибао», комментируя заключение японо-германского соглашения, отмечает в передовой статье, что за день до подписания этого соглашения на советско-манчжурской границе произошел инцидент, и этот факт придает особое значение новому соглашению.

Газета указывает, что Советский Союз стремился предотвратить пограничные инциденты, но это стремление никогда не встречало поддержки со стороны Японии. Указывая, что Китай также затронут японо-германским соглашением, газета заканчивает статью требованием отвергнуть японское предложение о совместной японо-китайской борьбе против коммунизма и сообщить Японии, что Китай не желает вступать в союз ни с одной страной, а желает жить в мире со всеми странами.

Газета «Дагунбао» считает, что «японо-германский *союз будет просто несчастьем* как для Европы, так и для Дальнего Востока». Газета требует, чтобы Китай отверг японское предложение о заключении договора о совместной борьбе против коммунизма.

Итало-японское соглашение

ТОКИО, 29 ноября. (ТАСС). Агентство Домей Цусин, подтверждая сообщения печати о происходящих переговорах между Италией и Японией, пишет, что в переговорах уже достигнуто соглашение о том, что взаимное признание Италией Манчжоу-Го и Японией — аннексии Абиссинии будет произведено путем обмена нотами.

В связи с этим, продолжает агентство, ведется подготовка к реорганизации в генеральное консульство японской миссии в Аддис-Абебе и к открытию итальянских консульств в Манчжоу-Го.

С'ЕЗД «ОБЩЕСТВА ДРУЗЕЙ СССР В ЧЕХОСЛОВАКИИ»

ПРАГА, 30 ноября. (ТАСС). Вчера закончился третий с'езд «Общества друзей СССР в Чехословакии». На с'езде участвовало 300 делегатов, представляющих 400 местных групп общества с 40 тыс. членов.

Зал, где происходил с'езд, был украшен большим портретом товарища Сталина и транспарантами с лозунгами: «Да здравствует сталинская Конституция СССР», «Привет Красной Армии», «Прага—Париж—Москва — фронт всеобщего мира».

В прилегающих к залу заседания помещениях была размещена выставка, организованная группами молодежи «Общества друзей СССР». Выставка дала всестороннее освещение достижений СССР и деятельности друзей СССР во всем мире. Кроме того, особо была организована выставка советской литературы. Одновременно состоялись художественные выступления драматической труппы молодежи, посвященные советскому искусству.

Особые доклады были посвящены сталинской Конституции и мирной политике СССР.

—o—

ЛАЙДОНЕР О СОВЕТСКО-ЭСТОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

ТАЛЛИН, 30 ноября. (ТАСС). Как сообщает эстонское телеграфное агентство, главнокомандующий эстонской армией генерал Лайдонер, выступая на с'езде земледельческой палаты с докладом о государственной обороне Эстонии и международном положении, остановился на отношениях между Эстонией и СССР. По этому вопросу генерал Лайдонер заявил:

— Эстония первая после мировой войны заключила мирный договор с СССР, и мы должны признать, что обе стороны строго соблюдали договор и будут его соблюдать и в будущем. Между обоими государствами установлено взаимное понимание. Наши отношения с СССР никогда не были лучшими, чем сейчас. Часто жалуются, что СССР вмешивается во внутренние дела других государств, но мы должны сказать, что у нас на этот счет нет основания жаловаться. Часто вы слышите или читаете в газетах, что СССР сильно увеличивает свои вооружения. Но это совершенно понятно, если вы подумаете, какие необ'ятные пространства должен защищать СССР,—ведь его границы простираются на несколько десятков тысяч километров.

У нас нет основания думать, что вооружения СССР направлены против нас. Наоборот, мы видим, что СССР хочет жить в мире с нами. СССР сейчас занят своим внутренним строительством, и поэтому я убежден, что он не замышляет войны ни против кого и меньше всего против Эстонии.

С'ЕЗД МИРА И ДРУЖБЫ С СССР В АНГЛИИ

ЛОНДОН, 30 ноября. (ТАСС). 28 и 29 ноября в Шеффильде происходил с'езд мира и дружбы с СССР. Для организации с'езда был создан комитет, председателем которого являлся лорд—мэр Шеффильда. Комитет пользовался поддержкой многих известных английских деятелей. В письме, извещавшем о предстоящем открытии с'езда, эти деятели заявили, что «в интересах сохранения мира во всем мире необходимо самое тесное сотрудничество между Англией и СССР на международной арене». На с'езде присутствовали и выступали многие видные общественные деятели и представители ученого мира.

Известный экономист Джордж Пэйш заявил в своей речи, что, по его убеждению, нынешний век будет веком СССР, который станет самой процветающей страной в мире. Известный юрист, член парламента Притт, говоря о проекте Конституции СССР, заявил, что новая советская Конституция воплощает великую политическую правду.

На митинге, состоявшемся в связи со с'ездом, с докладом о здравоохранении в СССР выступила доктор Саммерский, отметившая прекрасную постановку здравоохранения в СССР и подчеркнувшая, что физическое развитие населения СССР является лучшим в мире. Ряд других ораторов отметил огромные достижения СССР в области народного хозяйства, народного просвещения и обороны.

СПУСК НОВОГО АВИАНОСЦА В ЯПОНИИ

ТОКИО, 29 ноября. (ТАСС). По сообщению агентства Домей Цусин, 29 ноября на морских верфях в Куре был спущен на воду новый японский авианосец «Цитосе». Водоизмещение нового авианосца—10 тысяч тонн, длина—176 метров, ширина—18,8 метра, скорость—20 узлов в час.

Авианосец был заложен в ноябре 1934 года.

Иностранная хроника

✻ Китайские власти Кантона заключили контракт с английской фирмой Малькольм на постройку водопровода в Кантоне и другой контракт — с английской фирмой «Дженераль электрик компани» на поставку и установку 64 троллейбусов.

✻ Заканчивается забастовка китайских текстильщиков на 7 фабриках японской фирмы «Найгай» в Шанхае. Требования рабочих частично удовлетворены японскими предпринимателями.

✻ Югославская полиция продолжает массовые аресты среди лиц, подозреваемых в коммунистической деятельности. В Белграде арестовано 66 студентов.

МЫ ВЕРНЕМСЯ, ЧТОБЫ РАССКАЗАТЬ О ПОБЕДЕ!

Письмо испанской делегации в ВЦСПС

Испанская делегация, приезжавшая в СССР на празднование XIX годовщины Великой социалистической революции, обратилась перед своим от'ездом из СССР с письмом к Всесоюзному Центральному Совету Профессиональных Союзов.

«Делегация уезжает из СССР, — говорится в письме, — глубоко тронутая стихийными проявлениями симпатий и любви со стороны всего народа. Для тех, кто борется на фронтах Испанской республики, не может быть лучшего стимула, чем солидарность народа, который уже сумел победить.

Наше чувство к вам еще сильнее оттого, что мы сами видели неописуемую активность и любовь к нам всех трудящихся, женщин и детей СССР, которые так внимательно следят за нашей борьбой, так глубоко разделяют нашу скорбь, так радуются нашим победам, так непоколебимо верят в торжество нашего дела».

Отмечая огромные достижения СССР во всех областях социалистического строительства, делегация дальше заявляет:

«Мы не можем покинуть СССР, не подчеркнув, какое неизгладимое впечатление произвела на нас армия Советского Союза, армия, которую нельзя сравнивать ни с одной из тех, какие нам приходилось когда-либо видеть, армия, равной которой нет ни в одной другой стране. Это армия, представляющая собой не военную касту, а вооруженный народ, который выступит против внешнего врага. Это армия для борьбы за мир, против империализма, вдохновляемого военными спекулянтами. Это армия, дисциплинированная и бодрая, армия рабочих и крестьян.

Мы уезжаем, увозя неизгладимо врезавшиеся нам в сердце воспоминания. Мы не знаем, когда и кто из нас сможет снова приехать в СССР, и хотим обратиться к молодому поколению СССР, которое проявило к нам столь сердечную любовь, и сказать ему, что и мы в свою очередь глубоко полюбили советский народ.

Мы хотим сказать детям, пионерам и учащимся СССР, что сумеем превратить и свою республику в сад для наших детей и братьев и что за это мы боремся. Мы торжественно обещаем вам одержать победу над фашистами, в которую так твердо верят все в СССР.

Итак, вперед до победы! Мы вернемся или наши братья приедут к вам, чтобы рассказать о ней вам, советским братьям».

Ленинград.

ОТ КОМИССИИ ПО ПОХОРОНАМ ФРИДРИХА ВИЛЬГЕЛЬМОВИЧА ЛЕНГНИКА

Допуск к телу товарища Ленгника будет открыт 1 декабря, с 9 часов утра, в здании ЦИК (быв. ГУМ), на Красной площади.

Вынос тела для кремации — 1 декабря, в 5 час. вечера.

Допуск к урне с прахом будет открыт 2 декабря, с 9 час. утра до 3½ час. дня (в здании ЦИК).

В 4 часа 2 декабря урна с прахом тов. Ленгника будет перенесена для похорон на Ново-Девичье кладбище.

Комиссия.

ВЫПУСК АВТОМАШИН ЗА 29 НОЯБРЯ

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС) — директор тов. **Лихачев**	Выходной день.		
Автомашин грузовых (ГАЗ) — директор тов. **Дьяконов**	448	500	111,6
Автомашин легковых «М-1»	85	25	29,4

МЕТАЛЛ ЗА 28 НОЯБРЯ

(в тысячах тонн)

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	41,3	39,5	95,7
СТАЛЬ	46,2	47,8	103,4
ПРОКАТ	36,0	39,2	108,9

УГОЛЬ ЗА 28 НОЯБРЯ

(в тысячах тонн)

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ	432,7	351,4	81,2
ПО ДОНБАССУ	262,4	216,1	82,4

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

За 29 ноября

ДОРОГИ.	Начальники дорог.	Процент выполнения плана погрузки.	Процент выполнения плана разгрузки.	Процент обеспечения вагонами.
Закавказская	Розенцвейг	121	101	113
Белорусская	Владимирский	103	90	109
Кировская	Ледник	95	95	90
Одесская	Суслов	103	100	116
Юго-Западная	Свириков	99	101	109
Западная	Русанов	106	104	135
Калининская	Амосов	102	92	108
Ярославская	Винокуров	109	96	127
Южная	Шушков	99	104	126
Октябрьская	Синев	107	86	110
Казанская	Базеев	73	83	92
Северная	Федан	68	57	76
М.-Киевская	Жуков	86	89	136
Ташкентская	Прокофьев	114	91	123
Им. Дзержинского	Кучмин	93	85	138
Красноярская	Ломакин	59	61	104
Ленинская	Бакулин	110	77	145
Донецкая	Торопченов	86	88	107
Восточносибир.	Крохмаль	81	79	115
Сталинская	Трестер	92	91	110
Омская	Фуфрянский	81	75	81
Сталинградск.	Гродис	82	102	126
М.-Окружная	Фапеев	106	77	220
Томская	Ваньян	77	72	79
Москва—Донб.	Андреев	98	80	148
Им. Молотова.	Друскис	134	109	170
Южно-Уральск.	Бодров	87	86	107
Им. Кагановича	Шахгильдян	78	90	106
Им. Куйбышева	Хрусталев	81	69	114
Рязано-Уральск	Кавтарадзе	75	78	119
Северокавказск.	Маевский	87	95	136
Им. Ворошилова	Дашко	80	87	135
Юго-Восточная	Арнольдов	104	90	135
Турксиб	Михайленко	93	62	174
Амурская	Рутенбург	116	58	213
Дальневосточн.	Лемберг	77	71	152
Оренбургская	Ковылкин	103	63	205
Ашхабадская	Еремеев	97	86	173
Горьковская	Бадышев	76	91	111

Погружено всего: 82.627 ваг. 90,8 проц.
Разгружено » 79.550 » 87,0 »

С. М. Киров на охоте. Картина художника Т. П. Лекина.

Памяти С. М. Кирова

ЛЕНИНГРАД, 30 ноября. (Корр. «Правды»). На крупнейших заводах — Кировском, им. Жданова, им. Молотова, под'емных сооружений им. С. М. Кирова и других, прошли цеховые собрания, посвященные второй годовщине со дня злодейского убийства С. М. Кирова. Выступавшие на собраниях рабочие, инженеры и служащие единодушно выражали величайшую ненависть к гнусным убийцам пламенного трибуна революции, презренным троцкистам—*лакеям кровавого фашизма*.

На заводе «Красный треугольник» организована выставка «Жизнь и деятельность С. М. Кирова». В цехах проводятся беседы на темы: «Киров—ближайший соратник товарища Сталина», «Киров — борец за генеральную линию партии, против троцкистов и зиновьевцев», «Киров — руководитель ленинградских большевиков». Читаются также художественные произведения о С. М. Кирове. В Доме культуры имени М. Горького открылась выставка картин и скульптур: «Киров в изобразительном искусстве».

Многолюдные митинги, посвященные памяти С. М. Кирова, проходят и на других заводах и фабриках, в школах, научных институтах.

Много экскурсий приходит в кабинет С. М. Кирова в Смольном. В книге записей посетители оставляют гневные и волнующие строки о мерзких убийцах любимого Мироныча.

Завтра, в траурную годовщину, на всех предприятиях города организуются траурные митинги. На площади перед зданием Кировского районного совета состоится торжественная закладка памятника С. М. Кирову. Вечером в Государственном театре оперы и балета имени С. М. Кирова — общегородское траурное собрание.

* * *

ТБИЛИСИ, 30 ноября. (ТАСС). На улице Джугашвили, в здании бывшего полномочного представительства РСФСР, где в период меньшевистского господства в Грузии жил и работал С. М. Киров, установлены две мемориальные доски с надписями: «В этом доме жил и работал Сергей Миронович Киров (1920 год)».

Во вторую годовщину со дня подлого убийства Сергея Мироновича на предприятиях Тбилиси будут проведены беседы о его жизни и деятельности. В одном из живописнейших уголков нового Тбилиси— в парке имени С. М. Кирова устанавливается монументальный памятник из белого кутаисского мрамора.

* * *

Из многих городов Союза сообщают об открытии кировских выставок.

На выставке, организованной Киевской центральной библиотекой им. ВКП(б), представлены речи и статьи С. М. Кирова, обширный материал о его героической жизни и революционной деятельности.

Открываются выставки также в Томске, Харькове, Свердловске, Минске и других городах.

1 декабря состоится открытие памятника С. М. Кирову в Петрозаводске. Памятник построен по проекту заслуженного деятеля искусств М. Г. Манизера.

КИРОВСКИЙ НАБОР

СИМФЕРОПОЛЬ, 30 ноября. (Корр. «Правды»). Недавний выпуск качинской летной школы имени Мясникова состоит исключительно из молодых рабочих ленинградских заводов, отобранных летом 1934 года при участии С. М. Кирова. К XIX годовщине Октября молодые летчики кировского набора стали командирами воздушного флота. Две трети летчиков окончили школу с оценкой «отлично».

Лейтенант воздушного флота Александр Рыжиков вспоминает, как Сергей Миронович, участвуя в работе комиссии по набору в школы пилотов, внимательно беседовал с каждым кандидатом.

— Я подошел к столу комиссии, — рассказывает Рыжиков. — Сергей Миронович, улыбаясь, посмотрел на меня и спросил: «В авиацию хочешь?» Я ответил утвердительно. Когда комиссия меня приняла, Сергей Миронович подошел, крепко пожал мне руку и ласково сказал: «Желаю успеха».

Сергей Миронович все время не забывал своих питомцев, заботился об их семьях, оставленных в Ленинграде.

Уезжая на-днях из школы, молодые пилоты заявили:

— Мы никогда не простим троцкистско-зиновьевским бандитам, подлым наймитам фашизма, смерти нашего незабвенного Кирова!

32 часа в лапах пиратов генерала Франко

БАТУМИ, 30 ноября. (Спец. корр. «Правды»). Сегодня сюда прибыл советский теплоход «Вторая пятилетка». Как уже сообщалось в «Правде» (от 18, 19 и 24 ноября), этот теплоход 16 ноября был задержан вооруженными тральщиками испанских фашистов и под угрозой оружия отведен в порт Ферроль. Продержав здесь 32 часа «Вторую пятилетку», направлявшуюся с транзитным грузом из Антверпена для Ирана, фашисты освободили теплоход.

В беседе с корреспондентом «Правды» капитан теплохода т. Вавруленко рассказал:

— Во время пребывания в фашистском порту мы видели солдат генерала Франко. Стрелки мятежных войск, приставленные к нашему теплоходу, произвели очень жалкое впечатление. Они были голодны, просили накормить их. Они шопотом говорили нам, что сердцем — с трудящимися Испании, и проклинали зверей-фашистов, насильно заставляющих их воевать со своими братьями.

Как только мы освободились из фашистского плена, на теплоходе состоялся митинг. Весь экипаж единодушно решил отчислить детям и женщинам героического испанского народа однодневный заработок.

Возвращаясь на свою любимую родину, мы услышали в Средиземном море доклад великого Сталина о проекте новой Конституции. Сильные разряды мешали нам услышать полностью этот величественный исторический доклад, но мы все же ловили отрывки изумительных по силе, убедительности и простоте сталинских фраз, и нам захотелось скорее в свою замечательную страну, к своему свободному, счастливому народу.

А. Поневежский.

КРЫМ ВЫПОЛНИЛ ПЛАН ЗАГОТОВОК ФРУКТОВ

Руководители Крымской АССР в сообщении на имя ЦК ВКП(б) — товарища Сталина и Совнаркома СССР — тов. Молотова сообщают, что установленный для Крымской республики государственный план заготовок 700 тыс. пудов винограда и 940 тыс. пудов фруктов выполнен. Сверх этого количества, в порядке децентрализованных заготовок, закуплено 200 тыс. пудов винограда и 1.600 тыс. пудов фруктов. 370 тыс. пудов высокосортного винограда сдано комбинату «Массандра» для производства десертных и шампанских вин.

ПОХОРОНЫ ГЕРОЯ-ПОГРАНИЧНИКА

ГРОДЕКОВО, 30 ноября. (Спец. корр. «Правды»). На дальневосточной границе, в селе Гродеково, вчера хоронили героя-пограничника Ивана Васильевича Коротеева. Пуля врага оборвала его молодую жизнь. 24 ноября Коротеев был смертельно ранен в бою с проникшим на территорию Советского Союза японо-манчжурским отрядом.

Сюда, на границу, Коротеев пришел из колхозных степей Западной Сибири. На границе он провел несколько лет, — тревожных, напряженных и вместе с тем радостных. В ближайшие дни он собирался проститься с друзьями-пограничниками и вернуться в свой колхоз.

24 ноября Иван Коротеев был в дозоре. Как всегда, взгляд его был зорок, каждое движение точно рассчитано. За годы пребывания на Дальнем Востоке он научился бдительности, хладнокровию, мужеству. И на этот раз, заметив вторжение на советскую территорию японо-манчжурского отряда, Коротеев смело принял на себя первый удар. Вражеская пуля настигла его, когда он выполнял свой долг перед родиной. Пограничники бережно унесли к заставе обливающегося кровью товарища. По пути в гродековский госпиталь Иван Коротеев умер.

Гроб с телом героя-пограничника был установлен в клубе Гродековского пограничного отряда имени Л. М. Кагановича. Отдать последний долг Коротееву приехали в Гродеково бойцы и колхозники из дальних сел и гарнизонов.

На боевой тачанке гроб с телом Коротеева повезли к братской могиле, где похоронены дальневосточные партизаны, трагически погибшие в боях с интервентами во время гражданской войны.

За тачанкой шли тысячи трудящихся села Гродеково. У могилы состоялся траурный митинг. Выступали бойцы и колхозники. Они говорили о любимой родине, за которую отдал жизнь Иван Коротеев. Крепко сжимали винтовки пограничники, клялись еще зорче, еще бдительнее охранять рубежи великого Советского Союза.

О. Эстеркин.

Очереди у катков

Вчера ранним утром из Москвы за город потянулись тысячи лыжников.

Лыжные станции и базы едва успевали обслуживать спортсменов. Станции в Сокольниках выдали на-прокат несколько тысяч пар лыж. Около 4.000 лыжников собралось на Ленинских горах. Здесь же тренировались в прыжках с трамплина физкультурники «Локомотива», «Спартака», «Динамо» и других спортивных обществ.

Десятки тысяч любителей конькобежного спорта устремились на катки, рассчитывая найти там хорошие ледяные площадки, теплые и удобные раздевалки. Однако у входа в Центральный парк культуры и отдыха, где еще днем собралось около тысячи конькобежцев, висело об'явление о том, что катки начнут действовать с 6 часов вечера. Дирекция парка вообще не собиралась вчера открывать их, но под давлением физкультурников была вынуждена сделать это.

Уже к 8 часам вечера ворота Центрального парка культуры и отдыха, парка Центрального дома Красной Армии, катков «Динамо» и «Юных пионеров» были закрыты, так как на ледяных площадках и дорожках не оставалось больше свободного места. Многие тысячи конькобежцев лишились возможности использовать прекрасный вечер. Те же, кто попал на катки, испытали большое разочарование: нехватало раздевалок и теплых помещений, площадки были переполнены. Большая часть московских катков еще закрыта.

Московский комитет по делам физкультуры и спорта располагал достаточным временем, чтобы проверить подготовку катков и их несложное оборудование. Этого, очевидно, сделано не было. Конькобежцы столицы справедливо возмущались бездеятельностью комитета.

Без кислорода

(О Центральных банях)

Про москвичей говорят, что они любят попариться с веничком. Это совершенно справедливо. Есть много людей, располагающих дома ванной и все-таки норовящих под выходной день попасть в баню.

Однако баня бане рознь. Например, в Центральных банях № 1, что на Неглинной, зачастую и веника не достанешь, а пар такой, что невозможно дышать. Об'ясняется это нехваткой воздуха, воздуха же нет потому, что давным давно разрушена вентиляция.

«Чувствуется полное отсутствие кислорода, люди чумеют, падают в обморок...»

Так написал недавно в жалобной книге этих бань один рабочий-ударник. Живя на окраине, человек пять лет ходил в свою неплохую районную баню и все мечтал попасть в Центральные, о которых был много наслышан.

Когда же попал, чуть не задохся.

— Случай обыкновенный,—об'яснили нам служащие этих бань.—Бывает, что и врача зовем, и в «Скорую помощь» звоним. А что до обмороков, то это у нас чуть ли не каждый день, особенно к вечеру...

«Обыкновенным случаем» сделалось в этих банях и воровство, и хамское обращение с посетителем, и грязное белье, и зловоние в уборных.

Особенно безобразно во второразрядных банях. Холодные, продуваемые сквозняком помещения для вешалок, вечно мокрые стены раздевалок, сырые, противно липкие диваны, изорванные в клочья половики, грозящие обвалом потолки, скользкие полы, грязные шайки, бездействующие души и развинченные краны, из которых фонтанами хлещет то кипяток, то ледяная вода,—вот перечень основных признаков, определяющих порядки в этих банях.

Безобразную позицию занимает администрация бань. За короткий срок жалобами исписаны многие десятки страниц. Претензии по большей части основательные, но администрация не унывает и на жалобы отвечает по трафарету: «Жалоба не подтвердилась».

А что делает Коминтерновский районный совет, в ведении которого находятся эти бани?

Скажем прямо, что для него они—своего рода дойная корова, а отнюдь не санитарно-гигиеническое учреждение, призванное обслуживать интересы трудящихся. В прошлом году чистый доход от этих бань составил 1.200 тысяч рублей, за 10 месяцев текущего года выручили свыше 900 тыс. руб., а на вентиляцию израсходовали только... 14.000 рублей.

Бани, которые ежегодно приносят по миллиону рублей чистого дохода и в то же время не ремонтируются по 7—8 лет,—это позор для районного совета, в ведении которого они находятся!

Странно и то, что Московский совет не замечает этого «отсутствия кислорода» в самом центре столицы. Неужели в Моссовете нет охотников не только попариться, но и основательно попарить кого следует!

Тих. Холодный.

Ледокол «Ленин» подошел к «Сибирякову»

Отправленный из Архангельска ледокол «Ленин» вчера утром подошел к «Сибирякову», потерпевшему аварию у юго-восточных берегов Новой Земли. Прибывшая с «Лениным» архангельская партия Экспедиции подводных работ особого назначения (ЭПРОН) немедленно перебралась на борт «Сибирякова» и приступила к осмотру корпуса и трюмов судна.

Сильно утомленный, не спавший в течение пяти суток капитан «Сибирякова» М. Марков и один больной из его экипажа переведены на борт «Ленина», где они находятся под наблюдением врача.

Главным управлением Северного морского пути получена радиограмма с ледокола «Ленин», в которой сообщается, что положение «Сибирякова» без перемен. На море — волнение, ветер усиливается.

Из Мурманска на помощь «Сибирякову» вчера вышли товаро-пассажирский пароход «Рошаль» и буксир «Мурман». На борту «Рошаля», взявшего большой запас угля для «Ленина», находится мурманская партия Экспедиции подводных работ особого назначения. «Рошаль» и «Мурман» ожидаются у места аварии «Сибирякова» 3 декабря.

ПРОИСШЕСТВИЯ

Подделка чеков. На улице Серафимовича, в магазине Дома правительства (Москва), задержан за мошенничество И. М. Брушкин (он же К. А. Сутчев). Мошенник вручил продавцу два подделанных им чека на получение товара на общую сумму в 350 рублей. Продавец подделку заметил. Доставленный в дежурную часть 2-го отделения милиции, Брушкин в подделке чеков сознался. Установлено, что он неоднократно судился за воровство и мошенничество.

МК и МГК ВКП(б) с глубоким прискорбием извещают о смерти старейшего большевика, борца за дело коммунизма, активного члена московской большевистской организации

тов. ЛЕНГНИКА Фридриха Вильгельмовича.

МК и МГК ВКП(б).

ТВОРЧЕСТВО ЛИОНА ФЕЙХТВАНГЕРА

Сегодня в Москву приезжает германский антифашистский писатель Лион Фейхтвангер.

Ниже печатается статья, посвященная его творчеству.

* * *

Когда художник Ландгольцер, один из героев романа Фейхтвангера «Успех», пишет свою картину «Справедливость», он тщательно стирает все особенности воссоздаваемой им эпохи. По картине нельзя определить, «к какому времени и к какому народу принадлежат изображенные на полотне люди».

Лион Фейхтвангер не случайно рассказывает нам о творческих принципах своих героев. Прошлое является для Фейхтвангера, как и для героя его Ландгольцера, только маскировкой того счета, который он пред'являет современности.

Ученик гуманистов и просветителей прошлого, Лион Фейхтвангер разделяет и все иллюзии своих учителей. Понятия человеческого разума, законности, справедливости являются для него такими же абсолютными внеклассовыми и внеисторическими понятиями, как и для них. Поэтому и реакционные силы прошлого остаются для Фейхтвангера неизменными на протяжении всей истории человечества. Разными воплощениями одной и той же реакционной силы является для Фейхтвангера и завоевательная политика древнего Рима, и борьба феодализма против нарождающихся буржуазных отношений, и немецкий «карликовый» абсолютизм XVIII века, и германский фашизм. Свою ненависть к современному капиталистическому обществу Фейхтвангер часто обращает поэтому против условного подобия этого общества, найденного им в Тироле XIII века, или в Риме начала нашей эры. И даже роману о Баварии 1921—1924 годов, роману «Успех» искусственно приданы черты исторического романа, чтобы включить его в общую цепь историй о преступлениях «цивилизации белых».

И все-таки, несмотря на схожую философию истории, Фейхтвангер не смог пойти по пути своего героя Франца Ландгольцера. Подлинные черты прошлого, воссозданные художником-реалистом, побеждают неверную творческую теорию Фейхтвангера.

Несмотря на порочную философию отречения, которой пропитан сюжет «Еврея Зюсса» (1925), несмотря на прозрачную аналогию между «беззакониями» XVIII и XX века, в этом романе дано конкретное и исторически правдивое изображение феодальной Германии.

В романе о послевоенной Баварии «Успех» (1930) также не столько интересен его сюжет,—процесс искусствоведа Мартина Крюгера, история очередного «беззакония» и нарушения абсолютных норм справедливости и разума. Сюжет «Успеха» служит только для того, чтобы скрепить огромный обличительный материал, который содержится в романе.

Вводные главы романа с беспощадной иронией рассказывают о том, какова мораль, наука, искусство, юстиция и право буржуазного общества XX века. Со страниц «Успеха» встает образ Баварии кулаков, юнкеров, обезумевших от инфляции мелких буржуа, провинциальных тяжелодумов, чей лозунг «строить, пиво варить, свинячить». И зарождение германского фашизма Фейхтвангер ставит в прямую зависимость от «инстинктивного национализма» баварской провинции. Бавария кулаков и юнкеров является для Фейхтвангера воплощением вневременной реакционной силы, какой он представляет себе фашизм.

Но созданные Фейхтвангером конкретные образы деятелей фашизма отнюдь не вневременны. Убийца, шантажист и организатор штурмовых отрядов Эрик Борнгаак, продажный ландскнехт Тони Ридлер, «сумасшедший буйвол» генерал Веземан, надутое ничтожество — «вождь» фашизма Руперт Кутцнер являются подлинными реалистическими и историческими образами.

Фейхтвангер видел, что вся «цивилизация белых» грешит против тех принципов Французской революции, которые, по его мнению, лежат в основе всей человеческой цивилизации. Слово справедливость, которое должно звучать так, «как будто старый Бах сел за орган», смердело теперь, «как выгребная яма». И все же для Фейхтвангера оставалась незыблемой «мера вещей» буржуазной демократии, те идеальные схемы общественных и личных отношений «человека и гражданина», которые были созданы «третьим сословием» в эпоху просвещения.

С приходом фашизма к власти эта иллюзия исчезла. «Они уничтожили меру вещей». Эти слова поборника абсолютной справедливости юриста Вильфингера звучат как лейтмотив в «Семье Оппенгейм» (1933). В «Семье Оппенгейм» Фейхтвангер рассказывает уже непосредственно о сегодняшнем дне. С огромной болью и гневом показывает он разрушение всех основ человеческой цивилизации, поругание гуманистических идеалов, насилие, убийства, издевательства, царящие в фашистской Германии. И на фоне жизни «царства лжи», «Третьей империи» развертывается трагедия одиноких, оторванных от жизни поборников «принципов Французской революции».

Жизненный уклад этих людей кажется очень прочным и традиционным. Но Фейхтвангер с самого начала подчеркивает, что над миром этих буржуазных гуманистов нависла тайная тревога. С приходом фашизма к власти действительность грубо врывается в замкнутые кабинеты и лаборатории, и с этого дня начинается расплата героев романа за их индивидуализм, за оторванность от реальной жизни и борьбы.

Юноша Бертольд Оппенгейм — самый трагический и самый привлекательный образ романа — вырос в том же тепличном мирке мечтателей-гуманистов. Его воспитатели могли только указать мужественному и одаренному мальчику на те ценности культуры прошлого, во имя которых примириться с фашизмом нельзя. Но они не научили его бороться, потому что они сами способны лишь на пассивную жертвенность. Не желая унижаться перед фашистским педагогом и отречься от справедливых слов, Бертольд Оппенгейм кончает самоубийством. Перед смертью он выходит из замкнутого мирка, в котором он прожил свою недолгую жизнь, и становится в ряды единого антифашистского фронта. Он чувствует, что вместе с ним фашизму противостоит вся подлинная Германия—«сотни тысяч его товарищей, миллионы».

Трилогия Фейхтвангера «Иосиф» была им задумана еще до «Семьи Оппенгейм». Первая часть этой трилогии «Иудейская война» вышла в 1932 году. Однако после прихода фашизма к власти берлинская квартира Фейхтвангера была разгромлена, рукописи уничтожены, книги сожжены. Так погибли черновики второй части трилогии-романа «Сыновья». Они были затем восстановлены автором, и роман был издан в 1935 году.

Действие этой исторической трилогии происходит около двух тысяч лет назад. Замысел ее направлен против тех «грязных, кровавых, сентиментальных мифов об истории, в форме которых чеканят фашисты по образу своей идеологии всю историю человечества».

Герой трилогии, иудейский историк Иосиф Флавий, пройдя весь круг человеческой деятельности, отдав дань националистическим иллюзиям, ценою тяжких испытаний, ценою отказа от родины, славы, любви, отцовства, становится поборником великой всечеловеческой культуры, не знающей национальной и расовой розни.

Трагический образ Иосифа Флавия глубоко современен для Фейхтвангера. Борьба Иосифа за всечеловеческую культуру является для художника-гуманиста прообразом его сегодняшних путей.

Е. КНИПОВИЧ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗД-ВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-88; Партийный — Д 3-10-86; Сов. строит. и Кр. Армии — Д 3-11-12; Сельхоз. — Д 3-10-83; Промышленность и транспорт — Д 3-11-04; Торгово-финансовый — Д 3-10-84; Иностранный — Д 3-11-09; Информации — Д 3-15-80; Письма рабоч. и колхоз. — Д 3-10-80; Обзоры печати — Д 3-30-72; Школа, наука и быт — Д 3-11-13; Искусства — Д 3-11-06; Местная сеть — Д 3-15-47; Фельетоны — Д 3-30-65; Критика и библиогр. — Д 3-11-07; Иллюстрационный — Д 3-33-85; Секретариат редакции — Д 3-15-64; Корреспондент. бюро — Д 3-15-69; Отдел об'явлений — Д 3-30-12; О недоставке газеты в срок сообщать по телефонам: Д 3-30-61 или Д 3-32-44.

Уполномоченный Главлита № В—50862. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 1012.